

Шахматы в СССР

3

Физкультура и Спорт 1952

Содержание

	Стр.		Стр.
В. Рагозин — Успех молодежи	65	О. Моисеев — А. Сокольский	82
И. Романовский — О «мирных» ничьих	66	В. Межевов — Б. Корсаков (окончание)	82
В. Паиов — Первый опыт истории советской шахматной культуры	67	И. Линдер, И. Романов — Выдающийся русский шахматист	83
		Письма в редакцию	86
<i>Теоретический отдел</i>			
М. Тайманов — Теоретические итоги первенства СССР (окончание)	71	<i>По Советскому Союзу</i>	
К. Виноградов — Ленинградская система в голландской защите	74	К. Оганджян — Заочное первенство городов	89
		А. Гурвич — Заводской шахматный коллектив	90
<i>Партии и окончания</i>		Ю. Котков — На подъеме	91
<i>XIX первенство СССР</i>		А. Витковская — Восьмое первенство области	91
Е. Геллер — С. Флор	76	<i>За рубежом</i>	
Ю. Авербах — И. Бондаревский	77	Партии разных соревнований	
О. Моисеев — Е. Геллер	77		
<i>Четверть-финалы XX первенства СССР</i>		<i>Шахи</i>	
Л. Щербakov — А. Чистяков	78	С. Корхов — Турнир в Киеве	93
Ю. Шапошников — А. Замиховский	79	Р. Ларин — Итоги шашечного конкурса	94
А. Уфимцев — В. Белова	79	<i>Задачи и этюды</i>	
Ю. Коц — Н. Копаев	80	Н. Зелепукин — О серьезных недостатках в задачной композиции	95
Р. Нежметдинов — В. Никитин	81	В. Чеховер — О конкурсах по композиции 3 стр. обл.	
К. Сопровская — Т. Филановская	81	А. Кейранс — В честь 750-летия Риги.. 3 стр. обл.	

ТУРНИР СИЛЬНЕЙШИХ ШАХМАТИСТОК

В Тбилиси проводилось XIV первенство СССР по шахматам среди женщин. В нем приняли участие чемпионка мира Руденко, мастера Белова, Быкова, Игнатьева и Рубцова, а также сильнейшие шахматистки страны Биглова, Вайсберг, Войчик, Вольперт, Гурфинкель, Коган, Крезберг, Махиня, Подвойная, Роотаре, Страндстрем, Тихомирова и Филановская.

НА ОБЛОЖКЕ: турнир в школе при колхозе имени Калинина, Васильковского района, Днепропетровской области.

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 3 МАРТ
1952 г.

XXIX год издания

УСПЕХ МОЛОДЕЖИ

В одном из своих выступлений Михаил Иванович Калинин сказал, что «у нас в физкультурном движении участвуют миллионы. И, разумеется, в среде этих миллионов скорее можно найти таланты, чем в тысячах, и в тысячах легче найти таланты, чем в сотнях».

Невиданное в истории массовое распространение шахмат в нашей стране привело и к появлению большой группы талантливых высококвалифицированных шахматистов. С каждым годом эта группа растет, к ней добавляются новые десятки молодых шахматистов. Кандидаты в мастера, мастера и гроссмейстеры составляют сейчас группу, насчитывающую более 400 человек.

Уже много лет во всесоюзных соревнованиях применяется наиболее объективный метод спортивного отбора, благодаря которому кандидаты в мастера имеют возможность встречаться с мастерами и гроссмейстерами, что способствует дальнейшему совершенствованию молодежи.

В 1951 году Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта принял важное решение об участии мастеров в четверть-финальных соревнованиях (ранее большинство мастеров персонально допускалось в полуфиналы).

Гроссмейстеры теперь включаются в полуфиналы, и только два шахматиста — чемпион мира и чемпион СССР прошлого года — допускаются в финал нового первенства.

Эта строгая, но справедливая система позволяет вступить в соревнование за почетное звание чемпиона страны как всем уже проявившим свою силу шахматистам, так и растущей талантливой молодежи.

В январе закончилась игра в последних группах четверть-финалов. Всего к XX первенству было составлено девять равносильных групп. По пять победителей в каждом турнире получали право на участие в полуфиналах.

Во всех группах до последнего тура шла упорная борьба за выход в полуфинал. Приводим краткие данные о спортивных итогах борьбы.

В одной из московских групп первое место занял мастер Панов, второе — мастер Хасин, третье — четвертое места разделили мастера Кан и Бонч-Осмоловский, на пятом месте оказался кандидат в мастера Солицев (он имеет большее число побед, чем вставшие наравне с ним мастер Загоровский и кандидаты в мастера Араманович и Ней).

В другой московской группе первое место занял мастер Равинский, второе и третье места поделили мастер Суэтин и семнадцатилетний кандидат в мастера Никитин, четвертое и пятое места поделили кандидаты в мастера Соловьев и Столяр.

В одной из ленинградских групп первое место занял мастер Ровнер, второе и третье — поделили кандидат в мастера Черелков и мастер Чеховер, четвертое, пятое и шестое — поделили мастера Гольдберг, Кондратьев и кандидат в мастера Грушевский.

Во второй ленинградской группе первое место занял мастер Кламан, второе и третье места поделили мастера Борисенко и Кузьминых, четвертое, пятое и шестое места — мастера Корчной, Ратнер и кандидат в мастера Ноах.

В Риге также был проведен четверть-финальный турнир. Победителем вышел кандидат в мастера Чаплинский, второе, третье и четвертое места поделили мастера Микенас, Иливницкий и кандидат в мастера Пасмаи. В полуфинал вышел также мастер Каспарян, имеющий больше побед, чем кандидат в мастера Зак, разделивший с ним пятое — шестое места.

В Кишиневе первое место занял мастер Бывшев, второе — кандидат в мастера Вельтмандер, третье, четвертое и пятое места поделили мастер Копяев и кандидаты в мастера Антошин и Катыльмов.

В Киеве первое и второе места поделили мастер Гольденев и кандидат в мастера Замиховский, третье и четвертое места — мастера Бяник и Шапошников, пятое место занял мастер Сайгин.

В Ростове-на-Дону первое место занял кандидат в мастера Коц, второе — кандидат в мастера Бастриков, третье — кандидат в мастера Кнышенко, четвертое, пятое и шестое места поделили заслуженный мастер Макогонов и кандидаты в мастера Лутиков и Крогнус.

В Ярославле первое место занял мастер Чистяков, второе и третье места поделили мастер Кобленц и кандидат в мастера Корчмар, четвертое место занял кандидат в мастер Баранов, пятое и шестое — кандидат в мастера Сопков и мастер Фридштейн.

Таким образом, среди 45 победителей оказалось 26 мастеров и 19 кандидатов в мастера.

Спортивные итоги свидетельствуют о неуклонном росте молодежи. Приятно отметить, что в двух группах — рижской и ростовской — первые места заняли недавно выступавшие в юношеских соревнованиях Чаплинский и Коц. Большого успеха добился и один из самых юных участников соревнований — ученик 9-го класса московской средней школы Александр Никитин. Только на пол-очка отстал от победителей 15-летний Боря Спасский — воспитанник Ленинградского Дворца пионеров.

В четверть-финальных соревнованиях было сыграно более тысячи партий. Несомненно, что многие из этих партий представляют теоретическую ценность и должны быть разобраны на страницах нашего журнала.

Шахматный отдел Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта познакомил меня с отчетами судейских коллегий, проводивших соревнования. Эти разнообразные и интересные по содержанию отчеты, однако, почти не отражают творческих итогов.

Несколько лет назад обязанность судьи заключалась лишь в четком проведении соревнования. Теперь роль судьи стала более значительной. Судейской коллегии совместно с местными комитетами по делам физической культуры и спорта приходится разрешать и все организационные вопросы.

Из отчетов главных судей четверть-финальных соревнований видно, что все эти вопросы были разрешены удовлетворительно и участникам были созданы хорошие условия для творчества.

Необходимо отметить ценную инициативу судейской коллегии рижского четверть-финала (главный судья — судья республиканской категории П. Упманыш), которая организовала выпуск шахматного бюллетеня (вышло шесть номеров) и провела две экскурсии для участников соревнования.

К сожалению, все же большинство отчетов грешит очень крупным недостатком: партии соревнований приложены без проверки текста. Судейские коллегии не должны забывать, что, кроме определения спортивных итогов, важнейшее значение для дальнейшего совершенствования имеют творческие материалы проводимых соревнований. Поэтому после каждого тура запись партий должна быть тщательно проверена и лишь затем эти партии могут быть включены в отчет.

До сих пор ряд судей относится к этому важнейшему требованию формально и материал турниров присылается иногда на каких-то листочках, хотя везде партии записываются на специальных бланках.

Чем значительнее соревнование, тем большая ответственность возлагается на судью. И правильно поступают те судьи, которые не ограничиваются только сухим протокольным отчетом о спортивных результатах.

Так, в отчете т. Упманыша (Рига) есть глава, рассказывающая о творческих итогах соревнования.

Главный судья одной из ленинградских групп четверть-финала, судья всесоюзной категории т. Волковыский, в своем отчете указывает на интересную партию, выигранную победителем группы мастером Клананом у Коваленко и на некоторые другие образцы шахматного творчества.

Конечно, этого еще недостаточно для того, чтобы представить, какую ценность имел тот или иной турнир, но желание судей отмечать творческие достижения следует не только приветствовать. Надо вменить в обязанность судьям всесоюзных соревнований приводить сжатый, но конкретный анализ творческих итогов борьбы.

По творческой оценке можно судить и о росте шахматистов и о том, насколько правильно было распределение групп Высшей квалификационной комиссии. До сих пор при такой разбивке на группы Высшая квалификационная комиссия руководствуется только спортивным мерилем, а мне думается, что оценка творчества шахматистов также имеет немаловажное значение.

Проведенные четверть-финалы первенства СССР с участием всех мастеров полностью себя оправдали. Надо, чтобы в дальнейшем такие соревнования стали обязательным этапом на пути к каждому финалу первенства страны.

В. РАГОЗИН

О „мирных“ ничьих

В нашей стране интересы общественные, интересы народные стоят превыше всего. Такова сама природа советского строя, советского социалистического общества. Наши ведущие шахматисты, как и все другие деятели советской культуры, стремятся в своем творчестве полностью отразить замечательные достижения культуры в СССР. Широкие массы любителей шахмат — рабочие, служащие, колхозники — овладевают мастерством на основе творческих образцов, создаваемых нашими лучшими шахматистами.

Как известно, творческие идеи в шахматах создаются в результате борьбы двух сторон. Каждый из партнеров стремится провести свой план и в то же время воспрепятствовать осуществлению намерений противника. В этой творческой борьбе играющие находят новые интересные возможности, создают первоклассные произведения шахматного искусства.

Совершенно ясно, что отказ в процессе партии от борьбы во имя делаческих интересов совершенно чужд творчеству советских шахматистов, чей боевой стиль игры хорошо известен всему миру. К сожалению, все же в практике наших мастеров и кандидатов в мастера встречаются печальные случаи отказа от борьбы, случаи соглашения на ничью в позициях, где борьба только начинается. Недавно закончившиеся четверть-финальные соревнования XX первенства СССР наряду с творческими достижениями нашей шахматной молодежи продемонстрировали и примеры, свидетельствующие о неправильном подходе некоторых наших шахматистов к вопросам шахматного творчества.

Вот, например, как протекала партия двух молодых шахматистов Голенищева и Сопкова, игранная в ярославской группе.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cc7 7. Le1 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ce6 10. d4 C: b3 11. Ф: b3 ed 12. К: d4 К: d4 13. cd c5.

Игра лишь начинается, но неожиданно последовало... соглашение на ничью!

Приведем еще несколько примеров:

Ратнер — Коваленко (ленинградская группа). 1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. Cf4 c6 4. e3 Fb6 5. Fc1 Cf5 6. Kbd2 g6 7. h3 Cg7 8. Ce2 h6 9. Ch2 Kbd7 10. a4 Lc8 11. 0—0 c5 12. c3 cd 13. К: d4 Ce4 14. К: e4 К: e4 15. Ld1 0—0 16. Fc2 Kef6 17. Fb3 Fc7.

Можно спорить об оценке создавшейся позиции, но ясно для всех, в том числе и для мастера Ратнера и для кандидата в мастера Коваленко, что настоящая борьба сейчас только начинается и что позиция богата разнообразными возможностями. Поэтому глубоко ошибочно решение обоих противников согласиться на ничью.

На турнире в Тбилиси в прошлом году участвовали 6 грузинских кандидатов в мастера и 10 мастеров. Перед мастерами стояла почетная и благодарная задача: помочь росту шахматной молодежи Грузии.

Следующая партия, однако, иллюстрирует, как была в отдельных случаях решена эта задача.

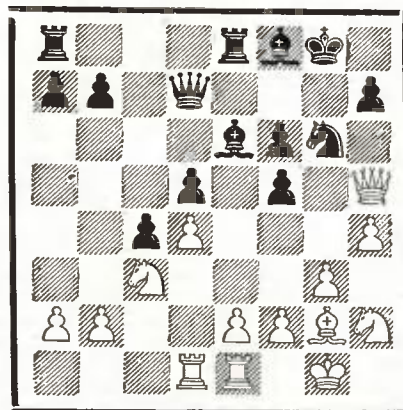
Благидзе — Камышов: 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. Cb5 Kd4 5. К: d4 ed 6. Kd5 К: d5 7. ed Fe7+8. Fe2. Согласились на ничью.

Интересно, обсуждалось ли тбилисской шахматной общественностью это «блестящее» произведение канди-

дата в мастера Благидзе и мастера Камышова.

Впрочем, почему бы Благидзе и другим не заняться подобной стряпней, если в тот же день они были свидетелями следующей, с позволения сказать, партии между мастерами Каспаряном и Липницким: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Kd4 5. К: d4 ed 6. e5 dc 7. ef Ф: f6 8. dc Fe5+ 9. Fe2 Ф: e2+ 10. С: e2 d5 11. Cf4. Согласились на ничью.

В партии Фурман — Шишов после 20-го хода случилась такая позиция:

Положение черных трудное. У них слабы пешки f5 и d5, король раскрыт, а фигуры белых занимают хорошие для атаки позиции, действуют гармонично.

У белых несколько путей для реализации давления; например: 21. Ch3 с угрозой e2 — e4, далее Ff3 и h4 — h5, или 21. e3 с переводом коня на f4. Не плохо даже f2—f4, блокируя пешку f5 и переводя затем коня на e3, а слона на h3.

В этой сложной позиции мастер Фурман не нашел ничего лучшего, как... предложить ничью. Это решение говорит о неправильном понимании т. Фурманом той почетной обязанности, которую на него возложили, приглашая в турнир.

Нам пишут, что собиравший московский кандидат Чаплинский, занявший первое место в рижской группе четверть-финала, в ряде партий предлагал своим противникам на 15-м ходу ничью. Те отказывались, и Чаплинский, проведя такую психологи-

ческую подготовку, в конце концов одерживал победы.

В позициях, полных жизни, любит предлагать ничью и мастер Бонч-Осмоловский. В московском четверть-финале знак вопроса был поставлен зрителями и участниками над ничьей в партии Хачатуров — Бонч-Осмоловский, где все шансы были на стороне Хачатурова. Неожиданно Бонч-Осмоловский предложил ничью, а Хачатуров принял это предложение. «Испугался», — решили одни, «Дружеская ничья», — подумали

другие, «Нет смысла рисковать», — показалось третьим.

«Беспринципное, ошибочное решение», — скажем мы.

Случаи, о которых мы говорим, редки, но все же они являются недопустимыми в нашей шахматной жизни. Изжить деляческий подход к шахматам, осудить ошибочные взгляды на творческую борьбу должны все наши шахматные организации.

П. РОМАНОВСКИЙ.

Первый опыт истории советской шахматной культуры

Советская шахматная литература заслуженно считается самой массовой и передовой в шахматном мире. Она с предельной полнотой и объективностью отражает все достижения мирового шахматного искусства, показывая и то же время прогрессивную, ведущую роль чигоринской шахматной школы и замечательное новаторство советских шахматистов.

Однако до сих пор почти неразработанными остаются вопросы истории шахматной игры вообще и истории отечественной шахматной культуры в частности.

А они заслуживают самого пристального внимания! Труден и сложен был путь советских шахматистов к завоеванию мирового первенства и по качественным и по количественным показателям. Трудно и ответственно было дело создания высококачественной, подлинно большевистской шахматной литературы, путь к которой лежал через критический анализ всего мирового шахматного наследия, через разоблачение ошибочных воззрений зарубежных «авторитетов».

Ведь если не считать старинных журналов «Шахматный листок», «Шахматный вестник» и «Шахматное обозрение», дореволюционная русская шахматная литература находилась под влиянием зарубежных теоретиков так называемой «новой школы» Стейница — Тарраша, умышленно замалчивавших огромный вклад русских шахматистов в мировое шахматное искусство и активно борющихся с передовыми творческими взглядами Чигорина.

Особенно усилились эти космополитические тенденции и раболепие перед иностранщиной после смерти Чигорина, в период 1908—1917 гг., когда на почве общего идейного распада русской буржуазной культуры в шахматно-спортивном мире сложилась крайне неблагоприятная обстановка. В первой десятке мастеров, представлявших дореволюционную Россию на международной шахматной арене, числились и подвизались люди, слабо связанные с родной землей, всю свою жизнь проводившие в разъездах из страны в страну, с одного турнира на другой, являвшиеся аполитичными профессионалами-практиками, рассматривавшими теоретические вопросы с узко-деляческой, «вариантной» точки зрения. К таким космополитическим мастерам можно отнести Нимцовича, Бернштейна, Алапина, Зноско-Боровского и даже отчасти дореволюционного чемпиона России Рубинштейна.

Насколько мало эти мастера имели право считать себя представителями русского народа и какой марки был их патриотизм, показало их отношение к Великой Октябрьской социалистической революции. После 1917 года все они оказались в белоэмигрантском лагере и репатрировались за рубежом.

Немудрено, что почти вся шахматная литература, издававшаяся в России в начале текущего столетия, была переводной. В частности, ни один из перечисленных выше мастеров не написал ни учебника, ни теоретической монографии, ни вообще какой-либо книги,

посвященной вопросам отечественного шахматного искусства. Единственным высококачественным оригинальным учебником был написанный в конце прошлого века «Самоучитель» Шифферса, довольно полно отражавший достижения старых русских мастеров, но значительно устаревший по материалу. Зато в большом ходу был учебник Дюфрена и переводы книг других зарубежных авторов. Русским любителям шахматной игры, серьезно интересовавшимся вопросами теории, приходилось выписывать немецкие шахматные книги, среди которых ведущее положение занимали работы Тарраша «300 шахматных партий» (самого автора) и «Современная шахматная партия». В ней среди 217 партий, игнанных различными мастерами в начале прошлого века, не было ни одной партии, выигранной Чигориным, но зато были включены пять партий, проигранных великим русским шахматистом в турнирах, в которых он принимал участие, уже будучи тяжело больным человеком.

Мало изменилось положение с шахматной литературой и в первые послереволюционные годы. Вначале советский книжный рынок так же был забит переводами теоретических работ представителей упадочной, формалистической школы гипермодернизмов и ее особенно яркого и плодовитого теоретика — С. Тартаковера. В его четырехтомном труде «Ультрасовременная шахматная партия» (1924—1926 гг.) отсутствовала объективная высокая оценка русской шахматной школы. Надо признать, что влияние школы гипермодернизмов в то время чувствовалось и в трудах советских шахматных литераторов.

Вопросам истории до 1934 г. была посвящена единственная переводная книжонка Бахмана «Шахматная игра в ее историческом развитии» (изд-во «Академия», Ленинград, 1925 г.), замалчивавшая огромный вклад русских шахматистов в шахматное искусство и самое имя Чигорина. Советское издательство вынуждено было добавить специальную главу, посвященную истории шахмат в России.

В середине тридцатых годов вышли в свет оригинальные исторические исследования Н. Грекова «История шахматных состязаний» и М. Когана «Очерки по истории шахмат в России». Однако и они содержали немало серьезных идеологических ошибок, страдали объективизмом, рассматривали русское шахматное искусство как комплекс достижений отдельных крупных шахматистов, а не как единую, стройную систему творческих взглядов и спортивно-принципиальных установок.

Но в дальнейшем наметился серьезный перелом в деле борьбы за создание лучшей в мире советской шахматной литературы, отвечающей требованиям советских любителей шахмат.

Решающую роль в этом сыграли три фактора:

Первый фактор — это общественное признание шахматной игры в нашей стране хотя и своеобразным, но отдельным, полноправным участком новой социалистической культуры, создаваемой советским народом

под руководством партии большевиков и его гениального вождя великого Сталина. Поэтому все руководящие указания и постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам имели прямое отношение и к шахматной печати и давали советским шахматным историкам правильную ориентировку в их работе. Борьба за выявление приоритета русского народа в самых различных областях культуры привела к созданию интереснейших оригинальных исследований по истории науки, культуры, искусства, к восстановлению замалчивавшихся до революции заслуг отечественных деятелей культуры.

Стремление восстановить историческую правду нашло свое отражение и в шахматной литературе. Впервые во весь рост был поставлен вопрос о чигоринской, советской шахматной школе и сформулированы ее основные принципы и общее творческое направление.

Вторым фактором было широчайшее распространение шахмат в Советском Союзе, где они стали подлинно народной игрой.

Третьим фактором были блестящие победы советских гроссмейстеров и мастеров в международных соревнованиях и их выдающиеся достижения во всех областях шахматной теории.

Советская шахматная школа ныне получила общее международное признание. Сейчас советская шахматная школа стала четко сформулированным, исторически и теоретически обоснованным ведущим, прогрессивным течением мирового шахматного искусства.

Однако до сих пор, если не считать отдельных статей в различных шахматных изданиях и в общей прессе, не появилось труда, ставящего себе целью подвести итоги достижений советской шахматной школы, всесторонне изложить ее передовые принципы и установки, осветить все рекорды советских гроссмейстеров и мастеров.

Поэтому надо приветствовать выпущенную в свет издательством «Физкультура и спорт» книгу А. Котова и М. Юдовича «Советская шахматная школа».

Во многих шахматно-исторических работах порой отрицательно сказывалась недостаточная квалификация авторов в чисто шахматном отношении. Для того, чтобы авторитетно критиковать и глубоко оценивать творчество шахматных гроссмейстеров и мастеров, надо не только хорошо знать историю шахматной культуры в целом, но и владеть инструментом шахматного анализа. Имя гроссмейстера А. Котова — одного из авторов рецензируемой книги — хорошо известно массовому советскому шахматисту как имя выдающегося практика-спортсмена, добившегося первоклассных достижений и в своем творчестве отражающем чигоринские установки и взгляды. Международный мастер М. Юдович известен как опытный практик и видный теоретик, внесший много новых идей в различные дебюты.

В предисловии к книге «Советская шахматная школа» авторы пишут (стр. 6): «В этой работе, посвященной советской шахматной школе и творчеству ее сильнейших представителей, авторы стремились показать источники силы советского шахматного движения, не имеющего сейчас себе равного в мире как по массовости, так и по выдающимся спортивным и творческим достижениям, стремились показать характерные черты советского шахматного искусства».

Оценивая книгу в общем, надо признать, что первая попытка дать связную историю советской шахматной культуры увенчалась успехом, хотя книга и не лишена многих серьезных недостатков. Авторам приходилось, вероятно, сталкиваться с затруднениями даже при оформлении своего замысла. Уложить столь богатую и разнообразную тему в семнадцать печатных листов (325 страниц текста) — это значит заранее примириться с необходимостью жертвовать менее ценными элементами и историческими справками с тем, чтобы полнее раскрыть ведущие идеи книги.

Как построена книга?

Она состоит из четырех частей. В первой части даются главы, содержащие краткий обзор творчества русских шахматистов прошлого столетия и их отношения к центральному проблематизму шахматной партии, а также сформулированы характерные черты советской школы и ее достижения в области дебюта, середины игры и

окончаний. Затем следует особая глава, посвященная М. И. Чигорину — «теоретику и исследователю», где отражен и обоснован огромный вклад великого русского шахматиста в дебютную теорию, не только современную ему, но и нашего времени. Заканчивается первая часть книги главой «Работы советских исследователей», в которой вкратце перечислены замечательные теоретические достижения советских гроссмейстеров и мастеров. Эта первая часть, занимающая всего 82 страницы, является как бы введением к следующим трем частям книги: «Творчество советских гроссмейстеров», «Советские шахматистки», «Ведущие мастера страны», занимающим 240 страниц. Получается, что исторический обзор и идейное раскрытие темы занимают примерно четверть книги, а три четверти посвящены биографическим сведениям и избранным партиям гроссмейстеров и мастеров.

Такое распределение содержания книги представляется мне серьезным недостатком, неизбежно приводящим к схематизму излагаемых тезисов в вводной, основной части книги. Прежде всего, из поля зрения авторов в этой части, как и вообще во всей книге, выпали два важнейших момента, определивших формирование советской шахматной школы, о которых я уже говорил в начале рецензии. В книге недостаточно ярко раскрыта идеологическая борьба на нашем маленьком участке культуры, которая завершилась становлением передовой советской шахматной школы, и не отражены заслуги советской шахматной печати в этой борьбе.

Авторы не упомянули о том, что в Советском Союзе впервые в мире выходила пятидневная шахматно-шашечная газета «64»; она широко освещала не только вопросы теории и различные соревнования, но и ставила ряд учебно-методических проблем.

Шахматно-шашечная газета — это новое по типу и новаторское по содержанию издание, которого не было ни в единой стране мира, кроме СССР. То же можно сказать и о систематически выходящих при каждом сколько-нибудь крупном отечественном или зарубежном соревновании «Шахматных бюллетенях», всесторонне освещающих эти соревнования силами лучших комментаторов. Эти бюллетени уже сейчас составляют внушительную библиотеку, дающую ценнейший материал для истории шахматного искусства вообще и советской шахматной школы в частности. К сожалению, авторы забыли осветить эти замечательные достижения советской народной шахматной культуры, немислимы ни в одной буржуазной стране. Авторы не обмолвились ни словом о том, что впервые в СССР был выработан тип популярного шахматного журнала, рассчитанного не на узких специалистов, а на широкий круг квалифицированного читателя-общественника и спортсмена, тип журнала, ставящего не только специальные вопросы дебюта, середины игры и окончаний, но и вопросы идейно-политические в их приложении к массовому шахматному движению, организационно-инструкторские и т. п. Было бы крайне интересно проследить эволюцию шахматной печати от «Листка Петрогубкоммуну» первых лет революции и маленького журнала, издаваемого в двадцатых годах Н. Грековым, к журналам, издававшимся государственными органами физической культуры и спорта: «Шахматы и шашки в рабочем клубе» (в Москве) и «Шахматный листок» (в Ленинграде), в которых уже отчетливо ощущались ростки нового в советской шахматной культуре, и затем, как результат большой экспериментальной работы, — создание журнала «Шахматы в СССР».

Основное внимание в первой части книги заслуженно уделено Михаилу Ивановичу Чигорину, которому посвящены шесть страниц первой главы «Отечественная шахматная школа» и полностью третья глава. Авторы оговариваются, что они останавливаются лишь «на творческих взглядах замечательного русского шахматиста, которые сыграли огромную роль в дальнейшем формировании отечественной шахматной школы». Учитывая эту оговорку, вполне обоснованную, поскольку творчество Чигорина вообще само по себе является материалом для солидной монографии, надо признать, что авторам удалось выпукло показать прогрессивные установки Чигорина и ярко обрисовать его творческую личность, а также вкратце объяснить сущность идейной

борьбы между великим русским новатором и догматической школой Стейница — Тарраша, которую Котсв и Юдович неправильно, по-моему, называют формалистической школой. Догматизм и формализм совсем не одно и то же. Формализм, как известно, характеризуется отрывом формы от содержания, что, например, было характерно для дебютного триакчества и вычурных схем гипермодернистов Нимцовича или Тартаковера. Стейниц же и особенно Тарраш, наоборот, были ярыми противниками не только оригинальничания, но даже и оригинальности, были сторонниками шаблона, творческого штампа, старались выработать сами по себе правильные законы шахматной игры (вроде, например, захвата открытых линий или образования слабой пешки у противника); но они пользовались этими законами не как Чигорин, в зависимости от конкретной обстановки, а воспринимали их как застывшие, неизменные формулы, рецепты, годные для любой позиции. Как раз в этом и была сущность творческого спора между ними и Чигориным, и в этом то и была опасность и вредность идей «новой школы» для шахматного искусства.

Котов и Юдович сами на стр. 11 и следующих своей книги убедительно разъясняют чигоринские принципы и, в частности, приводят следующую цитату из высказываний Чигорина (стр. 54):

«В шахматных книгах и в беседах то и дело приходится слышать: «теоретичнее было бы», «теоретично» и т. п. При этом под «теоретичным» разумеют обычно ходы общепринятые, постоянно встречающиеся, имеющие разветвление преимущество, что они более других исследованы. В действительности же почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступят «теоретическим», если опытный и сильный игрок сумеет сделать их исходным пунктом целой комбинации. Вообще шахматная игра гораздо богаче, чем можно представить ее на основании существующей теории, стремящейся сжать ее в определенные узкие формы».

Из этой цитаты видно, что Чигорин прекрасно понимал разницу между формализмом и догматизмом: он не говорит, что такие-то дебютные ходы плохи сами по себе или не вытекают из данной позиции, а протестует против порочной установки, что только данные ходы хороши и нельзя будто при творческом подходе к позиции найти лучшие или не худшие ходы.

Очень интересен дебютный обзор партий Чигорина, приведенный авторами на стр. 67—68. Например, автор этой рецензии считал оригинальной разработкой свою излюбленную схему в староиндийской защите и с удивлением обнаружил, что эта схема полностью, со всеми нюансами, применялась Чигориным уже полвека назад. Привожу со стр. 68 книги Котова и Юдовича партию Сальве—Чигорин: 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7 4. e4 e5 5. d5 Ce7 6. Cd3 Kf8 7. Kf3 Kg6 8. h3 0—0 и т. д. Вероятно, и другие мастера и гроссмейстеры смогут найти много «своих», самых «сверхсовременных» идей в творческом наследии Чигорина.

Авторы убедительно опровергают культивировавшиеся антагонистами Чигорина порочные мнения, будто бы Чигорин, будучи блестящим мастером атаки, не считался с объективными позиционными предпосылками. Высказывая такое мнение, идейные враги Чигорина относили его к категории мастеров «старой школы», для которых действительно было характерно отрицательное отношение к планомерной позиционной подготовке комбинационного удара. Но что пишет Чигорин (стр. 62)?

«Желание воспользоваться сколько возможно пешечей ходом противника, кажущимся на первый взгляд неестественным, ошибочным, может завести в атаку по ложной дороге. Только при постепенном развитии своих сил и крайне осмотнительной игре малопомалу приобретаются известные выгоды в положении, а затем уже является возможность нанести противнику решительный удар».

Образ Чигорина в книге Котова и Юдовича раскрыт достаточно полно и всесторонне. Однако творческие обрисовки других русских мастеров даны более скупой. Особенно это относится к Алехину. Мне кажется, что если авторы правильно включили первого русского чемпиона мира в число продолжателей дела Чигорина и в число корифеев русской школы, то надо было

колоссальное шахматное дарование Алехина обрисовать достаточно полно.

По-моему, при характеристике творческого образа Алехина надо исходить из следующих предпосылок:

1) Алехин вырос на русской почве, воспитался как шахматист на идеях Чигорина, был его последователем, и еще до первой мировой войны, задолго, стало быть, до своего отъезда за границу, приобрел репутацию сильнейшего русского шахматиста и одного из трех сильнейших шахматистов мира (наряду с Ласкером и Капабланкой). Этого Котов и Юдович не отметили.

2) Алехин резко отрицательно относился и к догматической школе Стейница — Тарраша и к формалистической гипермодернистской школе Нимцовича — Тартаковера, что легко установить из его высказываний. Он всецело стоял на творческих позициях чигоринской шахматной школы. Этого авторы также не отметили.

3) Алехин был первым представителем великого русского народа, завоевавшим личное мировое первенство по шахматам, причем в чрезвычайно неблагоприятных спортивных и творческих условиях.

Позтому включение Алехина в книгу, посвященную советской шахматной школе, вполне оправдано и мотивировано. Но надо было дать больше примеров шахматного творчества Алехина и полнее раскрыть зущность его дарования. Авторы же дали только кусок окончания матчевой партии Алехина—Капабланка, не указав ни одной из его блестяще проведенных атак, замечательных комбинаций, остроумных маневров. Единственная партия Алехина, приведенная в книге Котова и Юдовича, относится к биографии П. Кереса. Она была проиграна Алехиным вследствие грубых ошибок в дебюте и не характерна для его стиля.

Хорошо освещены Котовым и Юдовичем в третьей главе теоретические заслуги русских шахматистов прошлого века. Многие читатели с удивлением узнают, например, что вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4, который зарубежными теоретиками приписывался Нимцовичу и с их «легкой руки» под этой маркой вошел даже в советские руководства, на самом деле еще в середине прошлого века был проанализирован К. А. Янишем в его двухтомном труде «Новый анализ шахматных дебютов» (1842—1843 гг.). Авторы убедительно показали приоритет русских шахматистов и в ряде других вариантов, приписываемых зарубежным теоретикам.

Вместе с тем, Котов и Юдович даже не упомянули имя сподвижника и друга Чигорина — Э. С. Шиффера автора лучшего оригинального руководства своего времени. Главу, посвященную предшественникам и современникам Чигорина, следовало бы значительно расширить и снабдить рядом примеров, конкретно иллюстрирующих развитие русской шахматной мысли.

Более полно освещены авторами пути развития и творческие методы советской шахматной школы. Авторы дали удачную периодизацию развития советской шахматной культуры, хорошо показали преемственность между советской шахматной школой и классическим наследием прошлого. Авторы пишут о советских шахматистах: «Наши шахматные мастера творчески восприняли большой запас знаний, накопленный крупнейшими мастерами шахмат дореволюционной России. Мы критически пересмотрели методы шахматной борьбы, выработанные и крупнейшими зарубежными шахматистами Стейницем, Ласкером, Капабланкой, Рети, виднейшими теоретиками шахмат, вышедшими из дореволюционной России — Нимцовичем, Рубинштейном. Мы взяли все лучшее из наследия этих корифеев шахмат. Но «хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством» (В. И. Ленин)».

В дальнейшем Котов и Юдович детально разъясняют не только общие творческие установки советской шахматной школы, но и то новое, что внесли во все стадии игры советские шахматисты. На целом ряде в основном удачных примеров они показывают творческий подход советских аналитиков к различным дебютным позициям, а затем на стр. 71—81 приводят перечень достижений советских шахматистов в области дебютов.

Переходя к середине игры, авторы книги относят к достижениям советских гроссмейстеров и мастеров «сн-

стематизацию типичных позиций», «выработку комбинационного зрения», «позиционного чутья» и правильно отмечают, что характернейшей чертой советской шахматной школы является вообще творческий подход к шахматной игре, указывая, что «причина различия стилей между западными мастерами и мастерами нашей страны кроется в глубоких исторических и социальных корнях».

К сожалению, показанные тезисы иллюстрированы незначительным числом примеров, и к тому же некоторые из примеров недостаточно ярки. Общее впечатление от первой, наиболее важной части книги, таково, что она дана авторами чересчур схематично, правильный по идеям материал проработан недостаточно тщательно, и налицо — ряд существенных упущений.

Значительно лучше остальные части работы Котова и Юдовича — биографии ведущих советских шахматистов и их избранные партии. Подбор партий произведен в основном удачно, а творческие характеристики шахматистов и шахматисток написаны сжато и доходчиво.

К сожалению, зачастую хорошее впечатление портят отдельные фразы, написанные, в противоположность общему спокойному стилю книги, слишком вычурным, кудрявым языком. Например, в стиле плохого репортажа звучит фраза, что Ботвинник «своей железной страстью» «раздавил» чемпиона мира Алехина.

Иногда встречаются явно противоречивые утверждения. Так, на стр. 17 Ф. И. Дуз-Хотимирский отнесен к «выдающимся теоретикам шахмат», а на стр. 230 отмечается, что «Федор Иванович никогда особенно не интересовался вопросами дебютной теории!» На стр. 77 Ю. Шапошников, вариант которого цитируется, назван мастером, но в списке мастеров на стр. 324 он не значится.

Есть и более существенные промахи. В биографии гроссмейстера Лиллиенталь на стр. 147 в вводной фразе указывается, что в гастингском турнире 1934 г. участвовал и 23-летний Андрей Лиллиенталь, «шахматист-профессионал из Будапешта». В дальнейшем нет ни слова о том, каким образом Лиллиенталь очутился в рядах советских шахматистов и когда он принял советское подданство, хотя, например, в биографии Флора этот важнейший факт в жизни гроссмейстера точно отмечен. А ведь не случайно эти талантливые зарубежные шахматисты тридцатых годов, попав в мировой шахматный центр — Москву и увидев счастливую, обеспеченную жизнь советских людей, обрели с тех пор в Советском Союзе свою подлинную Родину!

Правильные и в общем точные характеристики гроссмейстеров и мастеров иногда сопровождаются чрезмерным и даже явно непродуманным перехваливанием. В биографии того же Лиллиенталь сообщается, что он обладает «и з у м и т е л ь н о й (разрядка моя. — В. П.) шахматной интуицией». Казалось бы, достигнут потолок «интуиции». Но увы! Уже на следующей странице авторы сообщают, будто бы «многие шахматисты высказывают мысль, что по умению интуитивно находить нужные продолжения, правильный план игры, Лиллиенталь несколько напоминает Капабланку». Какова же «сверхизумительна» была, значит, интуиция Капабланки!

Основным достоинством включенных в книгу Котова и Юдовича биографий и партий ведущих советских шахматистов является то, что авторы сумели показать творческие портреты гроссмейстеров и мастеров не оторванно, а органически увязав каждую творческую судьбу с историей развития советской шахматной школы. Правильна и установка авторов: освещать не только спортивные достижения того или иного шахматиста, но и тот теоретический вклад в шахматное искусство, который был им сделан. Это конкретизирует общие соображения и формулировки, высказанные в вводных главах.

Однако в связи с такой установкой можно высказать следующие два соображения. Помимо биографий ведущих шахматных спортсменов и теоретиков, в книгу следовало бы включить и биографии некоторых шахматных литераторов и исследователей. Можно пожалеть, например, об отсутствии творческой биографии такого во всех отношениях замечательного шахматиста, каким являлся Н. Д. Григорьев.

Странное впечатление производит и не всегда равномерное распределение внимания авторов книги по отношению к тем или иным ведущим шахматистам. Естественно, что чемпион мира, глава советской шахматной школы Михаил Ботвинник занял своей биографией и партиями значительно больше места, чем любой другой шахматист, чье творчество также освещено в книге. Но почему, например, изложению биографии молодого мастера Л. Ароина отведены три страницы, а следующему за ним Г. Вересову — всего полстраницы? Биографии Тайманова посвящены три страницы, а биографии таких выдающихся шахматистов, как Рюмин и Белавенец, почему-то объединены и занимают вместе также три страницы.

К тому же в биографиях некоторых молодых шахматистов Котов и Юдович иногда допускают чрезмерное захваливание, которое вряд ли правильно ориентирует и самих объектов похвал и читателей книги.

На стр. 221 читаем: «Чигорин обладал изумительной интуицией, даром предвидения. Вот таким блестящим пониманием позиций со скрытыми ресурсами атаки обладает и Геллер». Не приходится доказывать, что подобное сравнение великого русского шахматиста, гениального мастера, с молодым, хотя и многообещающим шахматистом звучит крайне бедственно. Такие неумеренные похвалы достигают прямо противоположного результата по отношению к намерениям авторов.

Перечислим еще ряд более мелких недостатков, которые необходимо устранить в случае переиздания книги. Авторы регулярно указывают возраст гроссмейстеров и мастеров, не исключая и женщин, но почему-то по отношению к литовскому мастеру Микенасу сделано исключение.

Авторы почему-то не указывают отчества ведущих шахматистов, биографии которых они приводят, но по отношению к некоторым сделано исключение (Романовский, Левенфиш, Дуз-Хотимирский и др.). Очевидно, авторы вспомнили обычай допетровского Московского государства, в котором «величанием» не уменьшительным именем, а полным именем и отчеством служило знаком особого почтения. Вряд ли стоит воскрешать этот анахронизм и вводить его в шахматную литературу!

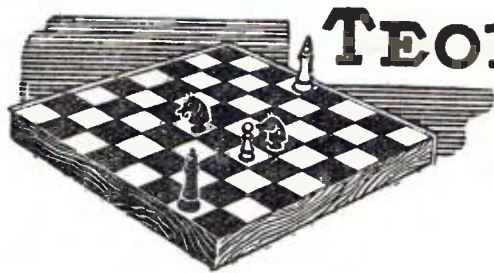
Неудачна формулировка на стр. 45: «...гроссмейстерские ничьи, в которых обе стороны стремятся к быстрому и мирному решению возникающих на шахматной доске проблем». Здесь не разъяснено читателю основное: при гроссмейстерских ничьих «возникающие на доске проблемы» не разрешаются, а обходятся, что является недопустимым отказом от творческой борьбы.

Загадочно звучит фраза на стр. 157, что «гроссмейстер Рагозин неустанно трудится над прославлением советской шахматной организации!» Каким образом можно над этим «трудиться», какова техника этого «труда»? Вот вопросы, которые встанут перед изумленным читателем при чтении этой странной фразы. На стр. 218 авторы сообщают поистине поразительную новость: «Вересов родился в 1912 г. в Минске. Он — партийный работник. В этом году Вересов закончил Академию общественных наук при ЦК ВКП(б)». Получается, что Вересов за один год своей жизни проделал головокружительный путь учебы.

Таких неудачных выражений и стилистических неярливостей можно привести много. Встречаются также опечатки и ошибки в анализе партий.

Но, несмотря на отмеченные недостатки, книга Котова и Юдовича — полезный вклад в шахматную литературу. Как первый опыт формулировок принципов и творческих установок советской шахматной школы и задач, стоящих перед ней, книга заслуживает признания и встретит должный прием у массового читателя.

Внешность книги, ее полиграфическое оформление удовлетворительны, хотя могли быть лучше. Газетная бумага и плохое качество иллюстраций, которые к тому же почему-то лишены подписей, обращают на себя внимание. Например, фото на стр. 227, относящееся к биографии Ф. Дуз-Хотимирского, напоминает загадочные картинки в детских книжках с подписью «Где охотник?». Заглавие книги, тиспущее на хорошем лидеринговом переплете, трудно читается даже на небольшом расстоянии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ отдел

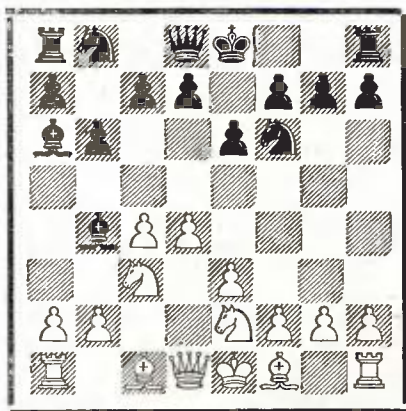
М. ТАЙМАНОВ

Теоретические итоги первенства СССР*

ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Это начало пользовалось большой популярностью. Участникам турнира удалось внести много новых интересных идей и важных уточнений в различные варианты защиты.

На чемпионате подверглась практической проверке идея Бронштейна — 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6 5. Ke2 Ca6?!

Этот интересный ход получил свое «боевое крещение» в 17-й партии матча Ботвинник—Бронштейн, где после 6. a3 Ce7 7. Kg3 d5 8. cd C:f1 9. K:f1 ed 10. Kg3 Фd7 черные получили отличную игру. В партиях XIX первенства участникам удалось внести существенные усиления в игру белых и добиться большого спортивного успеха (+3,—0,=0). Однако, несмотря на это, план с развитием слона на а6 не может считаться опровергнутым, так как конечный результат в этих партиях явился лишь следствием неточной игры черных в середине партий.

Показательна партия Ботвинник—Моисеев: 6. a3 Ce7 7. Kf4 0—0 8. b4. .

Белые стремятся немедленно вскрыть минусы положения слона на а6, однако эта попытка не приносит успеха. Неубедительна также идея Моисеева, сыгравшего с Новотельновым 8. e4. После 8...d6 9. Ce2 черные могли получить хорошую позицию посредством 9...Kbd7 с дальнейшим 10...c5. Сильнее всего, вероятно, 8. b3, что после 8...d5 9. Cb2 приводит к положению из партии Ботвинник—Новотельнов, разбираемой ниже.

8...d5 9. b5 Cb7 10. cd ed 11. Cb2 c5! 12. Ce2 c4.

У черных полноплавная игра. Маневр b2—b4—b5 вряд ли опасен.

Сильнее играл Ботвинник в партии с Новотельновым. На 7. Kf4 Новотельнов ответил 7...d5. Последовало 8. b3! (Любопытные осложнения могли возникнуть в случае 8. cd C:f1 9. de?!. Например, 9...Ca6 10. ef+ Kp:f7 11. Фb3+ Kpe8 12. Ke6 Фd7 13. K:g7+. Однако в получающейся позиции перспективы черных лучше) 8...0—0 9. Cb2 c6 10. Cd3 Cd6 11. 0—0 Kbd7 12. Kh5 K:h5 13. Ф:h5.

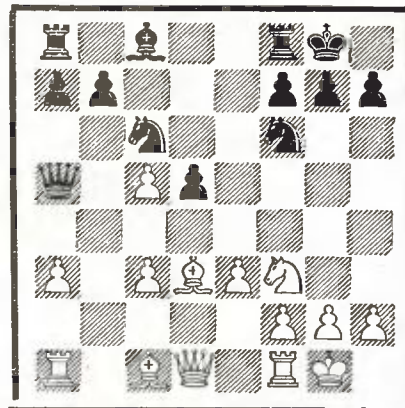
Благодаря прочной пешечной структуре в центре и гармоничному положению фигур партия белых предпочтительнее.

Все же ресурсы черных в этом варианте еще далеко не исчерпаны. Заслуживает, например, внимания продолжение 9...dc (вместо 9...c6) 10. bc Kbd7 с идеей 11...e5 или 11...c5. План с развитием слона на а6 нуждается в дальнейшей разработке.

В соревнованиях последнего времени часто встречается вариант 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 (4—6-й ходы черных применяются в различном порядке) 7. 0—0.

В XIX первенстве в этом положении испытывались три продолжения: 7...Kc6, 7...Kbd7 и 7...b6.

Важна для теории партия Новотельнов—Смыслов, где было сыграно 7...Kc6 8. a3 Ca5 9. cd ed 10. dc C:c3 11. bc Фа5.

Критическая позиция. Задача белых ясна: вскрыть диагонали для слонов. Этот план впервые был осуществлен в партии Ландау—Флор (Бормос, 1939 г.), где было: 12. Фc2 Ф:c5 13. a4 Le8 14. Ca3 Фа5 15. Лf6! Фc7 16. c4! и белые добились своей цели. Новотельнов находит еще более энергичный путь. В положении, изображенном на диаграмме, он сыграл сразу 12. c4! и после 12...Фc3 (Лучше 12...dc 13. C:c4 Ф:c5) предложил неожиданную жертву ладьи посредством 13. cd! Далее было 13...Ф:a1 14. Фc2 Ka5 (Если 14...K:d5, то 15. Cb2 Ф:f1+ 16. Kp:f1 в пользу белых) 15. e4! (Несмотря на лишнюю ладью, черные беспомощны) 15...Cd7 (Не помогает 15...K:d5 16. ed Фf6 из-за 17. Cg5) 16. Cb2 Фа2 17. Kd4 Лfс8 18. Ла1 Л:c5 19. Л:a2 Л:c2 20. K:c2, и белые без труда выиграли.

Эта партия наносит серьезный удар системе защиты, связанной с ходами 7...Kc6 8. a3 Ca5. После 8. a3 черным следует играть 8...C:c3 9. bc, и теперь либо 9...dc 10. C:c4 Фc7 (Рагозин—Толуш, XVI первенство СССР), либо 9...b6 10. a4 cd 11. cd5 Ф:d5 12. ed Cb7 (Алехин—Керес, Амстердам, 1938 г.). Необходимо все же отметить, что и в этих случаях белые получали несколько лучшие позиции.

* Окончание. Начало см. в № 2.

Сложная, обоюдоострая позиция, допускающая различные трактовки.

11. f3 a5! 12. e4 b6 13. Jld1 a4!
14. Ke2 Jld8 15. Kc3 Ca6 16. Jld6

мо: 13. f3 Cb4+, и теперь белые уклонились от известного теоретического пути 14. Кре2 Лb8 15. Сб6 Сb7 16. Cf4 Cd6, что в 8-й партии матча Ботвинник—Бронштейн привело к хорошей для черных игре, и применили ход 14. Крf1.

Хитрость этого хода заключается в том, что если черные будут следовать цитируемой выше партии, то после 16. Cf4 плохо 16...Cd6 ввиду 17. К:d8 С:f3 (Без шаха!!) 18. С:d6. Если же 16...Лс8, то 17. К:d8 С:f3 18. К:e6! С:g2+ 19. Кр:g2 fe 20. а3, и белые добиваются преимущества (Новотельнов—Суэтин, Тбилиси, 1951 г.).

Терпугов нашел более сильное возражение: 14...Фd5! 15. Ф:d5 К:d5 16. С:b5+ Кре7, после чего выяснилось, что цельза 17. Ксб+ Крд6! 18. К:d4 из-за 18...Крс5! Например: 19. Се3 е5! 20. Лс1+ Крб6 21. Лсб+ Кра5 и т. д.

Новотельнов сыграл 17. Кре2, но достичь преимущества не смог.

Новому испытанию подвергся на XIX первенстве один из острых вариантов славянского гамбита.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e4? b5 6. e5 Kd5 7. a4 e6 (После того, как на ходы 7...Се6 и 7...Сf5 были найдены сильные возражения, этот естественный ответ считается лучшим).

Здесь уже испытывались различные продолжения. В партии XVIII первенства СССР Геллер—Смыслов было сыграно: 8. Се2 Сb7 9. Сg5 К:c3? 10. hc Фс7 11. 0—0 h6 12. Ch4 Kd7 13. Kd2! Kb6 14. Ke4!, и белые получили опасную атаку. В дальнейшем, однако, Лилиенталь указал, что это продолжение все же не опасно для черных, так как вместо 9...К:c3? они могут сыграть 9...Фb6! 10. 0—0 a6 11. Ke4 Kbd7, угрожая при случае подрывом с6—с5 добиться полноправной игры.

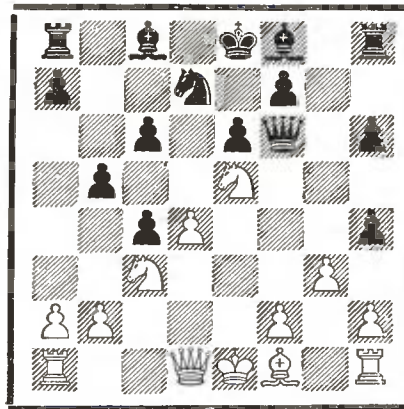
Борисенко в партии с Флором (полуфинал XIX первенства СССР) продолжал 9. 0—0 a6 10. Ke4, но и здесь черные путем 10...h6! 11. Cd2 Се7 получили хорошую игру.

В двух партиях турнира, Геллер—Флор и Петросян—Смыслов, за белых был испробован еще один новый путь.

8. ab К:c3 9. hc cb 10. Kg5 Сb7 11. Фh5 (Прямолинейно; белые стремятся вызвать ослабление королевского фланга, однако у черных достаточно защитительных ресурсов) 11...g6! (В партии Фурман—Лилиенталь из полуфинала XIX первенства СССР черные сыграли слабее — 11...Фd7) 12. Фg4 Се7 13. Се2 Kbd7 14. h4 h5 15. Фg3 Kb6 16. 0—0 a5! В результате белые еще не создали никаких угроз, а черные имеют реальный план реализации своего пешечного преимущества на ферзевом фланге. Перевес черных очевиден.

Большой теоретический интерес представляет партия Бронштейн — Ботвинник, в которой встретилась острая система, разработанная чемпионом мира.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. e4 (Идея Рагозина, пользующаяся большой популярностью в турнирах последнего времени. Реже встречается теперь продолжение 9. К:g5 hg 10. С:g5 Kbd7) 9...gh 10. Ke5 Ф:f6 11. g3! Kbd7.

В партии Пахман — Шельтинга (Хильверсум, 1947 г.) здесь было сыграно 12. f4 К:e5 13. fe Фg6 14. Фf3 Cd7 15. 0—0—0 Лd8 со сложной и очень острой борьбой. Бронштейн применил новое и, повидимому, более сильное продолжение. Он сыграл 12. Фе2!

Последовало 12...К:e5 13. de Фе7 14. Сg2 Сb7 15. 0—0—0 Сg7 16. f4 0—0 17. Лd6, и белые получили опасную инициативу.

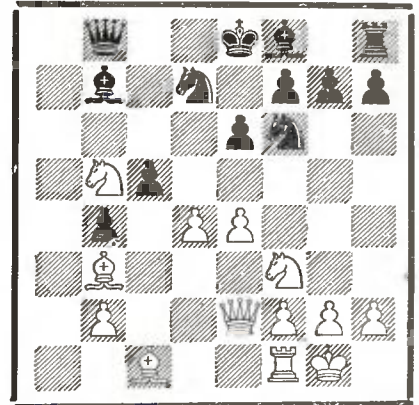
Загорянский предлагает иной план защиты за черных. Вместо 15...Сg7, он рекомендует 15...Лd8 с целью жертвой качества (16...Лd5) укрепить связь позицию. В случае же 16. Л:d8+ Кр:d8 черный король может быть переведен на ферзевый фланг. Однако, на наш взгляд, белые и здесь могут захватить инициативу посредством 17. Ke4 с угрозами 18. Лd1+ и 19. Kf6, или 19. Фе3.

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 Се7 Геллер в партиях против Бондаревского и Авербаха применил следующее продолжение: 5. cd К:d5 6. С:e7 Ф:e7 7. Kf3, однако это преждевременное упрощение не поставило перед черными трудных задач. 7...К:c3! 8. bc c5 (Так играет Бондаревский. Это лучше, чем 8...0—0) 9. e3 Кс6 10. Cd3 0—0 11. 0—0 b6 12. Лb1 cd 13. cd Сb7, и черные стоят отлично.

Необычно сложился дебют в партии Тайманов—Бондаревский: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. cd cd? (Черные уклоняются от карлсбадского построения, возможного после 6...ed. Ход в тексте применяется очень редко) 7. Cd3 Се7 8. Kf3 a6 9. 0—0 b5 10. a4! b4 11. Kbl 0—0 12. Kbd2 Сb7 13. Фе2, и черные начали испытывать затруднения.

Для теории принятого ферзевого гамбита большое значение имеет партия Копылов—Флор. 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. С:c4 c5 6. 0—0 a6 7. Фе2 b5 8. Сb3 Сb7 9. a4 Kbd7! (Другие ответы слабее. Например: 9...b4 10. Лd1 Kbd7 11. Kbd2 cd 12. ed Се7 13. Кс4, или 9...c4 10. Сс2 Кс6 11. ab ab 12. Л:a8 Ф:a8 13. Кс3 Фа5 14. e4) 10. ab ab 11. Л:a8 Ф:a8 12. Кс3 b4 (Невыгодно 12...С:f3 13. gf b4 14. Kb5 Фb8 15. e4! с преимуществом у белых) 13. Kb5 Фb8 14. e4!

Эта позиция уже встречалась в партиях ленинградского полуфинала XIX первенства СССР. Черным не легко найти правильное возражение на активный 14-й ход белых. Опасно, например, 14...К:c4 15. Kg5! К:g5 16. С:g5, и угроза 17. С:e6 очень неприятна; или 14...С:e4 15. Kg5 Сg6 16. d5! с атакой у белых. Алаторцев в партии против Суэтина сыграл 14...Сс6?, но после 15. Са4! К:e4 16. Ke5! попал в трудное положение.

Флор избирает новое и более сильное продолжение. В позиции изображенной на диаграмме, он играл 14...cd 15. Kf:d4 Кс5! (Суэтин рекомендовал 15...Се7, однако на это могла последовать неожиданная жертва 16. С:e6! fe 17. К:e6 и от угроз 18. Kbc7+, 18. К:g7+ и 18. Фе4 не видно удовлетворительных защит. Ход, сделанный Флором, позволяет черным избежать опасностей и уравнять игру) 16. e5 Kfd7 17. Cf4 К:b3 18. К:b3 Се7 19. Лd1 Са6 20. Кс7+ Ф:c7 21. Ф:a6 0—0. Черные закончили развитие и стоят удовлетворительно.

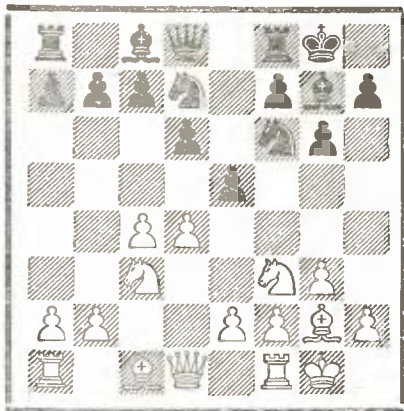
Интересно развивалась партия Котов—Флор. После 1. d4 d5 2. c4 d: 3. Kf3 Kf6 Котов избрал редко встречающееся продолжение 4. Фа4+ Обычно это приводило к небольшому перевесу у белых в вариантах 4...c6 5. Ф:c4 Cf5 6. Кс3 e6 7. g3 или 4...Kbd7 5. Ф:c4 e6 6. g3. Флор в данной партии применяет более сильный план защиты — 4...Кс6! (На 5. Ф:c4 теперь возможно 5...Се6 6. Фа4 Cd5 7. e3 e6 8. Кс3 Сb4 с хорошей фигурной игрой у черных) 5. e3 e6 6. Ke5 (Белые стремятся добиться преимущества двух слонов, но отстают в развитии. Лучше 6. С:c4) 6...Cd7

7. К: d7 К: d7! 8. Ф: c4 (8. С: c4 Kb6) 8...e5! 9. de Kd: e5 10. Фе4 Фd7! Благодаря блестящему развитию черным удалось захватить инициативу.

СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Эта защита пользовалась большой популярностью на XIX первенстве. В ряде вариантов участникам удалось осуществить немало оригинальных замыслов.

7 партий игрались главным вариантом 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. g3 d6 5. Сg2 0—0 6. Кf3 Kbd7 7. 0—0 e5.

В этом положении испытывалось несколько планов игры за белых.

Котов—Геллер: 8. e4 ed (Наиболее точный порядок ходов. В случае 8...с6 9. h3 ed 10. К: d4 Кс5 неприятно для черных 11. Cf4!) 9. К: d4 Кс5 10. Kb3?! (Новая мысль. Белые стремятся разменять коня с5, оказывающего сильное давление на центр) 10...Се6 11. К: с5? (Преждевременно. Следовало сначала развить свои фигуры по схеме Фе2, Се3, Лd1 и только в подходящий момент бить на с5. Теперь же преимущество переходит к черным) 11...dc 12. Фе2 с6 (Черные контролируют поле d5, в то время как белые не могут ничего им противопоставить на поле d4) 13. Лd1 Фе7 14. Cf4 Lad8 15. Ka4 Ld4!, и перевес черных очевиден.

Лучшие оформил идею Котова Моисеев в партии с ... Котовым. Вместо 10. Kb3 он сыграл 10. f3 a5.

Геллер против Котова (XVII первенство СССР) играл 10...Kfd7, но после 11. Се3 с6 12. Фd2 a5 13. Lad1 Ке5 14. b3 a4 белые, как указал Ботвинник, могли добиться большого преимущества путем 15. f4!

11. Се3 с6 12. Kb3! Последовало: 12...Ке6 (В случае 12...К: b3 13. Ф: b3 у белых явный перевес) 13. Ka4 Ла6, и здесь белые ходом 14. с5! могли закрепить свое преимущество.

Заслуживают быть отмеченными партии Бронштейн—Котов и Флор—Петросян. В положении, изображенном на диаграмме, белые играли 8. b3. Далее было: 8...Ле8 9. Фс2 с6 10. Лd1 (Белые стремятся к гармоничному развитию сил, сохраняя прочное положение в центре) 10...Фа5 (Рискованно 10...e4 11. Kg5 d5 ввиду 12. cd cd 13. Kb5!) 11. e4 (Теперь, когда черным трудно создать типичную для этого варианта контригру на ферзевом фланге, белые осуществляют занятие центра) 11...Kf8 12. d5 с5 13. Ke1 (Бронштейн играл 13. a4) 13...Kh5 14. Cf3 Фd8 15. Фе2 Kf6 16. a3.

Белые имеют отличные перспективы на ферзевом фланге при прочном положении в центре и на королевском фланге.

Интересную идею осуществил черными Симагин в партии с Котовым. 1. d4 d6 2. c4 Kf6 3. Кс3 g6 4. g3 Сg7 5. Сg2 0—0 6. Kf3 Cg4 7. h3 С: f3 8. С: f3 Кс6 9. 0—0 Kd7.

У белых два слона, но гармонично расположенные фигуры черных оказывают давление на пешечный центр. Незыгодно теперь 10. d5 из-за 10...Ксе5, а на 10. e3 последовало бы 10...a5 11. Сg2 e5 12. d5 Ke7 и затем 13...Кс5 с хорошей игрой у черных. Котов находит путь к сохранению некоторого преимущества.

10. Сg2! К: d4 11. С: b7 Лb8 12. Сg2 a5 13. e3 Ке6 14. Фс2. Благодаря двум слонам, а также ввиду наличия в лагере черных слабостей на ферзевом фланге шапсы белых предпочтительнее.

Меньших успехов добивались белые, когда в ранней стадии закрывали центр ходом d4—d5. В этом случае, если черным удавалось осуществить типичный подрыв f7—f5, они получали хорошую контригру.

Характерна партия Моисеев—Симагин.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. h3 e5! (Менее точно 6...Kbd7 ввиду 7. Се3 e5 8. d5 Kh5 9. Kd2!, и черным трудно прозреть f7—f5) 7. d5 (Ничего не дает 7. de de 8. Ф: d8 Л: d8 9. К: e5 К: e4!) 7...Kh5 8. Се3 (И тут заслуживает внимания 8. Kd2) 8...f5 9. ef gf 10. Сс2 (Невыгодно 10. К: e5 Фе8 и 11...f4) 10...Kf6 11. Фс2 Ка6! 12. g3 Kb4 13. Фb3 a5 14. 0—0 f4!, и черные захватили инициативу.

Следует отметить небольшое, но существенное усиление, примененное Авербахом в партии с Бондаревским. 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Кс3 e5 4. d5 g6 (Заслуживает внимания и 4...Cf5 5. g3 Се7, как играл Котов против Ботвинника) 5. e4 Сg7 6. h3 Kbd7 7. Cd3 Кс5 8. Сс2 a5. В этом известном положении, вместо обычных 9. Kf3 или 9. Се3, Авербах сыграл 9. Сg5! h6 (Если 9...0—0, то 10. Фd2, и черным трудно подготовить необходимый подрыв f7—f5) 10. Се3 0—0 11. Фd2 Kph7 12. g4!

У белых преимущество, так как они имеют возможность развить инициативу на королевском фланге. Маневр 9. Сg5, вызывающий ослабление королевского фланга, открывает перед белыми новые возможности.

В заключение, необходимо отметить, что партии XIX первенства, бесспорно, послужат прекрасным пособием для совершенствования советских шахматистов.

К. ВИНОГРАДОВ

Ленинградская система в голландской защите

Из числа партий недавно закончившегося XIX Всесоюзного первенства СССР по шахматам общее внимание привлекла боевая встреча М. Ботвинника с Н. Копыловым. Молодой ленинградский мастер победил чемпиона мира, избрав черными в голландской защите систему с развитием слона на g7.

Впервые эту систему развития применили еще в турнирах довоенного времени Е. Кузьминых и автор этой статьи. В последние годы фланговое развитие королевского слона в этом дебюте стали применять также Н. Копылов, В. Корчной и другие ленинградские шахматисты.

Одна из первых партий, встреча Вельтмандер — Виноградов (Ленинград, 1936 г.), в которой встретилась ленинградская система, игралась следующим образом: 1. d4 f5 2. g3 г6 3. Сg2 Сg7 4. Kf3 d6 5. c3 Kh6 6. d5 Kf7 7. Се3 (Сильнее было 7. Kd4) 7...Kd7 8. 0—0 Kf8 9. Cd4 e5 10. de К: e6 11. С: g7 К: g7, и черные стоят вполне удовлетворительно.

В партии Васильев — Виноградов (полуфинал первенства Ленинграда, 1939 г.) белые добились некоторого перевеса после 1. d4 f5 2. g3 г6 3. Сg2 Сg7 4. Kf3 d6 5. 0—0 Кс6 6. d5 Ке5 7. Kd4 Kf6 8. b3 Cd7 9. Сb2 0—0 10. c4 с6 11. Кс3.

Уже эти примеры показывают, что игра в ленинградской системе голландской защиты существенно отличается от обычного хода борьбы в этом дебюте, так как белым приходится считаться с давлением чернопольного слона по диагонали a1—h8.

Как правило, черные после fianchetto развития слона на g7 начинают готовить продвижение e7—e5. Способы подготовки этого продвижения различны: Кузьминых обычно играет d6, с6, Фс7 и дальше e5; применялась система с d6, Кс6, 0—0 и Ле8; маневр Kh6—f7 и т. п. При достижении продвижения e7—e5 позиция может стать весьма схожей

с отдельными вариантами старинной защиты.

Пассивная, бесплановая или осторожная игра белых приводит к тому, что черные захватывают инициативу и добиваются преимущества. Так случилось, например, в партии Копылов—Виноградов (первенство Ленинграда, 1947 г.), где было 1. c4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. Kf3 Cg7 5. Kc3 d6 6. d4 0—0 7. Ce3 c6 8. 0—0 h6 9. b4(?) Ce6! 10. d5 Cf7 11. h3? e5 12. de C:e6 13. c5 d5! (Но не 13...Kd5 или 13...Ke4, так как тогда белые получали сильную атаку) 14. Kd4 Cf7. В дальнейшем черные разрушили позицию белых на ферзевом фланге и в центре и дальнбойные слоны принесли им победу.

Разумеется, в распоряжении белых имеется достаточно средств для того, чтобы не только серьезно затруднить осуществление продвижения e7—e5, но и использовать темные стороны построения черных.

Так, например, после того, как черные играют d7—d6 белые в ряде партий пытались получить преимущество посредством d4—d5. Белый форпост на d5 при поддержке слона g2 действительно оказывается важным средством получения превосходства в центре.

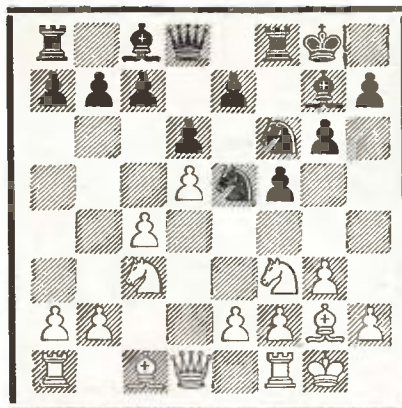
План организации такого давления в центре иллюстрируется следующим примером: 1. d4 f5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. c4 Kf6 5. Kc3 d6 6. d5 Kbd7 7. Kf3 a5 8. Kd4 Kc5 9. 0—0 0—0 10. b3 Cd7 11. Cb2 Фc8 12. Лc1 Kfе4 13. К:е4 К:е4 (Едва ли хорошо было 13...fe) 14. Фc2 Кc5 15. a3 e5 16. de К:е6 17. К:е6 С:е6 18. С:g7 Кр:g7 19. Лfd1 (Ровнер—Виноградов, первенство Ленинграда, 1947 г.).

Белые, несмотря на размены, сохранили сильную позицию; черным трудно нейтрализовать давление по вертикали «d» и диагонали h1—a8. Однако черные могли сыграть сильнее. Так, на 11-м ходу вполне возможно было a4! (указано Г. Лисицыным), чтобы на 12. b4 ответить 12...a3! (13. Сc1 Kfе4 с интересными осложнениями).

Следует отметить, что белые могут и не спешить с ходом d4—d5 и развиваться так: 1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. Kc3 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. Kf3 d6 7. 0—0.

В этом случае для черных возможно 7...Кс6, подготавливая e7—e5. В партии Кузьминых — Виноградов (полуфинал первенства Ленинграда, 1947 г.) был применен ход 8. Фb3. Последовало 8...Ke4 (Возможно было немедленное 8...e5) 9. Ce3 К:c3 10. bc e5 11. c5+ Kph8 12. cd cd 13. de de 14. Cc5 Лf6! 15. Лfd1 Фc8 16. Лd2 h6 17. Лad1 Kph7 18. Ke1 e4 19. Kc2 Ce6!, и черные получили перспективную игру.

Конечно, сильнее для белых 8. d5. После 8...Ke5 возникает интересная позиция:

Здесь слабо 9. Kd2. После 9...c6! 10. h3 Фb6 11. Ka4 Фc7 12. f4? Kf7 13. Kc3 e5 черные добились хорошей игры (Тайманов—Виноградов, первенство Ленинграда, 1946 г.).

К материальным потерям ведет 9. b3?, как сыграл Юдович против Виноградова (первенство ВЦСПС, 1947 г.). Черные ответили 9...Ke4 и белые вынуждены были отдать качество (10. К:е4 К:f3+ и т. д.).

Наиболее естественный ход 9. К:е5 также не приносит ощутительных результатов. Игра может продолжаться следующим образом: 9...de 10. e4! e6! 11. Фb3 (Ничего не дает 11. de, на что черные могут отвечать как 11...c6, так и 11...С:e6) 11...ed 12. cd Ke8 (Слабее 12...Kph8 13. Ce3 Ke8 14. ef gf 15. f4) 13. f4 Kd6 14. fe С:e5 15. Ch6 Ле8 16. Ce3 a6 17. Лаe1 Фc7 18. Сc5 Фg7. Игра примерно равна (Ровнер — Виноградов, первенство Ленинграда, 1947 г.).

Вместо 9. К:е5 интересную идею провел Алаторцев в партии с Виноградовым (первенство ДСО «Наука», Одесса, 1951 г.): 9. Фb3 Kcd7 10. Ce3 Ле8 11. Лad1 Kf8 12. Kd4 Kph8 13. Сc1! e5 14. de К:е6 15. К:е6 Л:е6 16. c5 c6 17. cd Л:d6 18. Cf4! Л:d1 19. Л:d1 Фе7 20. Cd6 Фе6 21. Фb4 Kd7 22. e4 и т. д.

Затруднения черных объясняются, однако, их пассивной игрой. Например, ходом 21...Фf7! черные могли получить отличные шансы на уравнение.

Следует еще отметить, что в том случае, когда черные опасаются хода d4—d5, они могут осторожно готовить движение пешки на e5 посредством e6 и d6. Вот как развивалась одна из партий, в которой был сделан ход e7—e6: 1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. Kf3 Cg7 5. 0—0 0—0 6. Kbd2 d6 7. c3 e6 8. Фb3 Фе7 9. Лe1 Кc6 10. e4 Kd8! 11. c5 Kg4 12. ed cd 13. Kc4 Kf7, и черные через несколько ходов продвижением пешки «e» стеснили игру белых (Копылов—Виноградов, первенство ДСО «Наука», 1947 г.).

Таким образом, все приведенные примеры доказывают, что, идя на некоторое ослабление своей позиции, черные одновременно получают активную контригру.

Стремление воспрепятствовать этой контригре и более эффективными средствами добиться получения преимущества за белых натолкнуло Тайманова на мысль, что белым следует поскорее вскрыть центр посредством e2—e4, развивая слона на g5 (и при случае разменять его на коня f6) и, наконец, не останавливаться перед прямой атакой позиции черных пешкой «h». Это построение было с успехом применено Таймановым в 5-й партии матча с Виноградовым (1947 г.), которая протекала так: 1. d4 f5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. Kc3 Kf6 5. Cg5 c6 6. Фd2! h6? 7. С:f6 С:f6 8. e4! fe 9. С:e4 Kpf7 10. 0—0—0 d5 11. Cd3.

Белые добились отличной позиции, и хотя при правильной игре черные могли создать устойчивую оборону, едва ли кто-нибудь захочет пойти по такому опасному пути.

Идея Тайманова является наиболее серьезной попыткой поставить под сомнение всю систему с флажковым развитием чернопольного слона. С идеей Тайманова оказался знаком и чемпион мира Ботвинник: против Копылова он избрал тот же вариант и также добился превосходства.

Однако вариант Тайманова подвергся практической проверке лишь в нескольких партиях, причем черные играли не лучшим образом. Так, Виноградов в приведенной выше партии допустил ряд промахов, Копылов уже на 6-м ходу пошел на увлекательную, но не коррективную атаку. Возможности черных, связанные, в частности, с ходами c6 и d5, далеко не исчерпаны. Не приходится сомневаться, что советские шахматисты внесут ясность в оценку своеобразной и, по нашему мнению, жизнеспособной ленинградской системы в голландской защите.

Чемпион завода
малолитражных автомобилей
Б. ГУСЕВ (см. стр. 96).

партии и окончания

XIX ПЕРВЕНСТВО СССР

№ 48. Славянская защита

Е. ГЕЛЛЕР

С. ФЛОР

Примечания С. Флора

1. c2—c4	Kg8—f6
2. d2—d4	c7—c6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Kgl—f3	d5:c4
5. e2—e4	...

По поводу этого гамбита, автором которого является А. Толуш, я могу еще раз повторить, что, по моему, этот гамбит неправилен. Это показала практика. Надо учесть и то обстоятельство, что Алехин, который особенно в дебюте любил пожертвовать пешку в интересах быстрого развития фигур, никогда не решался на ход 5. e4 и в течение многих лет играл 5. a4. Только в одной из своих партий Алехин играл e4, но там позиция носила другой характер. Было сыграно: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. a4 e6 6. e4 Cb4 7. e5 Kd5 8. Cd2 C:c3 9. bc b5 10. Kg5!

5. ...	b7—b5
6. e4—e5	Kf6—d5
7. a2—a4	e7—e6

Советские шахматисты — неутомимые исследователи. Они и в этом варианте славянской защиты ищут новые пути атаки и защиты. Практика убедительно показала, что здесь плох ход Смыслова 7...Се6. Видимо, ход 7...e6 самый простой и надежный ответ для черных.

8. a4:b5 ...

В нескольких партиях белые сыграли 8. Се2, но не добились успеха. Интересно протекала, например, партия Борисенко—Флор (Львов, 1951 г.). Борисенко усиленно работал над этим вариантом и сыграл 8. Се2 Cb7 9. 0—0 a6 10. Ke4 h6 11. Cd2 Ce7 12. b3 c3 (Возможно и 12...cb) 13. Се3 c5 с преимуществом у черных.

Поскольку ход 8. Се2 не оправдал надежды белых, Фурман в партии с Лилиенталем (полуфинал XIX первенства СССР) предпринял попытку спасти репутацию гамбита ходом 8. ab. Лилиенталь слабо разыграл дебют и получил худшую партию. Благодаря успеху Фурмана в этой встрече Геллер и Петросян повторили рецепт ленинградского мастера. Недостаток хода 8. ab в том, что чер-

ные избавляются от угроз на ферзевом фланге, и их слон c8 развивается на b7. А ведь без размена на b5 этот слон обычно не скоро входит в игру.

8. ... Kd5:c3
Нехорошо 8...Cb4 из-за 9. Cd2 C:c3 10. bc cb 11. Kg5 с шансами на атаку у белых.

9. b2:c3	c6:b5
10. Kf3—g5	Cc8—b7
11. Фd1—h5	g7—g6

Лучший ход. Неудивительно, что после 11...Фd7 Лилиенталь попал под атаку. На 11...Фd7 белые могут сразу отыграть пешку путем 12. K:h7.

12. Фh5—g4	Cf8—e7

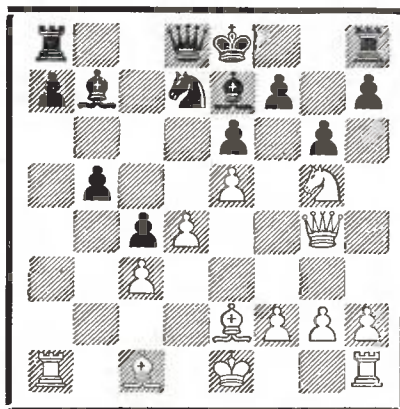
У черных слабости на d6 и f6, поэтому им и следует держать слона на e7. Нехорошо здесь 12...Ка6, на что белые отвечают 13. Л:a6! C:a6 14. Фf3 и выигрывают.

13. Cf1—e2	...

После 13. h4 h5 14. Фg3 черные успевают провести маневр Ка6—c7—d5 и укрепить свою позицию.

13. ...	Kb8—d7

Другой возможностью было 13...h6 Ke4 (14. Kh3 h5), и белые получают неплохую игру.

14. h2—h4	...

После этого хода у черных нет затруднений и они скоро сами переходят в контрнаступление. Сложнее были бы задачи черных после хода 14. Cf3. Лилиенталь и Петросян в примечаниях к партии Петросян — Смыслов пишут, что на 14. Cf3 следует просто 14...C:f3 15. Ф:f3

0—0. Конечно, в анализе довольно просто рокировать в этом положении. Но в практической партии черным не так легко решиться на рокировку при необеспеченном королевском фланге. Вопрос о рокировке в подобной позиции — для черных самая важная проблема. Мне кажется, что черные должны стремиться отразить попытки белых на королевском фланге, а сами рокировать только в длинную сторону, чтобы затем разрушить белый центр.

Поэтому до рокировки белых и черным не следует спешить с рокировкой. После 15... 0—0 16. h4 у белых опасная инициатива. На 14. Cf3 черные продолжали бы 14...Фс7 и затем перевели бы коня на b6. Если 14...Фс7 15. Са3, то черные уже могут перейти в наступление путем 15...b4.

14. ...	h7—h5
15. Фg4—g3	Kd7—b6
16. 0—0	a7—a5!

Очень сильный и неприятный для белых ход. Позиция черных крепка, к их королю не доберешься и поэтому они могут перейти в наступление на ферзевом фланге. До сих пор эта партия и состоявшаяся в этом же туре встреча Петросян—Смыслов протекали аналогично. Петросян сыграл 17. d5 и добился успеха из-за невнимательной игры Смыслова.

17. La1—b1	b5—b4
18. f2—f4	Фd8—d7
19. Лb1—a1	...

Понятно, что белые озабочены тем, как остановить лавину черных пешек. Нет, их не остановить!

19. ...	b4—b3
20. f4—f5	g6:f5
21. Kg5—h3	a5—a4
22. Фg3—g7	0—0—0
23. Cc1—g5	...

Конечно, нельзя 23. Ф:f7 из-за 23...Лdф8 и затем Лg8.

23...a4—a3 24. Фg7:f7 Се7:g5 25. Kh3:g5 Фd7:f7 26. Kg5:f7 a3—a2 27. Kf7:d8 Kpc8:d8 28. Лf1—d1 Лh8—g8 29. d4—d5 Cb7:d5 30. Се2—f3 Kpd8—e7 31. Kpg1—f2 Cd5:f3 32. g2:f3 Kb6—d5 33. Лd1—d2 Kd5:c3 34. Kpf2—e3 Kc3—d5+.

Белые сдались.

— Мнение С. Флора о неправильности варианта 5. e4 слишком категорично и не вполне обосновано.

В примечаниях гроссмейстера есть несколько спорных моментов. Так, например, приведя партию с Борисенко, Флор не отметил, что, играя 13. К:с3, белые сохраняют хорошие возможности атаки. Далее, вместо 14. h4?, наряду с указанным Флором продолжением 14. Cf3, заслуживает внимания 14. Лb1, приводящее к весьма напряженной борьбе. — Прим. редакции.

№ 49. Староиндийская защита

Ю. АВЕРБАХ

И. БОНДАРЕВСКИЙ

Примечания Ю. Авербаха

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	d7—d6
3. Kbl—c3	e7—e5
4. d4—d5	g7—g6

Здесь возможно и 4... Cf5. Партия Ботвинник—Котов из этого же турнира продолжалась: 5. Kf3 Ce7 6. g3 Ke4 7. K:c4 C:e4 8. Ch3 c6! 9. 0—0 cd 10. Kd2 Cg6 11. Фа4+ Kbd7 12. cd f5 13. e4 0—0 14. ef C:f5 15. C:f5 Л:f5 16. Ke4 Kc5 с быстрой ничьей.

5. e2—e4	Cf8—g7
6. h2—h3	...

Белые намечают план, связанный с пешечным штурмом позиции черного короля.

7. Cf1—d3	Kb8—d7
8. Cd3—c2	Kd7—c5
9. Cc1—g5	a7—a5

Предлагая черным либо мириться с неприятной связкой, либо ослабить позицию на королевском фланге.

9. ...	h7—h6
10. Cg5—e3	0—0
11. g2—g4	Kpg8—h7

Продвижение f7—f5 затруднено, поэтому черные переводят коня f6 через g8 на e7, чтобы обеспечить все же этот контрудар.

12. Kg1—f3	Kf6—g8
13. Лh1—g1	Kg8—e7
14. Fd1—d2	...

От 14... f5 приходится временно отказаться, ибо на это следует 15. gf gf 16. Л: g7+ Кр: g7 17. C: h6+. Черные поэтому начинают операции на ферзевом фланге.

14. ...	c7—c6
15. h3—h4	...

Белые во что бы то ни стало хотят провести план атаки неприятельского короля. Заслуживало внимания 15. 0—0—0, переключаясь на атаку слабого пункта d6.

15. ...	c6: d5
16. c4: d5	b7—b5!

Не считаясь с материальными потерями, черные пытаются контратаковать. На 17. К: b5 могло последовать 17... Лb8 (Но не 17... C: g4 18. Л: g4 Fd7 19. Fe2!) 18. a4 Ca6, и если 19. C: c5 dc 20. Cd3, то 20... Fb6 и, несмотря на потерю пешки, черные имеют неплохую игру.

17. h4—h5	b5—b4
18. Kc3—a4	Kc5: a4
19. Cc2: a4	g6: h5

Ведет к еще большему обострению игры, так как черные открывают позицию собственного короля.

20. g4: h5

Белые без особого раздумья следовали этот ход, а между тем в их распоряжении был заслуживающий рассмотрения ход 20. g5, и плохо 20... hg 21. К: g5+ Kpg8 22. Fe2 или 20... Kg8 21. gh C: h6 (21... К: h6 22. Л: g7+) 22. C: h6 К: h6 23. Kg5+ Kph8 24. Ke6.

Черным, повидимому, пришлось бы играть 20... Cg4 21. gh Cf6 22. Kg5+ C: g5 23. C: g5 f6 24. Cc3 Лg8 с острой позицией.

20. ... Ke7—g8

Если 20... Лg8, то 21. Cc2, и опасно 21... f5 22. ef К: f5 (22... C: f5 23. C: f5 К: f5 24. Fd3) 23. Лg6 с угрозой 24. C: h6.

21. Лg1—g3

Ошибка. Белые допускают f7—f5. Здесь можно было форсировать ничью повторением позиции после 21. Cc6 Ла6 22. Cb5. Сильнее всего было простое 21. Cc2 и плохо 21... f5 22. ef C: f5 23. C: f5+ Л: f5 24. Fd3 Ff6 25. Kh4. В этом случае белые сохраняли лучшие шансы.

21. ... f7—f5!

Конечно, такую возможность нельзя упустить. Теперь белые должны играть очень точно, чтобы сохранить равновесие.

22. e4: f5 Cc8: f5

Белый король вынужден остаться в центре, поэтому в первую очередь надо соединить ладьи.

23. ... Ла8—c8

Если 23... e4, то 24. Kd4 Фh4 25. Лa1 Ф: h5+ 26. Kpe1 Ce5 27. К: f5 Л: f5 28. Лg4 с острой игрой.

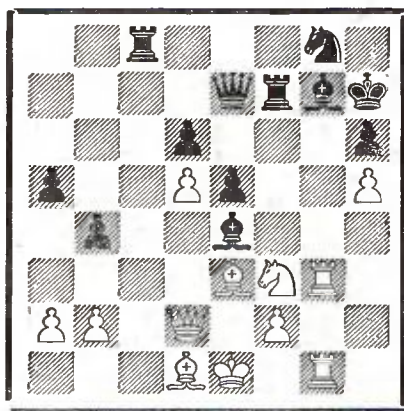
24. Ла1—g1 Лf8—f7

25. Кре2—e1 Cf5—e4

Задача белых не допустить коня на f6, откуда он будет атаковать слабые пешки d5 и h5.

На 25... Kf6 выигрывает 26. Л: g7+ Л: g7 27. Л: g7+ Кр: g7 28. C: h6+ и после отступления короля — 29. Fg5.

26. Ca4—d1 Fd8—e7

Черные во время разгадывают замысел белых. На естественное 26... Kf6 последовало бы 27. C: h6! C: h6 28. Ф: h6+! Кр: h6 29. Лg6+ C: g6 30. Л: g6+ Кр: h6 (30... Kph7 31. Kg5+ Kph8 32. К: f7+ и 33. К: d8)

31. К: e5+ Kg4 (31... Kph4 32. Лh6+ Kpg5 33. К: f7+ Kpf5 34. К: d8 Л: d8 35. Cc2+ Kpe5 36. f4+) 32. C: g4+ Kph4 33. Лh6+ Kpg5 34. К: f7+ Кр: g4 35. К: d8 с хорошими шансами на выигрыш.

27. Fd2—e2	Ce4—f5
28. Лg3—g6	Kph7—h8
29. Лg6—g3	Cf5—h7

Если 29... Kf6, то 30. Kh4; поэтому черные предварительно уведут слона. Однако сделанный ход слаб и передает инициативу белым. Лучше было 29... Kph7.

30. Fe2—a6	Fe7—d8
31. Kf3—h4	...

Конь с большой силой вступает в игру; фигуры черных оказываются расположенными неудачно.

31. ...	Лc8—a8
32. Фа6—c4	Kg8—f6

Если 32... Лc8, то 33. Фg4.

33. Kh4—g6+	Ch7: g6
34. Лg3: g6	La8—c8
35. Fe4—d3	e5—e4

Проигрывает очень быстро, однако и при других продолжениях атака белых решала.

36. Fd3—d2	Kf6—g8
37. Cd1—g4!	...

Теперь в атаку на неприятельского короля включился и слон белых. Следует быстрая развязка.

37... Лc8—c4 38. Cg4—e6 Лf7—e7 39. Ce6: g8 Fd8: g8 40. Лg6: h6+ Cg7: h6 41. Лg1: g8+ Kph8: g8 42. Ce3: h6.

Черные сдались.

№ 50. Английское начало

О. МОИСЕЕВ

Е. ГЕЛЛЕР

Примечания П. Романовского

1. c2—c4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	g7—g6
3. g2—g3	Cf8—g7
4. Cf1—g2	0—0
5. 0—0	d7—d6
6. Kbl—c3	e7—e5
7. d2—d3	Kb8—d7

Такая же позиция случилась в партии Керес—Кламаи из XV первенства СССР, 1947 г. («Шахматы в СССР» № 5, 1947 г.). И в ней белые осуществляли стремительный пешечный натиск на ферзевом фланге.

8. Ла1—b1

Керес играл здесь 8. Cd2 и на 8... Kc5—9. b4 Ke6 10. Лb1 Ke8 11. a4 и т. д. В дальнейшем выяснилось, что в ходе 8. Cd2 не было необходимости. Таким образом, последний ход Моисеева можно рассматривать как попытку усилить игру белых.

8. ... Kd7—c5

Геллер идет по стопам Кламана, переводя коня на e6. Думается, что черные могли сразу играть 8... Ke8 или 8... Kh5 с последующим f7—f5.

9. b2—b4 Kc5—e6

10. Kf3—g5

Смысл предлагаемого размена не вполне ясен. После 10... К: g5 11. C: g5 h6 12. Cd2 c6 13. b5 Cd7 позиция черных вполне удовлетворительна.

10. ... c7—c6
11. b4—b5 Фd8—c7

Продолжение 11...d5 12. bc bc 13. cd cd (Или 13...К: d5 14. К: e6 С: e6 15. Ке4 с несколько лучшими шансами у белых) 14. Фb3 Кe7 15. Са3 Ле8 16. e4 или 16. Лfс1 приводило также к трудностям для черных. Пожалуй, черным следовало сначала сыграть 11...К: g5 с тем, чтобы на 12. С: g5 Фc7 13. bc bc 14. Kb5 ответить 14...Фd7 с возможной защитой.

Причину возникших у черных затруднений падо, нам кажется, искать все же в маневре Кd7—c5—e6. Ведь и в партии Керес—Кламан белые добились после него опасной инициативы.

12. b5: c6 b7: c6

13. Кc3—b5 ...

Сильный, атакующий ход, не оставляющий черным большого выбора. На 13...Фd7 белые ответили бы 14. К: e6 fe 15. Са3 Ке8 16. Кс3 с последующим 17. Фа4, овладевая инициативой.

Поэтому Геллер решается на жертву качества.

13. ... c6: b5!

Смелое и, надо полагать, наиболее целесообразное решение. Позиция черных богата шансами.

14. Cf3: a8 b5: c4

15. Kg5: e6 ...

Вопрос — лучшим ли продолжением было здесь 15. dc?

Черные немного выгадали бы, если в ответ на это постарались бы возратить качество: 15...К: g5 16. С: g5 Cf5. Последовало бы 17. Лb7! Фа5 (17...Фс6? 18. Лb8) 18. С: f6 С: f6 19. Ф: d6 и т. д.

Однако, играя просто 15...Ф: c4, черные получали обещающую позицию; например: 16. Ф: d6 Кd4, или 16. К: e6 С: e6 17. Cg2 d5. У черных всего пешка за качество, но фигуры королевского фланга белых расположены неудачно, а пешки черных опасны.

15. ... Cc8: e6

16. Ca8—g2 c4—c3

17. Лb1—b7 ...

На 17. Фа4 последовало бы 17...d5.

17. ... Фc7—a5

18. Cc1—e3 a7—a6

19. Фd1—c2 Лf8—c8

20. Лf1—b1 Кf6—d7

Белые грозили ходом 21. Лb8.

21. a2—a4?

Серьезная ошибка. Необходимо было 21. Л1b4! с последующим Ла4, вытесняя ферзя черных с активной позиции, — создавалась очень острая игра с обоюдными шансами.

21. ... d6—d5

Понятно! Угроза d5—d4 вынуждает белых расстаться с чернопольным слоном, охраняющим важное поле c1.

22. Ce3—b6 Кd7: b6

23. Лb7: b6 ...

На 23. Л1: b6 возможно 23...Cd7 24. Л: d7 Ф: b6 25. С: d5 Фb2 26. С: f7+ Кpf8! 27. Сb3 Лb8 28. Лf7+ Кре8 29. Л: g7 Л: b3 и черные выигрывают.

23. ... Ce6—d7!

24. Лb6—b8 Лc8: b8

25. Лb1: b8+ Cg7—f8

26. Cg2: d5 ...

Ничего больше не остается, ибо на 26. Фb3 у черных находится убийственное 26...Фс5!

Еще последовало:

26...Фа5: d5 27. Фc2: c3 Kpg8—g7 28. a4—a5 Cf8—d6 29. Лb8—b6 Cd7—h3 30. e2—e4 Фd5—a2 31. Фc3—b2 Фа2: a5 32. Фb2—b1 Cd6—c5 33. Лb6—b2 Cc5—d4 34. Лb2—a2 Фа5—b5 35. Фb1: h5 a6: b5 36. Ла2—a5 b5—b4 37. Ла5—b5 Cd4—c3 38. f2—f4 Ch3—d7 39. Лb5—b7 Cd7—c6 40. Лb7—b8 Cd7—a4 41. f4: e5 b4—b3 42. Лb8—b7 Cc3: e5 43. Kpg1—f2 b3—b2 44. Kpf2—e3 Ca4—c2.

Белые сдались.

Четверть-финалы XX первенства СССР

№ 51. Сицилианская защита

Л. ЩЕРБАКОВ А. ЧИСТЯКОВ

Примечания А. Чистякова

1. e2—e4 c7—c5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5: d4 4. Kf3: d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cf1—e2 g7—g6 7. Cc1—e3 Cf8—g7 8. 0—0 0—0 9. Фd1—d2.

Последний ход белых считается не сильнейшим, ибо черные могут сразу провести освобождающее 9...d5. Чаше играют здесь 9. f4 или 9. Kb3, стараясь затруднить это продвижение.

9...Cc8—d7.

Турнирное положение обязывало черных играть остро; этим можно объяснить их желание уклониться от упрощений (после 9...d5). Продолжение 9...Cd7 уже встречалось в партиях Ласкер—Рагозин (Москва, 1936 г.) и Кофман—Дубинин (полуфинал XIX первенства СССР, 1951 г.).

10. Ла1—c1.

Естественнее 10. Лад1.

10...Ла8—c8 11. f2—f3 b7—b6.

Чтобы в дальнейшем ферзевый фланг был защищен. Сомнительный с виду ход 11...b6 наводит белых на мысль использовать ослабление ферзевого фланга черных.

12. Кc3—b5.

На 12. Кd5 черные, помимо размена, могли ответить 12...Кe8! с последующим e7—e6.

12...Кc6: d4 13. Ce3: d4 Cd7: b5

14. Ce2: b5 e7—e5 15. Cd4—c3.

Я бы предпочел 15. Cf2 d5 16. ed К: d5 с примерно равной игрой. Белые, однако, считали свою позицию лучшей и пытались воспрепятствовать продвижению d6—d5. Избранное ими продолжение отвлекает слонов от защиты королевского фланга.

15...Фd8—c7.

Можно было и 15...d5; например: 16. Са6 Лb8 17. Сb4 Ле8 18. Сb5 Ле6, или 16. Сb4 de! 17. Фf2 ef 18. Лfd1 Фc7 19. С: f8 С: f8 20. Ф: f3 Фc5+ 21. Kph1 Ф: b5 22. Ф: f6 Ф: b2 с двумя пешками за качество.

16. Cc3—b4 Лf8—d8 17. Сb5—a6. Лучше сразу 17. c4, не давая поля d7 черному коню.

17...Лс8—b8 18. c2—c4.

Иначе следует d6—d5. Но теперь оба слона находятся в стороне от королевского фланга, причем белопольный заперт своей пешкой c4.

18...Cg7—f8 19. Лf1—d1 Кf6—d7!

Грозит 20...Кc5 21. С: c5 dc 22. Фе3 Лd4! со значительным перевесом у черных. Белым невыгодно принимать жертву пешки — 20. С: d6 С: d6 21. Ф: d6 Ф: d6 22. Л: d6 Кc5 23. Л: d8+ Л: d8 24. Сb5 Лd2!

25. b4 Кd3 с преимуществом у черных.

20. Фd2—e3.

Чтобы на 20...Кc5 21. С: c5 dc ответить 22. Лd5!

20...Cf8—e7 21. Лd1—d5 Кd7—f8

22. Лc1—d1 Кf8—e6 23. g2—g3

h7—h5.

Вынудив ослабление позиции белого короля, черные стремятся открыть линию «h».

24. Сb4—a3 Kpg8—g7 25. b2—b4 h5—h4 26. Ca3—b2 h4: g3 27. h2: g3 Лd8—h8 28. f3—f4 f7—f6 29. Kpg1—g2.

В противовес атаке черных белые организовали давление в центре. Сейчас не проходила комбинация 29. fe fe 30. С: e5+ de 31. Лd7 ввиду 31...Лbд8! 32. Л: c7 Л: d1+33. Kpg2 К: c7 и черные выигрывают. 29...e5: f4! 30. g3: f4 Лh8—h4 31. Лd1—f1 Лb8—h8 32. Фе3—g3! Лh4—h3!

Ввиду встречной угрозы e4—e5 черные не могут медлить. Отдавая две ладьи за ферзя, они добиваются вторжения в лагерь противника.

33. Фg3: h3 Лh8: h3 34. Kpg2: h3 Фc7—d7 35. Kph3—g3 Фd7—a4! 36. Ca6—c8 Фа4: b4 37. Cc8: e6.

Все последние ходы белых практически были вынуждены. Очень опасно 37. Лf2 Кc5.

37...Фb4:b2 38. f4—f5.
Сильнее 38. Jdd1 Ф:a2, но и
здесь преимущество черных очевид-
но: ферзь и две пешки против двух
ладей при открытой позиции белого
короля.

38...Фb2—c3+ 39. Jf1—f3
Фc3—e1+ 40. Kpg3—h2 Фе1—e2+.
Последний ход в цейтноте. Очень
сильно было и 40...g5.

41. Kph2—g3 Фе2:e4.
Теперь белым не спасти партии,
ибо они не могут помешать вступи-
лению в игру слона черных.

42. Jd5—d3 d6—d5! 43. Jd3:d5.
Проигрывает и 43. С:d5 Фе1+
44. Kpg2 Фе2+ 45. Kph3 Cd6 46.
fg Кр:g6, и нет удовлетворительной
защиты от грозившего мата.

43...Ce7—d6+ 44. Kpg3—f2
Cd6—c5+ 45. Kpf2—g3 Фе4—e1+
46. Kpg3—h3.

Не спасает и 46. Kpg4 Фе4+ 47.
Kpg3 Cd4!, разъединя ладьи.

46...Фe1—h1+ 47. Kph3—g3.
На 47. Kpg4 следует мат в 7 хо-
дов: 47...Фg2+ 48. Jg3 Фе4+ 49.
Kph3 Фh1+ 50. Kpg4 Фh5+ 51.
Kpf4 g5+ 52. Kpe4 Фе2+ 53. Jc3
Ф:e3.

47...Фh1—g1+ 48. Kpg3—h3
g6—g5 49. Jf3—g3 Фg1—h1+ 50.
Kph3—g4 Фh1—e4+ 51. Kpg4—h3
Cc5—f2! 52. Jg3—b3.

Ведет к мату. Не спасало и 52.
Jgd3 g4+ 53. Kph2 g3+ 54. J: g3
С: g3+ 55. Кр: g3 Kph6 и т. д.

52...g5—g4+ 53. Kph3—h2
Фe4—e1.

Белые сдались.

№ 52. Испанская партия

Ю. ШАПОШНИКОВ

А. ЗАМИХОВСКИЙ

Примечания А. Замиховского

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7 6. d2—d4 e5:d4.

Лучший ответ; если 6...b5, то 7. de
К:e4 8. Cb3, и партия белых пред-
почтительнее.

7. Jf1—e1 0—0 8. e4—e5 Kf6—e8
9. Kf3:d4 Kc6:d4 10. Фd1:d4
d7—d5.

Таким путем черным удастся за-
хватить инициативу. Слабее 10...b5
11. Cb3 c5 12. Фе4 с лучшей игрой у
белых.

11. c2—c3 f7—f5!

Черные предупреждают возмож-
ную атаку противника на королев-
ском фланге, а также по диагонали
c2—h7.

При продолжении 11...Cf5 белые
получали опасную атаку путем
g2—g4 и затем f2—f4.

12. Ca4—b3 Cc8—e6 13. f2—f4
b7—b6 14. Cc1—e3?

Эта потеря темпа является серь-
езной ошибкой, после которой чер-
ные получают большое позиционное
преимущество. Лучше было сразу 14.
Фf2 и затем 15. Ce3.

14...c7—c5 15. Фd4—d2 Ke8—c7
16. Jle1—d1 Фd8—e8 17. Фd2—f2
Jа8—d8 18. Kpg1—h1.

Выйужденно. Опять нельзя раз-
вить коня на d2 из-за 18...d4 19. cd
cd 20. С:d4 J: d4 и т. д.

18...Kpg8—h8 19. Kb1—d2.

Наконец, белые развили своего
коня. Однако их фигуры расположе-
ны пассивно, и это дает черным воз-
можность приступить к атаке на ко-
ролевском фланге.

19...g7—g5! 20. f4:g5?

Белые неправильно оценивают по-
зицию и принимают жертву пешки,
после чего атака черных быстро
развивается. Упорнее было 20. Kf3
g4 21. Kgl.

20...f5—f4 21. Ce3:f4 Ce7:g5 22.
g2—g3 d5—d4.

Решающий прорыв, обеспечиваю-
щий черным победу.

23. Фf2—f3.

Также проигрывает 23. Ke4 С:f4
24. gf c4.

23...Cg5:f4 24. g3:f4 Ce6—d5!
Внуждая размен слонов, после
чего черный конь с большой силой
врывается в лагерь противника.

25. Cb3:d5 Kc7:d5 26. c3:d4.
Проигрывало и 26. Kc4 J:f4 27.
Фg2 b5 28. Jgl Фе7 29. Kd6 Ke3 30.
Фg5 Ф:g5 31. J: g5 d3 32. e6
J:d6 33. e7 Jе6 34. Jаg1 Jаg4 35.
Jg5:g4 K:g4 36. J: g4 d2 37.
Jgl J: e7 и т. д.

Еще было:

26...Jf8:f4 27. Фf3—g3 Фе8—c6!
28. Kd2—f3 Jd8—g8 29. Фg3—f2
Jc8—f8 30. Фf2—g2 Jf4:f3 31.
Jd1—g1 Фc6—b7 32. d4:c5 b6:c5.

Белые сдались, ибо от угрозы 33...
Ke3 или 33...Kf4 нет защиты.

№ 53. Староиндийская защита

А. УФИМЦЕВ

В. БЕЛОВА

Примечания Г. Борисенко

1. c2—c4 Kg8—f6 2. g2—g3 g7—g6
3. Cf1—g2 Cf8—g7 4. Kb1—c3 d7—
d6 5. d2—d4 0—0 6. e2—e4 e7—e5
7. Kgl—e2 Kb8—c6.

Этот ход уже неоднократно при-
менялся и не без успеха, но при по-
ложении белого коня на f3. На наш
взгляд, конь на e2 расположен пас-
сивнее и менее способствует разви-
тию активных операций на королев-
ском фланге.

8. d4—d5

Kc6—a5

9. Фd1—d3

c7—c5!

В этом суть маневра черных —
отражена угроза коню a5 (b2—b4).
Невыгодно сейчас 10. dс bc, и у
черных лучшее пешечное расположе-
ние в центре.

10. 0—0

a7—a6

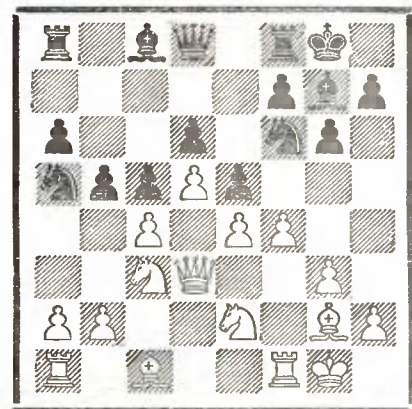
11. f2—f4?

...

Белые спешат приступить к актив-
ным действиям, однако черные
встречным контрударом доказывают
ошибочность преждевременной ак-
тивности белых. Правильно 11. b3.

11. ...

b7—b5!

12. b2—b3

Если 12. cb, то 12...c4! 13. Фе3
ab 14. К:b5? Kg4 15. Фf3 Фb6+ и
черные выигрывают. После 14. fe de
черные стоят предпочтительнее.

12. ... e5:f4!

13. Cc1:f4

Если 13. gf, то 13...b4 14. e5 bc
15. ef Ф:f6 с преимуществом.

13. ... Kf6—g4

14. Jа1—b1 g6—g5!

15. h2—h3 g5:f4

16. h3:g4 b5:c4

17. b3:c4 f4:g3

18. Jf1—f3

Попытка жертвой качества полу-
чить контригры. Безразлично 18.
К:g3 С:g4 или 18. Ф:g3 К:c4 и
далее Ke5.

18. ... Cg7—e5

19. Jf3:g3 Ce5:g3

20. Ke2:g3 Cc8:g4

21. Jb1—f1 Jа8—b8

22. Kg3—f5

Упрощает задачу черных, но пози-
ция белых уже проиграна.

22...Cg4:f5 23. Jf1:f5 Фd8—h4
24. Kc3—d1 Jb8—b4 25. Kd1—e3
Jf8—b8 26. Jf5—f1 Фh4—g3! 27.
Jf1—f3 Jb4—b1+ 28. Ke3—f1 Фg3
—e5 29. Jf3—g3+ Kpg8—h8 30.
Фd3—f3 Ka5:c4 31. Jg3—h3 Jb8—
g8! 32. Фf3:f7 Фе5—g7 33. Фf7—f3
Kc4—d2 34. Jh3:h7+ Kph8:h7!

Последний шанс заключался в
том, что при взятии 34...Ф:h7 бе-
лые делали ничью вечным шахом.

35. Фf3—f5+ Фg7—g6 36.
Фf5—d7+ Kph7—h6 37. Фd7—h3+
Kph6—g7 38. Фh3—d7+ Kpg7—h8
39. Фd7—h3+ Фg6—h7 40. Фh3—c3+
Фh7—g7 41. Фc3—h3+Фg7—h7.

Белые сдались.

Если 42. Фc3+, то 42...Jg7 43.
Ф:d2 Ф:c4! 44. Фh6+ Фh7 45.
Ф:d6 J:f1+ 46. Кр:f1 Фd3+ 47.
Kpe1 Фb1+ и т. д.

Ю. КОЦ

Н. КОПАЕВ

XIX первенство СССР, 1951 г.

Примечания Б. Ратнера

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 Kb8—c6

Система, начинающаяся этим ходом, изобретение Чигорина. Цель ее — развить фигурное давление на пункт d4 и, при случае, провести освобождающий маневр e7—e5. Ценность защиты Чигорина, несомненно, значительно выше ее репутации, созданной усилиями «теоретиков», выдвинувших догматическое требование — не загромождать в ферзевом гамбите пешку «с» конем.

В связи с этим интересно высказывание гроссмейстера Д. Бронштейна о защите Чигорина: «Надо помнить, что и многие другие дебюты, бывшие в руках М. И. Чигорина грозным оружием, после его смерти попали в разряд «неправильных». Почему это произошло? Да потому, что чигоринские дебютные варианты были неразрывно связаны с дальнейшей борьбой в середине игры, и в каждую свою партию Чигорин умел вложить нечто новое, ценное. Этого не поняли его современники; они пытались разыгрывать чигоринские дебюты шаблонно, придерживаясь одних и тех же схем. И только плодотворная работа советских мастеров помогла вернуть к жизни многие идеи М. И. Чигорина».

3. Kb1—c3 . . .

Лучшим ответом на 3. Kf3 считается 3...Cg4, все с той же идеей нажима на пункты d4 и e5 (Терпугов против Бондаревского в XIX первенстве СССР сыграл 3...e6, но после 4. Kc3 Cb4 5. Cg5 f6 6. Cd2 Kge7 7. e3 0—0 8. a3 C:c3 белые получили лучшую партию). После 3...Cg4 в распоряжении белых значительный выбор ходов.

В конце прошлого века часто играли 3. Kf3 Cg4 4. cd, на что лучше всего отвечать 4...Ф:d5 (Слабее 4...C:f3 5. gf! Ф:d5 6. e3 e6 7. Kc3 Cb4 8. Cd2 C:c3 9. bc Ke7 10. e4) 5. Kc3 Фа5 6. e3 Kf6 7. Ce2 0—0—0 8. Cd2 e5, сводя игру к выгодному варианту скандинавской партии. Стейниц пытался усилить игру белых путем 4. e3 (на 3...Cg4). Однако в матче против Чигорина, смело продолжавшего 4...e5, он не достиг преимущества. Вероятно, 4...e5, как и 4...e6, достаточно для уравнивания игры.

Гораздо опаснее для черных введенное в международную практику Ахениным продолжение 4. Фа4! (Ход московского шахматиста Хвиливицкого, примененный им в 1916 году в партии по переписке). Дважды играя так против бельгийского чемпиона Колле, Ахенин добивался дебютного преимущества. Вот как протекала партия между ними из Баден-Баденского турнира 1925 года: 1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kf3 Cg4 4. Фа4 C:f3 5. ef e6 (На 5...dc можно продолжать 6. Ce3 и далее 7. C:c4, либо жертво-

вать пешку, получая взамен инициативу: 6. C:c4 Ф:d4 7. Kc3 e6 8. Ce3 Фd7 9. Jd1 Cd6 10. Ke4 — партия Котов — Романовский, XI первенство СССР) 6. Kc3 Cb4 7. a3 C:c3+ 8. bc Ke7 9. Jb1 Jb8 10. Cd3 dc 11. C:c4 0—0 12. 0—0 Kd5 13. Фc2 Kce7 14. Cd3 h6 15. c4 Kb6 16. Jd1 Kbc8 17. f4 b6 18. Cb2 c6 19. Фе2! Kd6 20. Фе5 с нарастающей инициативой.

Именно выпад ферзем на a4 явился главной причиной непопулярности защиты Чигорина в турнирах последних лет. Между тем, в матч-турнире Москва — Будапешт, 1949 года, гроссмейстер Бронштейн, играя против Фюштера, достиг в этом варианте превосходной позиции. Эта партия развивалась следующим образом: 1. d4 d5 2. Kf3 Kc6 3. c4 Cg4 4. Фа4 C:f3 5. ef e6 6. Kc3 Ke7! 7. Ce3 gf! 8. cd ed 9. Cb5 Cg7 10. 0—0 0—0 11. C:c6 K:c6 12. Фb5 K:d4 13. C:d4 C:d4 14. Jd1 c6! 15. Ф:b7 Фb6 16. Ф:b6 C:b6, и пешечное преимущество в центре принесло черным победу.

3. . . . d5: c4

Несомненно, плохой ход — он может привести к цели только при неточной игре белых. Теперь позиция напоминает принятый ферзевый гамбит при неудовлетворительном положении коня на c6. Заслуживал внимания продолжения 3...e5 и 3...Kf6. Прн 3...e5 4. cd K:d4 5. e3 Kf5 6. e4 Kh4 (6...Kd4 7. f4!) 7. Kf3 K:f3+ у белых лишь минимальное дебютное преимущество.

Содержательнее 3...Kf6. Прямолинейное 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc e5 7. d5 Kb8! 8. Kf3 Kd7 9. Cb5 Cd6 10. 0—0 0—0 11. Фc2 Kc5 12. Ce3 Фе7 (Точнее 12...a6) 13. Jf1 e6 14. Cf1 Cd7 не дает белым перевеса (Ратнер — Терпугов, полуфинал XIX первенства СССР). К острой игре с несколькими лучшими перспективами для белых ведет после 3...Kf6 — 4. Cg5! Ke4 5. Ch4 (5. K:e4 de 6. d5 e6! 7. dc Ф:g5 8. Фа4! b6 дает черным удовлетворительную игру) 5...g5 6. Cg3 Cg7! 7. e3 (7. K:d5 C:d4 8. K:c7+? Ф:c7).

После 3...Kf6 возможно и 4. Kf3. Теперь черным необходимо играть 4...Cf5 (Но не 4...Cg4 5. cd K:d5 6. e4 C:f3 7. gf с преимуществом у белых, как было в партии Керес — Терпугов, XIX первенство СССР).

4. Kg1—f3! . . .

Только так! Этот старинный ход ставит перед черными трудные задачи. Немедленное 4. d5 слабее из-за 4...Ka5 5. Фа4+ c6 6. b4 b5 7. Ф:a5 Ф:a5 8. ba b4 9. Kd1 cd, и черные получают за фигуру чрезвычайно сильные пешки.

4. . . . Cc8—g4

Лучшая защита заключалась в 4...Kf6 5. e4 (На 5. e3 могло последовать 5...e5 6. d5 Ke7 7. C:c4 Kg6 8. Фа4+ Kd7!) 5...Cg4 6. Ce3 e6, хотя и в этом случае белые стоят предпочтительнее.

5. d4—d5 Cg4:f3

Сейчас играть 5...Ka5 уже нельзя: 6. Фа4+ c6 7. Ke5 b5 8. K:b5 cb 9. Ф:b5+ Cd7 10. K:d7 и 11. Ф:a5.

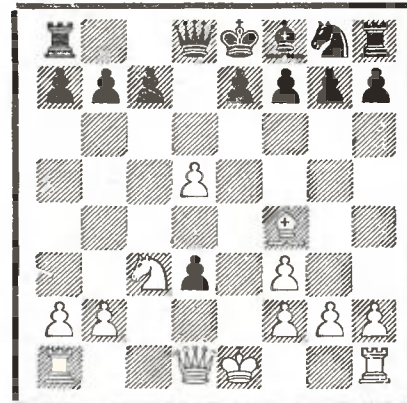
6. e2:f3 Kc6—e5

Снова нельзя 6...Ka5 7. Фа4+ c6 8. b4 b5 9. K:b5 cb 10. Ф:b5+.

7. Cc1—f4 Ke5—d3+

После 7...Kg6 8. C:c4! черные также испытывают большие затруднения. Например: 8...K:f4 9. Фа4+, c6 10. dc и т. д.

8. Cf1:d3 c4:d3

9. Фd1—b3! d3—d2+

10. Cf4:d2 b7—b6

В результате ошибочной дебютной стратегии черных, их фигуры не развиты, в позиции множество слабостей. Белые быстро добиваются подавляющего преимущества.

11. Cd2—f4 a7—a6

Необходимо предупредить 12. Kb5.

12. Фb3—c4 Ла8—a7

13. 0—0 Kg8—f6

14. Jf1—e1 g7—g6

Запоздалая попытка закончить развитие. Несколькими ударами белые совершенно разрушают оборонительные линии противника.

15. Фc4—c6+! Kf6—d7

16. Cf4—e5 Jh8—g8

17. Kc3—e4! . . .

Теперь от угрозы 18. Kf6+ нет защиты.

17. . . . g6—g5

18. Ke4—f6+ e7:f6

19. Ce5:f6+ Cf8—e7

20. Cf6:e7 . . .

Сразу форсировало победу 20. d6! cd (Очевидно, вынужденно) 21. C:e7 Фа8 (21...Ф:e7 22. Фc8X) 22. Cf6+ Kpf8 23. Ф:d6X.

20. . . . Фd8:e7

21. d5—d6 Фе7:e1+

22. Jа1:c1+ Кре8—d8

Еще последовало: 23. Jе1—c1 f7—f6 24. d6:c7+ Kpd8—c8 25. g2—g3 h7—h5 26. b2—b4 Jg8—e8 27. a2—a4 Jе8—f8 28. a4—a5 b6—b5 29. Фc6—d6 g5—g4 30. f3—f4 Jf8—h8 31. Jc1—c6 Jh8—e8 32. Kpg1—g2 Jа7—b7 33. Jc6:a6 Jb7:c7 34. Jа6—a8+ Kd7—b8 35. Фd6—a6+ Krc8—d7 36. Фа6:b5+ Kb8—c6 37. Фb5—d5+ Kpd7—e7 38. Фd5—e4+ Kc6—e5 39. f4:e5 Jе8:a8 40. e5:f6+ Kpe7:f6 41. Фе4:a8.

Черные сдались.

Р. НЕЖМЕТДИНОВ В. НИКИТИН

Полуфинал соревнований
на «Кубок РСФСР», 1950 г.

Примечания В. Никитина

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kb1—d2 Cc8—d7 13. Kd2—f1 Ka5—c4 14. a2—a4.

Едва ли удачный ход в этой позиции. Белые без нужды ослабляют свой ферзевый фланг. Лучшее 14. Kg3.

14. ... c5:d4

Черные получают контригру по линии «с». Слабее было 14. b4 15. b3 Kb6 16. de de 17. c4, и белые переводят коня на d5, в то время как черным нелегко занять поле d4.

15. c3:d4 Лf8—c8
16. Cc2—d3 ...

Занимаясь от угрозы 16...K:b2 и подставляя 17. b3 и 18. Cb2 с давлением на пешку e5, белые заодно ставят ловушку: 16...ba 17. C:c4 Ф:c4 18. de K:e4 19. ed C:d6 20. Л:e4 Ф:e4 21. Ф:d6 и выигрывают. Следующий маневр конем черные проводят для того, чтобы выяснить позицию пешек на ферзевом фланге.

16. ... Kc4—b6
17. a4—a5 ...

Следовало предпочесть 17. b3, так как теперь пешка a5 становится слабой.

17. ... Kb6—c4
18. Cd3:c4? ...

Необходимо было 18. b3 K:a5 19. de de 20. Cb2 Kc6 21. Лc1 Cd6 22. Ke3 и 23. Kd5 с инициативной игрой за пешку.

18. ... b5:c4
19. Cc1—d2 Ла8—b8
20. Cd2—c3 Лb8—b5
21. g2—g4? ...

Белые играют слишком азартно. Они стремятся вести атаку на королевском фланге по стандартной схеме: g2—g4, Kf1—g3—f5, Kph2, Лg1 и т. д. Однако при напряжении в центре и отсутствии белопольного слона этот план оказывается невыполнимым. Следовало предпочесть маневренную игру: 21. Kg3, затем Kf3—h2, Фd1—f3, Kh2—g4, а возможно и d4—d5.

21. ... h7—h5!

Самое энергичное; впрочем, можно было играть и 21...Лd8, например: 22. Kg3 h5 23. Kf5 C:f5 24. gf d5! с небезвыгодными для черных осложнениями.

22. d4:e5? ...

Решающая ошибка. Необходимо было 22. g5 Kh7 23. h4 и затем d5, сохраняя возможность защиты.

22. ... d6:e5
23. g4—g5 Kf6—h7

24. h3—h4

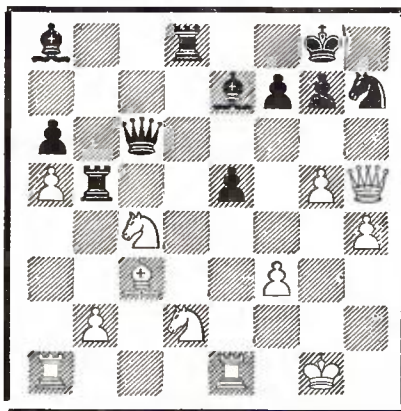
Возможно, белые хотели выиграть пешку e5, однако потом отказались от своего намерения. Действительно: 1. 24. K:e5 K:g5! (На 24...Л:e5 25. C:e5 Ф:e5 26. Ф:d7 и т. д.) 25. Ф:d7 (Плохо 25. K:d7 K:h3+ 26. Kpg2 Kf4+ 27. Kpf3 Лd8 28. Фd2 Cg5 29. Лd1 Kd3 в пользу черных) 25...Kf3+! 26. Kpg2 K:e5 27. Ф:c7 Л:c7 с лучшим окончанием черных.

II. 24. C:e5 Фb7 (Хорошо и 24...Фd8) 25. h4 Cg4 26. Cc3 Лd8 27. Kld2 C:g5 28. hg K:g5 29. Ле3 K:f3+ 30. Л:f3 Лd3 31. Фе2 Фc8 и черные выигрывают.

Итак, положение белых вследствие необоснованного продвижения пешек королевского фланга значительно хуже. Их попытка занять конем пункт d5 не достигает цели.

24. ... Лc8—d8
25. Kf1—e3 Cd7—c6
26. Kf3—d2 Cc6:e4
27. Ke3:c4 Ce4—a8
28. Фd1:h5 Фc7—c6
29. f2—f3 ...

Или 29. Ле4 f5 и т. д.

29. ... e5—e4
30. f3:e4 Kh7:g5
31. Фh5—g4 f7—f5
32. Фg4—g2 f5:e4

Еще сильнее было 32...f4. Например: 33. Ke5 Л:e5 34. C:e5 Л:d2 и выигрывают, или 33. Kph2 Фh6 34. Фg4 Лd3 и т. д.

Своим последним ходом черные дают противнику небольшую передышку.

33. Le1—e3 Kg5—e6
34. Le3—g3 Ce7—c5+
35. Kpg1—h2 ...

На 35. Kph1 могло последовать 35...e3!

35. ... Cc5—d4
36. Cc3:d4 Лd8:d4
37. Ла1—g1 Фc6—c7
38. b2—b3 ...

Теперь вторжение ладьи на королевский фланг быстро решает борьбу. Но и после 38. Фh3 Cd5 39. b3 e3 40. Kf3 Лf4 и т. д. белые продержались бы недолго.

38...Лb5—h5 39. Фg2—h3 Ca8—d5 40. Лg1—g2 Фc7—f4 41. Kph2—g1 Лh5:h4 42. Лg3:g7+ Ke6:g7 43. Фh3—d7 Фf4—f6 44. Kc4—d6 e4—e3 45. Kd6—e8 Фf6—f2+ 46. Лg2:f2 Лh4—h1X.

К. СОПРОВСКАЯ

Т. ФИЛАНОВСКАЯ

Первенство РСФСР, 1951 г.

Примечания Т. Филановской

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 d7—d6 3. Kb1—c3 Kb8—d7 4. Kgl—f3 e7—e5 5. g2—g3 g7—g6 6. Cf1—g2 Cf8—g7 7. 0—0 0—0 8. e2—e4 Лf8—e8.

Это положение уже неоднократно встречалось на практике. Делая ход 8...Ле8, черные должны считаться с возможностью противника немедленно закрыть центр ходом d4—d5. В этом случае черным для осуществления контрудара f7—f5 необходимо вернуться ладьей на f8, что связано с потерей времени. Вот почему в последнее время чаще встречается 8...c6.

9. Cc1—e3.

Белые укрепляют пункт d4 и сохраняют пока напряжение в центре. Не опасно 9...Kg4 из-за 10. Cg5 f6 11. Cd2, вызывая ослабление пешечного расположения черных.

9...b7—b6.

До настоящего момента, как в партии Ботвинник — Лиленталь (матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР, 1941 г.), где было: 9...ed 10. K:d4 Ke5 11. b3 Kfg4 12. Cf4 Kc6 13. Kde2 f5 14. h3 Kf6 15. ef C:f5 и после 16. g4 белые получили преимущество.

Однако и ход в партии не нов. В сходной позиции (9. h3 вместо 9. Ce3) его применил Кайев против Юдовича (полуфинал XI первенства СССР, 1938 г.).

10. d4—d5.

Как играть белым? Здесь мнения мастеров расходятся. Одни считают выгодным для белых поддерживать напряжение в центре, другие полагают, что в этом случае черные получают опасную контригру после e5:d4 и поэтому необходимо играть d4—d5, и, наконец, существует третье мнение — белые после размена на e5 должны получить опасную инициативу по линии «d», используя при этом пункт d5 как базу для нажима.

10...Kd7—c5 11. Фd1—c2 a7—a5 12. h2—h3 Ле8—f8 13. Ла1—e1 Kf6—e8.

В то время как черные последовательно стремятся осуществить контрудар f7—f5, белые делают малопользные ходы и окончательно передают инициативу в руки противника. Правильный план заключался в подготовке f2—f4 путем Kf3—e1—d3.

14. Kf3—h4 f7—f5 15. e4:f5 g6:f5 16. Ce3:c5?

Это уже серьезная позиционная ошибка, оставляющая черным двух прекрасно расположенных слонов.

16...b6:c5 17. Kh4—f3 Cc8—d7 18. Фc2—d2.

Размен на c5 и путешествие коня на h4 и обратно значительно ухудшили позицию белых. И сейчас белые не могут найти верного плана, который заключался в организации

контригры на ферзевом фланге в связи с использованием слабости пешки а5.

18...Ла8—b8 19. b2—b3 Ке8—f6 20. Крg1—h2 Кf6—h5 21. Кf3—g1 Фd8—f6 22. Фd2—d1 Фf6—g6 23. Сg2—f3 Кh5—f6 24. Cf3—g2 Крg8—h8.

Намечая перевод коня на h6. Вряд ли хорошо было сразу 24...Kg4+ Например: 25. hg Фh6+ 26. Ch3 fg 27. Ке4, и ничего реального не видно.

25. Kg1—f3 Кf6—h5.

Потеря времени. Лучше сразу 25...Kg8.

26. Кf3—h4 Фg6—f7 27. Сg2—f3 Кh5—f6 28. Фd1—c2 Кf6—g8 29. Кc3—d1 Фf7—f6 30. Кd1—c3.

Кажется, что инициатива у белых. Однако позиция их фигур, особенно коня h4, ненадежна, а центральные пешки черных очень опасны.

30...Kg8—h6 31. Фc2—d2 а5—а4 32. b3 : а4 е5—е4 33. Cf3—g2 f5—f4 34. Ке3—d1 f4—f3 35. Сg2—h1 Фf6—е5?

В обоюдном цейтноте черные не замечают эффектного пути к победе: 35...Ф : h4! 36. gh Се5+ 37. Крg1 Лg8+ 38. Фg5 Кf7, и если 39. С : f3, то просто 39...ef, а на 39. Л : е4—39...К : g5 и черные выигрывают. В ответ на ход в партии белые должны были играть 36. К : f3.

36. Фd2—e3? Лf8—e8 37. Фе3—f4.

Это проигрывает фигуру, но от маневра Фh5 с угрозой Ф : h4 нет удовлетворительной защиты.

37...Фе5 : f4 38. g3 : f4 Сg7—f6 39. Кh4 : f3 е4 : f3 40. Ch1 : f3 Cd7 : а4.

Белые сдались.

№ 57. Защита Нимцовича

О. МОИСЕЕВ А. СОКОЛЬСКИЙ

Первенство ЦС ДСО «Искра», 1951 г.

Примечания А. Сокольского

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 е7—е6 3. Kb1—c3 Cf8—h4 4. e2—е3 d7—d5 5. а2—а3 Сb4—е7.

Размен 5...С : с3+ в момент, когда черные уже сыграли d7—d5, определив расстановку пешек в центре по белым полям, повидному, к выгоде белых. Иное дело при 4. а3 С : с3+, тогда черные успевают сыграть d6 и е5, контролируя черные поля в центре.

6. Kg1—f3 0—0

7. Cf1—d3 b7—b6

Чаше играют здесь 7...с5 или 7...Кbd7. Ход 7...b6 ведет к сложной игре, недостаточно исследованной.

8. 0—0 ...

На 8. cd ed 9. 0—0 можно продолжать 9...с5. В партии Смыслов — Керес (XVII первенство СССР) было 10. dc bc 11. е4 de 12. К : е4 Са6 и черные после разменов получили достаточную контригру.

8. ... Сс8—b7

9. Фd1—e2 ...

Начиная с этого хода, в партии завязывается оживленная борьба в центре. Белые хотят провести е3—е4, а черные стараются этому воспрепятствовать.

9. ... Кf6—е4

10. Кf3—d2 f7—f5

11. f2—f3 Ке4 : с3

12. b2 : c3 c7—c5

13. Сc1—b2 Кb8—с6

14. е3—е4 ...

Итак, прорыв в центре осуществлен, однако, как показывает продолжение в партии, он оказывается к выгоде черных. Следовало играть 14. cd ed 15. f4, намечая перевод коня на е5. В этом случае шансы сторон были примерно равны.

14. ... d5 : е4

15. f3 : e4 c5 : d4

16. е4 : f5 Се7—f6!

Этот ход, содержащий угрозу d4 : с3, определяет преимущество черных. Плохо теперь 17. Ф : е6+ ввиду 17...Крh8, и не видно, как белые могут спасти фигуру, так как грозит d4 : с3, а слон d3 незащищен.

17. Кd2—е4 d4 : с3

18. Ке4 : с3 ...

Не 18. С : с3 из-за 18...С : с3 19. К : с3 Фd4+.

18. ... Кc6—d4

19. Фе2—е3 ...

На 19. Фh5 проще всего 19...К : f5, и плохо 20. С : f5 ef 21. Л : f5 ввиду 21...Фd2.

19. ... e6 : f5

20. Ла1—d1 ...

Прогрывает 20. С : f5 К : f5 21. Л : f5 ввиду 21...Cd4.

20. ... Кd4—f3+!

21. Крg1—h1 Кf3—h4

22. Фе3—е6+ ...

Соблазнительное 22. Се4 опровергается посредством 22...Фe8! 23. Cd5+ С : d5 24. Ф : e8 С : g2+ и черные выигрывают.

22. ... Крg8—h8

23. Cd3—е4 ...

Не видно, как иначе защищать пункт g2. На 23. Лf2 решает 23...Ле8 24. Фf7 Ф : d3! Плохо и 23. Лd2 ввиду 23...Сg5.

Однако теперь, жертвуя ферзя, черные получают неотразимую атаку.

23. ... f5 : е4!

24. Лd1 : d8 Ла8 : d8

25. h2—h3 ...

Грозило 25...С : с3 с выигрышем фигуры.

25. ... e4—е3

26. Лf1 : f6 ...

Моисеев находит лучшую возможность. Совсем плохо 26. Лg1 из-за 26...Лd2.

26. ... Лf8 : f6

27. Фе6—е7 Сb7 : g2+

28. Крh1—h2 Лd8—f8

29. Кc3—е2 ...

После 29. Кd5 черные, жертвуя слона, форсируют мат: 29...Кf3+ 30. Кр : g2 (30. Крg3? Лg6+!) 30...Ке1+! 31. Крh2 (Или 31. Крg3 Лg6+ 32. Крh4 Кf3+ 33. Крh5 Лf5+) 31...Лf2+ 32. Крh1 (32. Крg3 Лg2+ 33. Крh4 Кf3+ 34. Крh5 Лf5+ также ведет к мату)

32...Лf1+ 33. Крh2 Кf3+!, и мат следующим ходом.

29. ... Кh4—g6

Теперь этот вариант уже не проходит, так как после 29...Кf3+ 30. Кр : g2 Ке1+ 31. Крh1 Лf1+ белые закроются конем на g1.

30. Фе7 : е3 ...

На 30. Фd7 проще всего 30...Сс6, а 30. Ф : а7 проигрывает из-за 30...Лf6f7 31. Ф : b6 Са8.

30. ... Лf6—f2

31. Крh2—g1 Лf2—f1+!

Еще одна жертва, которая окончательно выясняет дело. В случае 32. Кр : g2 Кh4+ 33. Крh2 Л8f2+ 34. Крg3 Кf5+ теряется ферзь.

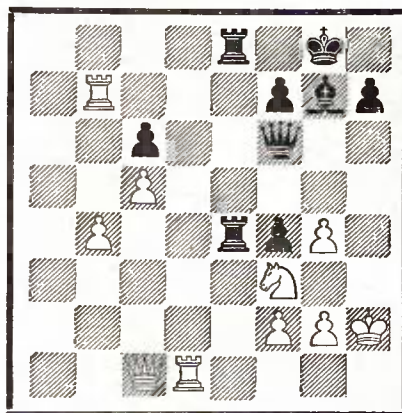
32. Крg1—h2 Сg2—а8 33. Сb2—d4 Лf1—h1+ 34. Крh2—g3 Лf8—f3+ 35. Фе3 : f3 Са8 : f3 36. Крg3 : f3 Лh1 : h3+ 37. Ке2—g3 Кg6—h4+!

Белые сдались.

Окончание партии

В. МЕЖЕВОВ Б. КОРСАКОВ

Первенство Ворошиловградской области, 1951 г.

Приведенная позиция выиграна для белых: они имеют лишнюю пешку при лучшем положении. Однако реализация преимущества требует от белых еще некоторой осмотрительности.

Последовало:

29. ... Фf6—g6

Провоцируя белых на выигрыш пешки с6.

30. Лd1—d6 Фg6 : g4

31. Лd6 : c6? ...

Белые ничего не подозревают, попадают в ловушку и неожиданно проигрывают.

31. ... Сg7—d4!

Этот маневр решает немедленно.

32. Фc1—f1 ...

Нельзя, конечно, на 32. Крg1 из-за 32...Фg3, ни 32. К : d4 из-за мата в три хода.

32...Ле4—e1 33. Кf3 : e1 Фg4—h4+ 34. Крh2—g1 Cd4 : f2+ 35. Фf1 : f2 Ле8 : e1+ 36. Фf2 : e1.

Если 36. Фf1, то 36...f3! и черные выигрывают.

36...Фh4 : e1+ 37. Крg1—h2 Фе1—g3+ 38. Крh2—h1 f4—f3, и белые сдались, так как проигрывают ладью.

Примечания Б. Корсакова

Выдающийся русский шахматист

В 30-х годах прошлого столетия благодаря деятельности первого русского шахматного мастера Александра Дмитриевича Петрова значительно возрос интерес к шахматам в передовых кругах русского общества. В Петербурге выдвинулись новые сильные шахматисты. Среди них выделялся Карл Андреевич Яниш, адъюнкт-профессор механики Института инженеров путей сообщения. Особенный интерес он проявлял к вопросам теории шахматной игры. Уже первая его работа «Исследование о коне», вышедшая в Петербурге в 1837 году (Янишу тогда было 24 года), свидетельствовала о большом аналитическом даре автора, о самостоятельности его шахматного мышления.

В западной шахматной литературе (Филидор, Альгаер и др.) в то время безраздельно господствовало положение о том, что сила коня уменьшается к концу партии. Яниш выступает против этого абстрактного тезиса и показывает, что сила коня зависит от особенностей позиции. Впервые в теории он дает подробный анализ случаев, когда король и конь одерживают победу над копом с пешками. Чигоринский «Шахматный листок» дал высокую оценку этой работе, причислив ее к «классическим произведениям шахматной литературы».

В тот же период у Яниша возник план широкого изучения теории дебютов. В этих изысканиях он нашел поддержку и помощь у своего учителя и друга — А. Д. Петрова. В 1838 г. рукопись в первоначальном виде была готова. Однако автор не торопился с ее опубликованием и продолжал свои исследования. Считая исполнение этого труда своим долгом перед русским шахматным искусством, Яниш работал над ним неустанно, отдавая ему все свое свободное время. В 27 лет он оставляет службу и целиком посвящает себя шахматам.

Во время путешествия за границу в 1841—42 гг. Яниш продолжал работу над уточнением и проверкой аналитических. В Берлине он узнал о подготовке шахматного дебютного справочника Бильгера. Это обстоятельство побудило русского теоретика ускорить издание своего труда, законченного задолго до немецкого руководства и содержащего многочисленные открытия Петрова и Яниша.

В конце 1842 года вышел в свет первый том «Нового анализа начал шахматной игры». В начале следующего года в Петербурге был издан второй том книги Яниша.

Выход в свет «Нового анализа» явился важнейшим событием в шахматной жизни России. Работа Яниша развивала многие идеи, выска-

К. А. ЯНИШ (1813—1872)

занные Петровым в его шахматном руководстве 1824 года. Она содержала вместе с тем ряд новых исследований русских мастеров и была первой подлинно научной теорией шахматных дебютов.

Дебютная теория, констатирует Яниш, «весьма далека от желаемого совершенства». «Мы предприняли свое сочинение с целью заполнить важные пробелы и исправить многочисленные ошибки» теории начал шахматной игры. «Мы имеем в виду рассмотреть здесь детально и под новым углом зрения (разрядка наша. — Л. и Р.) все хоть сколько-нибудь важные дебюты, и мы надеемся, что часто читатели здесь встретят неожиданные результаты. Нашей целью является, главным образом, показать истинный дух и связь всех... дебютов».

Дебютные руководства на Западе, по справедливому замечанию чемпиона мира М. М. Ботвинника, являлись, по существу, справочниками по гамбитным началам, где приводились в первую очередь варианты всевозможных королевских гамбитов. В корне отличался от этих руководств «Новый анализ».

В своей книге Яниш впервые серьезно исследовал многие открытые начала. Он вскрыл богатые атакующие возможности в продолжении 1. e4 e5 2. Kc3. Им была совершенно обновлена теория таких дебютов, как итальянская партия и дебют слона. В последнем, в частности, Яниш указал на продолжение 1. e4 e5 2. Cc4 Kf6. «Этот выход

коня, — писал он, — является лучшим ответом. Ваш противник не ограничивается защитой, он контратакует... Трудно понять, почему все авторы, без исключения, объявляли ход 2...Kf6 более слабым, чем защиту 2...Cc5, представляющую, напротив, белым огромные возможности атаки».

В разделе, посвященном дебюту слона, Яниш изложил ряд новых идей, высказанных А. Д. Петровым. «Дебют Петрова», «Центральный и фланговый гамбит Петрова» — так был определен вклад русского мастера в этот раздел теории. Вслед за Петровым Яниш выступает против отрицательной оценки Филидором хода 2. Kf3 (после 1. e4 e5). Наилучшим продолжением Филидор считал 2. Cc4. Не умаляя достоинств этого хода, Яниш не только восстановил репутацию хода 2. Kf3, но и показал, что этот ход открывает для белых наиболее богатые возможности. «Из всех правильных атак, имеющихся в распоряжении белых на втором ходу, — писал Яниш, — эта является самой сильной. Защита при данном продолжении представляет значительные трудности». Решить ее проблему — значит решить «самую важную часть шахматной теории».

Значительная роль Яниша в разработке дебюта 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6, получившем название русской партии или защиты Петрова. Шахматисты того времени отвергали ход 2...Kf6 из-за последующего 3. K: e5. Однако в 30-х годах Петров оставил свое внимание на защите 3...d6 и сразу же оценил ее значение. Яниш писал в «Новом анализе», что «Петров открыл ход 3...d7—d6 уже много лет назад. Это начало довольно часто игралось в Петербурге, в частности в 1837 году в красивой партии по переписке».

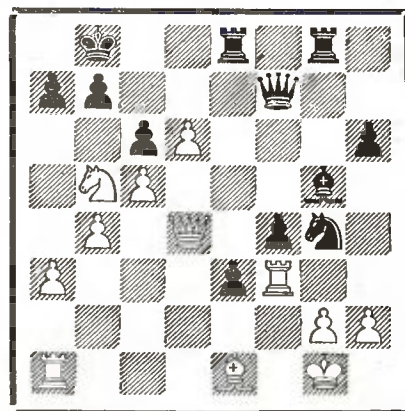
Яниш стремился найти новые пути защиты за черных также и в других дебютах. Так, он впервые дал подробный анализ важнейших полузакрытых начал. Продолжение 1...e6 (после 1. e4) он пропагандировал в книге как дающее «верную защиту». Еще более энергичным, чем 1...e6, ответом на 1. e4 Яниш считал 1...c5. В нем он видел «наилучший возможный ответ на 1. e2—c4». Янишу принадлежит изобретение сицилианского гамбита (2. b2—b4), который он советовал черным отклонять из-за угрозы опасной атаки.

По-новому подошел Яниш и к оценке закрытых дебютов. В период полного господства открытых начал Яниш понял значение «дебютов со стороны ферзя», которые дают «возможность самой правильной игры с

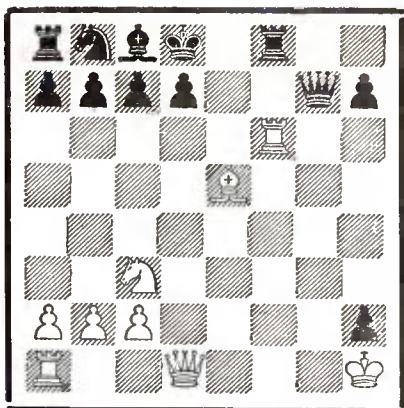
«Новый анализ» Янина отличается доступностью изложения. «Всякий научный труд, претендующий на глубину, — говорится в книге, — по ясности своей должен применять-

В центре исследовательской мысли Яниша попрежнему находились вопросы теории дебютов. Среди ценнейших открытий, сделанных им после выхода «Нового анализа», на первое место следует поставить обоснование защиты 3...а7—а6 в испанской партии (вместо обычно применявшегося в середине XIX века 3...Kg8—f6). В 1862 г. в применении к своей партии с Д. С. Урусовым Яниш писал: «Еще в «Шахматейтунг» 1848 г. и «Чесс Плейерс Кроникл» 1849 г. я показал, что подвигание этой пешки должно предшествовать ходу Kg8—f6, или составляет, лучше сказать, необходимое условие защиты».

1. e4 e5 2. Kf3 d5 3. K:e5 Φ e7 4. d4 f6 5. Kf3 de 6. Kfd2 f5 7. Ce2 Kc6 8. Kb3 Kf6 9. 0—0 Φ 17 10. c4 Cd7 11. Cf4 0—0—0 12. Kc3 h6 13. a3 g5 14. Cd2 f4 15. d5 Ke5 16. Kd4 Cc5 17. Cel Jhg8 18. b4 Ce7 19. f3 e3 20. Φ b3 g4 21. c5 gf 22. K:f3 K:f3+ 23. C:f3 Kg4 24. Φ c4 Kpb8 25. Φ e4 Jde8 26. d6 Cc6 27. Φ d4 C:f3 28. J:f3 Cg5 29. Kb5 c6.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Ce7 4. Cc4
Ch4+ 5. g3 fg 6. 0—0 gh+ 7. Kph1
Cf6 8. Kc5! Fe7 9. C: f7+ Kpd8 10.
d4 C: c5 11. de C: e5 12. Kc3 Kf6 13.
Cf4 Fe7 14. e5! C: f7 15. ef gf 16.
Ce5 Jlf8 17. Jf: f6 Fg7.

18. С:с7+! Кре8 19. Фе2+ Фе7
20. Ле1 Кс6 21. Фh5+ Лf7 22.
Ф:f7X.

Признанием заслуг русских шахматистов явилось приглашение А. Д. Петрова, К. А. Яниша и И. С. Шумова участвовать в первом международном шахматном турнире в Лондоне (1851 г.). Однако Яниш попал в Лондон с большим опозданием и лишь после турнира сыграл матч со Стаунтоном, считавшимся в то время сильнейшим шахматистом Западной Европы. Стаунтон дал высокую оценку игры русского мастера, включив партии матча с Янишем в сборник Лондонского международного турнира 1851 года. Вот одна из этих партий.

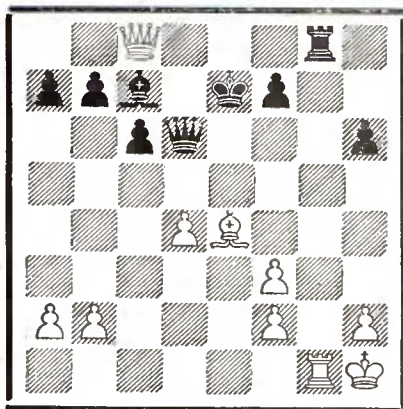
№ 59. Дебют слона

СТАУНТОН ЯНИШ

Третья партия матча

Лондон, 1851 г.

1. e4 e5 2. Сс4 Сс5 3. Кf3 d6 4. c3 Кf6 5. d3 h6 6. 0—0 0—0 7. d4 ed 8. cd Cb6 9. Кс3 К:е4 10. К:е4 d5 11. Cd3 de 12. С:е4 Кbd7 13. Сс3 Кf6 14. Сс2 Сg4 15. Фd3 С:ф3 16. gf Фd5 17. Фf5 c6 18. Лад1 Сс7 19. Кph1 Фd6 20. Фh3 Кd5 21. Лg1 Кph8 22. Лg2 Кf4 23. Фf5 g6 24. С:f4 Ф:f4 25. Фh3 Кpg7 26. Лdg1 Лh8 27. Лg4 Фd6 28. С:g6 Лg8 29. Се4+ Кpf8 30. Л:г8+ Л:г8 31. Фс8+ Кре7!

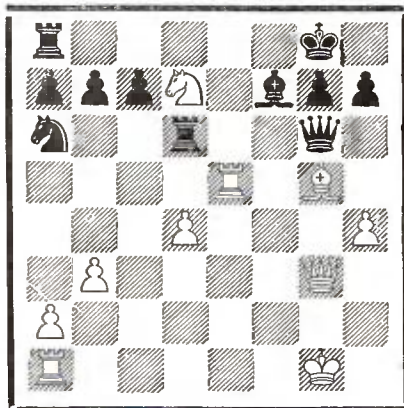

32. Фh3 Л:g1+ 33. Кp:g1 Ф:d4
34. Ф:h6 Ф:b2 35. Фg5+ Фf6 36.
h4 Ф:g5+ 37. hg Cf4 38. g6 fg 39.

С: g6 c5 40. Cd3 Кpd6 41. Кpf1 a6 42. a4 Кре5 43. Кре2 Кpd4 44. Cf5 b5 45. ab ab 46. Кpd1 Кpc3 47. Се4 b4 48. Ch7 c4 49. Сg8 b3 50. Се6 Кpb4 51. Cd5 c3 52. Се4 Кра3 и белые сдались.

Одной из наиболее интересных была восьмая партия. Яниш, игравший белыми, с большим подъемом провел наступление в центре и на королевском фланге.

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. f4 d5 4. ed e4 5. d4 Cb4 6. Cc4 К:d5 7. С:d5 Ф:d5 8. Кge2 Сg4 9. 0—0 С:c3 10. К:c3! Фd7 11. Фе1! f5 12. Сс3 0—0 13. Фh4 Лf6 14. h3 Лh6 15. Фf2 Ch5 16. g4! Cf7 17. h4! Cc4 18. Лfел fg 19. К:е4 Cd5 20. f5 Лb6 21. Сg5 Ka6 22. c4! С:c4 23. Кс5 g3 24. Ф:g3 Ф:f3 25. Ле5 Фg6 26. b3 Cf7 27. Кd7 Лd6.

Яниш продолжал 28. h5. «Удар этот блистателен и достоин великого игрока», — писал Стаунтон. В турнирном сборнике, однако, он рекомендовал другое продолжение: 28. Ле7 Cd5 29. Ке5 Фе4 30. Л:г7+ Кр:г7 31. Ch6+ и белые выигрывают. При этом Стаунтон, видимо, забыл, что Яниш сразу после партии указал на опровержение всего варианта. Если черные, вместо того, чтобы взять ладью, отойдут королем (30...Кph8!), то не видно, как белым спастись от многочисленных угроз.

Через 12 лет эта позиция, в связи с опубликованием партий в «Шахматном листке», привлекла внимание Петрова. В опубликованном на страницах «Листка» анализе Петров доказал, что Яниш выигрывал, продолжая (после 28. Ле7 Cd5 29. Ке5 Фе4) не 30. Л:г7+, а 30. Ле1!!

Теперь возможно:

а) 30...Фh1+ 31. Кpf2 Лf8+ 32. Кf7 Фg2+ 33. Ф:g2 С:g2 34. Кр:g2 Л:f7 35. Ле8+ Лf8 36. Л:f8+ Кр:f8 37. Се7+ и белые выигрывают.

б) 30...Фf5 31. Лf1 Фе4 32. Кd7 Ф:d4+ 33. Сс3 Фс3 34. Кf6+ с выигрышем белых; если на 33-м ходу черные играют Лg6, то 34. Ф:g6 Ф:е3+ 35. Л:е3 обеспечивает белым решающее преимущество; или 32 Кd7 Ле6 33. Кf6+ gf 34. Ch6+ Фg6 35. Лg7+. Вместо 32. Кd7 в этом варианте к победе ведет также 32. Л:г7+ Кph8 33. Кf7+ С:f7 34.

Лf:f7 h6 35. Фе5 Ф:е5 36. de Лd1+ 37. Кpf2 hg 38. lg.

В партии Яниш избрал другое продолжение (28. h5 Ф:h5 29. Кf6+ gf 30. С:f6+ Фg6 31. Лg5), которое, правда, привело к выигрышу ферзя, но слишком дорогой ценой. Однако защищался он в дальнейшем с исключительной изобретательностью. «Такая защита, — пишет Стаунтон, — обнаруживает великое умение и необыкновенный запас выдержки у русского любителя».

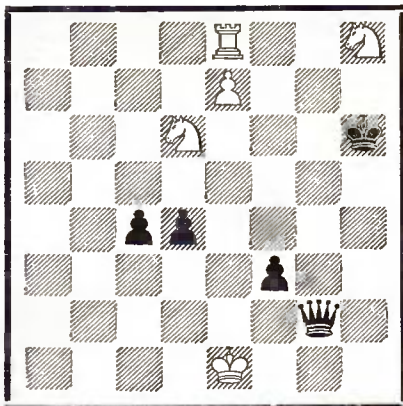
В. Михайлов, публикуя эту партию в «Шахматном листке», отзывался о ней так: «Блестящая атака белых в первой половине этой игры и неимоверная стойкость их обороны в последней половине невольно заставляют забывать об ошибках, которые были причиной проигрыша».

Помню матч со Стаунтоном, Яниш сыграл ряд партий с другими иностранными мастерами, обычно оказываясь победителем. Так, он выиграл обе партии у президента Лондонского шахматного клуба Монгредиа.

В 50—60-х годах Яниш нередко встречается за шахматной доской с И. Шумовым, С. и Д. Урусовыми, Д. Стерном, В. Михайловым. Партии с этими шахматистами являются образцами русского шахматного искусства середины прошлого века.

Талант Яниша нашел свое яркое проявление и в композиции, которая, по образному выражению мастера, относится к области «поэтического творчества» шахмат. Значительная часть задач Яниша посвящена разработке тем обратных матов, так называемых киперганей, пользовавшихся популярностью у шахматистов середины прошлого столетия. В большой работе «Теория киперганей» Яниш на основе исследования знаменитых обратных матов Петрова впервые сделал общие выводы о составлении и решении подобных задач. Однако Яниш прекрасно понимал, что поскольку киперганы не связаны с шахматной практикой, они не имеют будущего. Он призывает поэтому составлять такие задачи, которые близки к творчеству шахматиста, помогают развивать у него комбинационные способности. Специально этому вопросу посвящена статья Яниша «О шахматных задачах, заимствуемых из действительной игры», опубликованная в «Шахматном листке» в 1862 году. В ней он прямо утверждает, что проблемы, близкие к практике шахмат или взятые из нее, «гораздо поучительнее тех, которые наводят на шахматные журналы, и, большей частью, истекают из искусственного и несбыточного расположения шашек» (то есть фигур — Л. и Р.).

Среди сочиненных Янишем проблем мы находим немало этюдов. Чаще всего решения в них связаны с оригинальными и неожиданными превращениями пешек при достижении ими восьмой горизонтали. Приводим один из таких своеобразных этюдов.

Белые начинают и выигрывают.
1. Khf7+ Kpg7 2. Lg8+ Kpf6 3. e8K+ Kpe7 4. Л: g2 fg 5. Kpf2 d3 6. Kc7 d2 7. Kd5+ Kp любой ход 8. Kc3 и выигрывают.

Прививая русским шахматистам передовой взгляд на шахматы, Яниш указывал на необходимость серьезного изучения шахматной теории,

«без совершенного знания которой нельзя быть первостепенным игроком». Пропаганду передовых взглядов на шахматное творчество Яниш продолжал и в редактируемом им шахматном отделе «Санкт-Петербургских ведомостей». Открывая отдел статей «Шахматная игра», Яниш писал: «Наши соотечественники никогда не отставали от иностранцев в сочувствии к этой поучительной игре и в самом шахматном искусстве». Ярким подтверждением этому служили помещаемые в отделе многочисленные партии самого Яниша, Шумова, Урусовых, задачи русских шахматистов. В области композиции его требования были четко выражены в одном из отделов: «Главнейшими достоинствами задачи, — писал Яниш, — признаются изящество и скрытность ее основной мысли; конечно, желательна при том и возможная краткость решения».

Отдел просуществовал недолго — несколько месяцев, но тем не менее сыграл положительную роль в пропаганде шахмат.

Следует отметить энергичную деятельность Яниша по организации в Петербурге шахматного клуба — «Общества любителей шахматной игры». Избранный ученым секретарем общества, Яниш был главным автором «Устава шахматной игры», в котором дано точное определение многих спорных в то время правил шахматной игры. Этот устав имел большое значение для установления единых правил и послужил образцом для ряда иностранных кодексов шахматной игры.

К. А. Яниш умер 7(19) марта 1872 г. в Петербурге. Трудно переоценить значение его деятельности. Чигоринский «Шахматный листок» справедливо назвал его величайшим теоретиком. Яниш и другие русские мастера (Петров, Урусовы, Шумов) оказали серьезное влияние на развитие русского и мирового шахматного искусства и заложили фундамент для создания русской шахматной школы.

И. ЛИНДЕР, И. РОМАНОВ.

Письма в редакцию

Полезная критика

С большим интересом ознакомился я с опубликованной в журнале «Шахматы в СССР» №№ 1 и 2 рецензией Н. Копылова на мою книгу «Теория шахматных дебютов». Несомненно, мастер Копылов проделал большую работу и его замечания по многим вариантам являются ценными дополнениями к приведенному в книге материалу.

Я согласен с основными замечаниями рецензента по поводу книги и учту эти советы в своей дальнейшей работе. Мне хотелось бы также изложить свою точку зрения по тем разделам рецензии, которые мне кажутся не вполне правильными.

Прежде всего, я должен отметить, что Н. Копылов приводит ряд интересных примеров из практических партий, которые не цитируются в моей работе. При этом автор рецензии упускает из виду, что эти важные для теории партии игрались уже после того, как я написал книгу. Я вел работу над «Теорией шахматных дебютов» в 1945—1946 годах, а последние исправления в книге делал в 1948 году, когда мое руководство переводилось с эстонского языка на русский.

В своей рецензии Н. Копылов отмечает, что «на многих страницах книги голос автора звучит неуверенно, он часто боится решительно одобрить или осудить тот или иной вариант».

Но ведь в теории дебютов есть немало проблемных вопросов и неясных позиций, окончательную оценку которым дать сегодня, по-моему, еще нельзя.

Я думаю, что Н. Копылов недооценивает значения общих положений шахматной теории, основанных на многолетней практике лучших шахматистов мира. Кроме того, на примере одной—двух партий не всегда можно ставить под сомнение всю исследовательскую работу, которая велась по созданию шахматной теории.

Теперь позволю высказать и некоторые частные замечания.

Мне неясно, с чем не согласен Н. Копылов в моей оценке венгерской партии. Мои комментарины говорят о том, что в этом дебюте белые получают более свободную игру, но не обязательно достигают преимущества. Это подтверждается турнирной практикой.

Неправильно утверждение Н. Копылова, что в испанской партии пункт e5 не является слабым в позиции черных, так как после 3. Cb5 белые непосредственно ничем не угрожают. Слабость, как это известно, не определяется тем, находится ли она под непосредственной угрозой или нет.

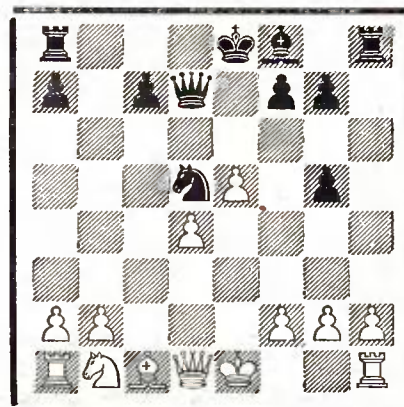
После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Fe7 5. d4 Cb6 6. 0—0 Kf6 7. a4 a6 8. Le1 d6 Н. Копылов рекомендует не тратить время на ход 9. h3 и продолжать сразу 9. Ka3. Но приведенный им первый пример очень слаб; после 9... Cg4 10. Kc2 черные могут получить хорошую игру путем 10... C: f3 11. gf Kh5.

Не убедительны также пример партии Копылов — Панов. После 6. 0—0 d6 7. a4 a6 8. Ka3 Cg4 (Заслуживает внимания и 8... Kf6) 9. Kc2

черные должны продолжать 9... C: f3! 10. gf Фf6, и если 11. Ke3, то 11... Kge7 с хорошей игрой.

Утверждение Копылова, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 4. d4 d6 5. d5 Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 0—0 8. h3 у белых значительное позиционное преимущество, я считаю слишком смелым. Положение черных напоминает построение, которое может возникнуть в защите Панова — 1. d4 c5 2. d5 e5. По-моему, такого типа позиции вполне жизнеспособны, хотя, конечно, не каждому по вкусу.

В защите двух коней после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Kd4 6. c3 b5 7. Cf1 h6 8. cd hg 9. de K: d5 10. C: b5+ Cd7 11. C: d7+ Ф: d7 12. d4 возникает следующая острая позиция:

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

К. ОГАНДЖАНИН

Заочное первенство городов

Рост шахматного движения в СССР постоянно рождает новые формы соревнований. К их числу относится и заочное (по телеграфу) первенство городов РСФСР.

Начало шахматных состязаний по телеграфу уходит в далекое прошлое. Еще в 1886—1887 гг. шахматисты Петербурга, возглавляемые М. И. Чигориным, одержали блистательную победу в матче над Лондоном. Тогда же большое впечатление в шахматном мире произвел выигрыш шахматистов Красноярска у команды Петербурга. «Тем большая честь победителям, — писал по этому поводу журнал «Шахматы», — доказавшим, что у нас в России, даже в столь отдаленных местностях, есть такие выдающиеся силы на шахматном поприще».

В 1890—1891 гг. М. И. Чигорин выиграл встречу по телеграфу у тогдашнего чемпиона мира Стейница. Через год состоялось соревнование шахматных кружков Ташкента и Верного (ныне Алма-Ата).

Но в ту пору шахматные состязания по телеграфу были в нашей стране редкостью. Попытка М. И. Чигорина организовать турнир по телеграфу между шахматными обществами России не могла осуществиться. Мечта великого русского шахматиста была претворена в жизнь только в наши дни.

Заочное первенство городов РСФСР охватывает территорию республики — от Пскова до Владивостока, от Архангельска до Грозного. Одновременно в турнире, в коллективном обсуждении ходов и анализе позиций, участвуют тысячи шахматистов.

Заочное первенство является замечательным средством пропаганды шахмат, приобщения к ним сотен и тысяч юных любителей. Турнир по телеграфу укрепляет и сплачивает коллективы, служит хорошей школой шахматного анализа, творческого совершенствования.

Впервые проведенное в 1948—1949 гг. заочное первенство стало одним из интереснейших состязаний и прочно вошло в план мероприятий Всероссийского комитета физкультуры и спорта.

Проведено уже три таких турнира.

В заочном первенстве 1951 года приняло участие 38 городов.

Спортивная борьба проходила очень напряженно. Наибольшей неожиданностью явилась победа в классе «А» коллектива шахматистов Улан-Удэ, имеющих сравнительно небольшой опыт участия в крупных соревнованиях. Первое очко городу дали шахматисты средней школы № 1 во главе с 17-летним перворазрядником Ключко, выигравшие у Певзы. Коллектив Радиокомитета, возглавляемый старейшим шахматистом Бурят-Монголии В. Цыденовым, победил ростовчан.

Набрав 5 очков из 6, шахматисты Улан-Удэ завоевали переходящий кубок Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР.

Заслуженный успех шахматистов Бурят-Монгольской АССР является отражением значительных достижений шахматного движения республики.

Отстав от победителя на пол-очка, коллектив Свердловска, как и в прошлом первенстве, занял второе место. Нельзя не признать успехом для шахматистов Омска дележ 3—4-го мест с коллективом города Горького. Предыдущие обладатели кубка — шахматисты Иваново оказались лишь на 5—6-м местах в соседстве со сталинградцами.

В классе «Б» игра проводилась в трех группах. В первой группе победу, дающую право на переход в класс «А», с равным количеством очков (4 из 5, без поражений), одержали коллективы Чкалова и Архангельска. Особенно примечательно в

успехе архангельцев то, что все партии вели молодежные организации Дворца пионеров, средней школы № 23, лесотехнического и педагогического институтов и судостроительного техникума. Всего пол-очка отделяют победителей от коллективов Кемерово и Грозного, поделивших 3—4-е места.

Во второй группе впереди оказались шахматисты Брянска, набравшие $4\frac{1}{2}$ очка из 5. За ними идут шахматисты Костромы и Кирова. В третьей группе победа досталась коллективу Керчи. 2—3-е места разделили шахматисты Новгорода и Пскова.

Шахматные коллективы городов, занявшие 1—3-е места, награждены дипломами Всероссийского комитета по делам физкультуры и спорта. Грамотами и благодарностями Комитета отмечена успешная деятельность активистов первенства на местах и членов Главной судейской коллегии.

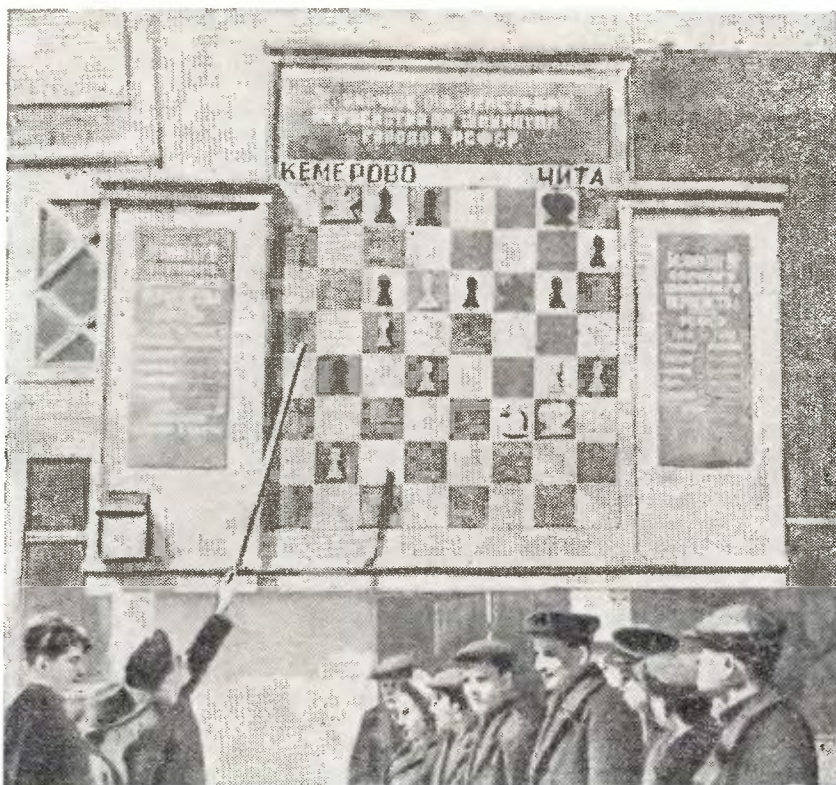
Заочное первенство оказало большое влияние на повышение квалификации участников — шахматистов всех разрядов.

В большинстве городов ход спортивной борьбы освещался печатью и радио. На предприятиях, в клубах и учебных заведениях вывешивались демонстрационные доски. Тактика индивидуальной игры решительно уступила место коллективному обсуждению ходов, в которое были втянуты десятки и сотни любителей. Показательно признание горьковчан, что если во втором первенстве игру вели отдельные шахматисты, то в третьем все партии вели коллективы. Это улучшило результаты.

В организации соревнования на местах было проявлено много энергии и инициативы. В Кемерово, помимо демонстрационных досок в коллективах, в центре города были вывешены стенды результатов турнира и огромная демонстрационная доска, на которой освещалось течение партии Кемерово — Чита. В штаб первенства поступали многочисленные письма от «болельщиков». В Горьком выпустили специальную афишу, посвященную первенству, а в шахматном клубе имени М. И. Чигорина демонстрировались все партии заочного турнира.

У демонстрационной доски в Чкаловском сельскохозяйственном институте.

КЕМЕРОВО. Двухметровая демонстрационная доска на улице Кирова. Шахматист второго разряда **т. ЦАРЕГОРОДЦЕВ** объясняет зрителям ход партии Кемерово—Чита.

В Архангельске в центре города висели ящики для предложений об ответных ходах. Широко и интересно освещался ход турнира газетой «Керченский рабочий». В Грозном радио два раза в неделю давало информации о первенстве, у микрофона регулярно выступал мастер Новотельнов.

Хорошо была поставлена массовая работа в Армавире. О заочном турнире сообщали газета «Армавирская коммуна» и радио; были вывешены демонстрационные доски, проводились доклады и лекции. В коллективном обсуждении ходов участвовало около тысячи человек. Особенно ценно в опыте армавирцев то, что сдвиг в шахматной жизни города, достигнутый в результате заочного первенства, был закреплен проведением многочисленных турниров и организацией новых шахматных коллективов.

Участники турнира единодушно отмечали, что проведенное соревнование принесло большую пользу. «Заочная игра сплачивает коллектив, повышает мастерство», — отзываются сочинцы. Из Горького пишут, что турнир вызвал интерес ведущей группы шахматистов к углубленному анализу, повысил их теоретические знания. «С нетерпением ожидаем следующего первенства», — читаем в письме из Керчи.

Интересное предложение выдвинули многие коллективы (Улан-Удэ, Кемерово, Горький, Чкалов и др.) —

о выпуске республиканского бюллетеня заочного первенства. Такой бюллетень, по отзывам с мест, улучшит оперативное руководство соревнованием, облегчит общение между городами, даст местным шахматистам ценный материал для учебы и совершенствования.

Следует отметить и выявившиеся недочеты. Такие шахматные коллективы, как Куйбышев, Саратов, Казань, уклоняются от участия в заочном первенстве. В отдельных городах (Ростов-на-Дону, Орел) мало использовались возможности популяризации заочных соревнований через печать и радио, слабо была поставлена массовая работа, что не могло не отразиться на спортивных результатах этих коллективов.

Творческие материалы турнира городов содержат много ценного. В партиях проверялись злободневные дебютные варианты, осуществлено много интересных идей в середине и концах игр.

В следующей партии был испытан вариант П. Кереса.

№ 60. Испанская партия

ГОРЬКИЙ ЧЕЛЯБИНСК

Примечания Л. Аронина

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6:e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4:e5 Cc8—e6 9. Фd1—e2 Cf8—e7 10. Lf1—d1 Ke4—c5 11. c2—c4.

В партии Аронин — Керес (XVII первенство СССР) белые играли 11. Кс3, что, однако, позволило черным быстро уравнять игру. Ход 11. с4, безусловно, активнее, хотя он и был поставлен под сомнение партией Болеславский — Толуш (XVIII первенство СССР).

11...d5—d4.

Именно так играл Толуш в упомянутой партии. Болеславский продолжал 12. Kbd2 и после 12...Cf5 13. Kf1 b4 14. Kg3 Cg6 черные добились преимущества. Коллектив горьковчан критически отнесся к этой партии и нашел усиление игры за белые.

12. c4:b5 d4—d3 13. Фе2—f1 Се6:b3 14. a2:b3 a6:b5 15. Ла1:a8 Фd8:a8 16. Сс1—c3.

Выясняется, что далеко продвинутая пешка «d» слаба и должна погибнуть.

16...Кс6—b4 17. Се3:c5 Се7:c5 18. Kf3—e1 Фа8—a7!

Черные находят лучшую защиту. Контригра с 18...Фа2 запаздывает ввиду 19. К:d3 К:d3 20. Ф:d3 с угрозой 21. Фd8X.

19. Ke1:d3 Kb4:d3 20. Фf1:d3.

Лучшие перспективы, на наш взгляд, сохраняли белые после 20. Л:d3. Повидимому, белые отказались от этого продолжения ввиду пассивного положения своих фигур, но при этом сохранялась пешка «f», что весьма важно.

После 20. Л:d3 0—0 21. Фе2! черным нелегко было бы доказать, что они имеют достаточную компенсацию за пешку.

Например: 21...Cd4 22. Кс3 c6 23. Kpf1!, или 21...Ле8 22. Ld1 c6 23. Kd2.

20...Cc5:f2+ 21. Kpg1—h1 0—0 22. Фd3:b5 Фа7—c5! 23. Фb5:c5 Cf2:c5 24. Kb1—a3 Лf8—b8 25. Ld1—d5 Cc5—f8 26. Ld5—d3 Лb8—e8 27. Ka3—c4. Ничья.

Важная для теории этого варианта партия.

Оригинально разыграли черные французскую защиту в партии Ульяновск — Грозный.

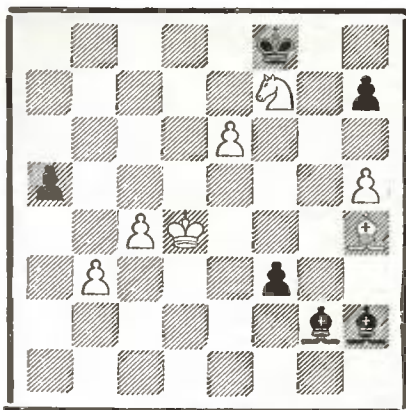
1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e4—e5 c7—c5 5. a2—a3 Cb4:c3+ 6. b2:c3 Kg8—e7 7. Фd1—g4 Ke7—f5 8. Cf1—d3 h7—h5 9. Фg4—h3 c5:d4 10. Cd3:f5 c6:f5 11. Фh3—g3 Cc8—e6!

Белые, повидимому, полагали, что противник вынужден потратить время на защиту пешки g7 и смелый ответ черных явился для них сюрпризом.

На 12. Ф:g7 последовало бы 12...Kpd7 13. Cg5 Фc8 14. Ke2 Лg8, и теперь на отход ферзя на поле h6 или f6 следует 15...Кс6 с хорошей игрой у черных.

12. Лb1 Кс6 (На 13. Л:b7 следует 13...Фа5 14. Ke2 или 14. Cd2 0—0—0) 13. Ke2 Фа5 14. 0—0 dc 15. К:c3 a6 (Теперь на 16. Л:b7 черные имеют в виду 16...0—0—0 и затем d4) 16. Cd2 Фc7 17. Ka4 0—0.

Смело разыграв дебют, грозненцы получили хорошую позицию и в дальнейшем добились победы.

В этом остром положении была прервана и передана на присужде-

ние партии Улан-Удэ — Владивосток.

После тщательного анализа гроссмейстер В. Смыслов присудил белым победу. Приводим основные варианты этого поучительного окончания, указанные гроссмейстером:

1. 1. Крс5!

Главное преимущество белых заключается в централизованной позиции их короля. Теперь угрожает 2. Кd6 и в случае размена чернополюсного слона черных на d6 белые выигрывают окончание благодаря двум проходным пешкам на линиях «с» и «е». Поэтому черные должны искать контршансы в активной игре.

1...Cg1+ 2. Kpb5 f2 3. Kd6! (Только так) 3...f1Ф 4. e7+ Kpg? 5. e8Ф, и белые должны выиграть.

II. 1. Крс5 a4 (Жертвой пешки

черные решают разрушить пешечное прикрытие белого короля) 2. ba Cg1+ 3. Kpd6 (На 3. Kpb5 могло последовать 3...f2 4. Kd6 f1Ф, и в дальнейшем черные выигрывают благодаря возможности атаки, связанной с ходом Фb1+) 3...f2 4. С:f2 С:f2 5. Kpd7 Cc5 6. h6, и белые располагают большими шансами на выигрыш.

Успех шахматных турниров по телеграфу побудил организовать такие же соревнования по шашкам.

Два заочных шашечных первенства городов РСФСР уже разыграны. В соревновании, проводившемся в 1951 г., шашкисты Курска добились победы в классе «А». В классе «Б» на первые места вышли коллективы Кемерово и Сочи (первая группа) и Пензы (вторая группа).

А. ГУРВИЧ

Заводской шахматный коллектив

Московский завод малолитражных автомобилей — предприятие коллективного стахановского труда. Вдохновенно трудятся рабочие, служащие и инженерно-технические работники над выпуском комфортабельных отечественных автомобилей. В минувшем году коллектив завода рапортовал Родине о досрочном выполнении годового плана.

Физкультура и спорт в большом почете на заводе. Одной из ведущих спортивных секций является шахматно-шашечная. Секция существует всего немногим более года, но уже насчитывает в своих рядах свыше 100 шахматистов и шашкистов, имеющих спортивные разряды.

Такой секция стала не сразу. Вначале она объединяла всего 10—12 любителей шахмат. На первом же заседании бюро секции, в состав которого вошли энтузиасты шахмат конструктор Д. Карпов, бухгалтер И. Стеганцев, жестянщик А. Родионов и др., было решено основное внимание обратить на массовое развитие шахмат и шашек в цехах и отделах. Заводской совет ДСО «Торпедо» (председатель Ю. Широкий) пошел навстречу шахматистам. Была выделена специальная комната, куплены шахматные часы, шахматы и шашки.

Вскоре начались турниры в цехах и отделах. Победители соревнований приняли участие в турнире на первенство завода 1951 года. В итоге победителем вышел второразрядник, технолог инструментального цеха Б. Гусев, второе место занял лаборант А. Савич, третье — слесарь А. Киселев.

Вслед за личным первенством завода было проведено командное, в котором приняли участие 10 команд. Заводская газета «За малолитражку» регулярно освещала ход соревнования. На каждом туре присутствовало много зрителей.

После упорной борьбы победила команда Отдела Главного механика.

Второе место заняли команда Отдела Главного технолога, третье — Центральной заводской лаборатории. Был выявлен ряд способных шахматистов и шашкистов, пополнивших заводскую секцию.

Рос шахматный коллектив завода, росли и спортивные успехи заводских шахматистов. Контролер ОТК перворазрядник О. Сочинин, участвуя в первенстве ЦС ДСО «Торпедо», занял 4-е место и с успехом выступил в командном первенстве ВЦСПС. Первый разряд получил Д. Гусев, третий — А. Родионов, Б. Лысов, А. Киселев и другие.

Неплохих результатов коллектив добился в розыгрыше кубка низовых коллективов Москвы, выступая двумя командами.

Этих успехов секция смогла добиться потому, что заводской комитет, партийная и комсомольская организации оказывают ей повседневную помощь.

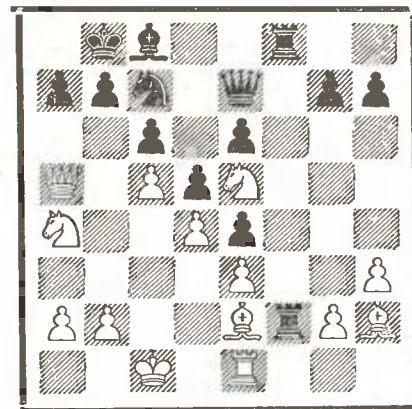
Многое изменилось за год. Наглядным доказательством явилось первенство завода 1952 года. Оно началось отборочными турнирами в цехах и отделах, затем были проведены полуфиналы. Победителем одного полуфинала вышел второразрядник инженер Ю. Белов. Победителем другой группы вышел начальник отделения П. Власов.

В проходившем недавно финале первенства завода участвовали 2 перворазрядника и 3 второразрядника, в то время как в прошлогоднем первенстве играли всего один перворазрядник и один шахматист второго разряда.

Параллельно с первенством проходил и квалификационный турнир на третий разряд. Победителем здесь оказался знатный токарь-скоростник В. Егоров, выпускающий продукцию в счет 1955 года и работающий с личным клеймом.

На заводе часто проводятся шахматные вечера, сеансы одновременной игры, лекции, молниеносные турниры

Приводим окончание партии, игранной в турнире на первенство завода между шахматистами третьего разряда П. Власовым (белые) и М. Руб.

24. Фb4 Фе8.

Парируя угрозу 25. К:c6+, но лучше было это сделать путем 24... Кра8, уходя из-под связки.

25. Cf4.

Разъединяя ладьи и подготавливая интересную комбинацию.

25...g5?

Желая освободиться, черные просят комбинацию противника. Надо было играть 25...Л:g2.

26. Ch5!

Начало комбинации. Белые жертвой фигуры отвлекают ферзя.

26...Ф:h5.

Вынужденно. Нельзя 26...Ка6 из-за 27. Фb6!, и на 27...ab следует 28. К:c6++ и 29. К:b6X, а если ферзь отходит, то 28. К:c6++ и 29. Ф:a7X.

27. К:c6+ Кра8 28. Kb6+!

Вторая жертва фигуры, быстро решающая исход партии.

28...ab 29. Ф:b6.

Единственный ход. Проигрывало 29. Фа4+ Ка6 и т. д.

29...bc 30. С:c7. Черные сдались.

Н а п о д ъ е м е

За последние два—три года шахматная жизнь в Молотове значительно оживилась. Большой интерес вызывают регулярно проводимые командные соревнования на первенство города. Командный турнир 1951 года был проведен по двум группам и привлек к участию около четырехсот шахматистов из пятнадцати спортивных обществ.

В группе «А» принимали участие команды, имеющие в своем составе шахматистов не ниже второго разряда. Звание чемпиона города уже третий год подряд завоевала первая команда Университета (76 очков из 100). На втором месте — шахматисты общества «Динамо» (60 очков).

В настоящее время шахматный коллектив города насчитывает в своих рядах одного кандидата в мастера, 55 перворазрядников и около 150 второразрядников. Большинство перворазрядников — школьники и учащиеся вузов города, выдвинувшиеся в 1949—51 гг.

Возглавляет шахматную организацию города старейший перворазрядник Вячеслав Николаевич Шляев, который уже более 20 лет руководит шахматной работой в Молотове.

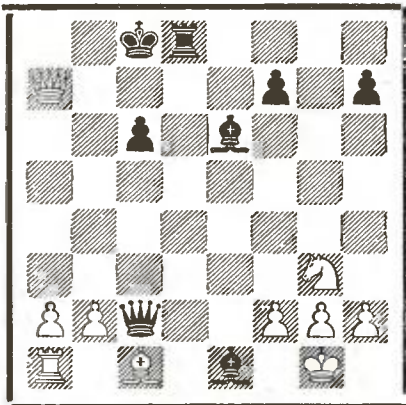
Личное первенство города проводилось в три этапа. В четвертьфинальных группах играли второразрядники, в полуфиналы допускались победители четверть-финалов и перворазрядники. Финал первенства собрал 16 перворазрядников. После напряженной борьбы звание чемпиона города завоевал инженер-электрик «Молотовэнерго» Прохоров, набравший 11½ очков из 15.

Следующая партия сыграна им в полуфинале городского чемпионата.

№ 61. Защита двух коней

В. МОСКОВЧЕНКО А. ПРОХОРОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. Сс4 Кf6 5. 0—0 К:е4 6. Ле1 d5 7. С: d5 К: d5 8. Кс3 Кf5 9. К:е4 Се6 10. К: d4 К: d4 11. Ф: d4 Лd8 12. Фа4+ b5 13. Фа5 Лd4 14. Кg3 Ф: c2 15. Ф: b5+ c6 16. Фb8+ Лd8 17. Фе5 Сb4 18. Ф: g7 С: e1 19. Ф: h8+ Крd7 20. Фd4+ Крc8 21. Ф: a7.

21. С: f2+ 22. Ф: f2 Лd1+ 23. Кf1 Сс4 24. h3 Л: f1+ 25. Ф: f1

С: f1 26. Кр: f1 Фd1+ 27. Крf2 Крb7 28. Крg3 h5 29. Крh2 h4 30. Лb1 Кра6 31. b3 Фd3 32. Лb2 Фd6+ 33. Крg1 Фd1+. Белые сдались.

2—3-е места с 10 очками разделили А. Лямзин («Искра») и А. Козьминных (спортклуб имени Сталина). На четвертом месте студент Университета Ю. Яковлев.

Самым сильным шахматным коллективом в городе является секция Государственного университета имени А. М. Горького, которая объединяет более 150 студентов и научных работников.

Шахматисты Университета ежегодно проводят свое командное первенство, женский и мужской чемпионаты, квалификационные турниры для всех разрядов и ищущих. В массовом турнире памяти М. И. Чигорина приняло участие более пятисот студентов и научных работников Университета.

В личном первенстве первое — второе места разделили преподаватель Жданов и студент Соффер, набравшие по 10 очков из 13 возможных.

В одной из встреч этого турнира был испытан злободневный вариант.

№ 62. Испанская партия

В. БУРЫЛОВ

В. БОЛУТИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К: е4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Фе2 Кс5 10. Лd1 Се7 11. С: d5 С: d5 12. Кс3 Сс4 (В журнале «Шахматы в СССР» № 6 за 1951 год В. Созин в статье «К теории испанской партии» рассматривает 12...Кb4 13. a3 Сс4! с перевесом у черных. Однако 13. a3 является ошибкой. Группой шахматистов Университета проверен ход 13. Кe1! с последующим 14. a3. После 13. Кe1 белые, повидому, добиваются преимущества).

13. Л: d8+ Л: d8 14. Фе3 (14. Фе1 Кb4) 14...b4 15. b3! (Плохо 15. Ке4 Лd1+ 16. Ке1 Кd4) 15...Се6! (На 15...bc последовало бы не 16. bc, а 16. Са3!) 16. Кb1 (После 16. Ке4 Лd1+ 17. Ке1 Кd4 18. Сb2 К: c2 19. Фе2 Л: a1 20. С: a1 К: a1 21. К: c5 С: c5 22. Фb2 К: b3 23. ab 0—0 у черных более чем достаточная компенсация за ферзя) 16...К: e5? 17. Кbd2 К: f3+ 18. gf, и белые постепенно реализовали свой материальный перевес. Вместо 16...К: e5 следовало играть 16...Лd1+ 17. Ке1 Кd4 или 17...Сg5.

Недавно была проведена товарищеская встреча сборных команд шахматистов и шашкистов города Молотова и Молотовской области. Встреча проводилась в два круга. В каждой команде было 5 шахматистов, 2 шахматистки и 1 шашкист. Встреча закончилась ничью со счетом 8:8.

На первой доске Котков выиграл обе партии у Хенкина.

№ 63. Испанская партия

Ю. КОТКОВ

В. ХЕНКИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 К: е4 7. d4 d5 8. de Се6 9. Фе2 Се7 10. Лd1 Ка5 11. Кd4 0—0 (На 11...c5 сильно 12. Кf5!) 12. f3 Кс5 13. f4 Кс: b3 14. ab c5 15. К: e6 fe 16. Фg4 Лf5 (Лучше было 16...Фb6, на что белые намеревались пожертвовать качество путем 17. f: a5) 17. Кс3 d4 18. Ке4 Фb6 19. Кg3 Лf7 20. f5! ef 21. К: f5 Крh8 22. Лf1 (С угрозой 23. e6) 22...Лaf8 23. Сh6! Фg6? (Лучше всего было 23...gh, но после 24. К: e7 у белых большие шансы на выигрыш) 24. Ф: g6 hg 25. С: g7+ Л: g7 26. К: g7 и белые выиграли.

В развитии шахматного движения в Молотове есть, однако, и ряд существенных недостатков.

Шахматисты города до сих пор не имеют клуба. Не ведется никакой работы с шахматистками. В 1950 году женское первенство города не было доведено до конца, а в 1951 году вообще не проводилось. Плохо поставлена шахматная работа в ДСО «Искра» и совершенно не ведется в ДСО «Медик». Для дальнейшего роста шахматистов города необходимо также чаще устраивать встречи с коллективами других городов и проводить в Молотове соревнования республиканского и всесоюзного значения.

Ю. КОТКОВ

ВОСЬМОЕ ПЕРВЕНСТВО ОБЛАСТИ

Закончилось восьмое шахматное первенство Винницкой области, происходившее в областном центре — городе Виннице. Борьба за звание чемпиона была чрезвычайно упорной и лишь в последнем туре определились победители соревнования.

Сильно и ровно проведя турнир, первое и второе места разделили перворазрядники Андреев (Жмеринский район) и Фридман (Ярышевский район). Они набрали по 10½ очков из 15 возможных. Третьим был Магарас (Винница) — 11 очков.

Приводим одну из партий, сыгранных в турнире.

№ 64. Защита Каро-Канн

Б. БОГДАНОВ М. ЗАГОРОВСКИЙ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Кf6 5. Кс3 e6 6. Кf3 Се7 7. c5 0—0 8. Сg5 b6 9. b4 Ке4 10. С: e7 Ф: e7 11. Фе2 a5 12. Ка4 bc 13. bc Кс6 14. Кb6 Лb8 15. Cd3 f5 16. Фа4 Кb4 17. С: e4 de 18. Ке5 Фf6 19. 0—0 f4 20. Кbd7 С: d7 21. К: d7 Фg5 22. К: b8 f3 23. g3 Фf5 24. Крh1 Кd3 25. Фс2 Фh3 26. Лg1 Лf6. Белые сдались.

А. ВИТКОВСКАЯ.

Турнир в Киеве

Полуфинал XIV первенства СССР по шашкам был проведен в просторном и красивом зале киевского шахматно-шашечного клуба, и борьбой за выход в финал интересовались многие любители шашек.

В турнире приняли участие 5 мастеров, 11 кандидатов в мастера и один перворазрядник.

На старте лидерство захватил чемпион Российской Федерации мастер Н. Сретенский. Стремясь во всех позициях к осложнениям, он в 4-м туре сыграл слишком азартно против Рокитницкого, который точной игрой добился победы.

Лидерство перешло к мастеру М. Когану, который и удержал его до конца турнира. Изобретательной и остроумной игрой он добился заслуженной победы в шести встречах, остальные десять его партий дали ничейный результат.

Второе место занял Сретенский, отстав от победителя только на полочка. Партии Н. Сретенского были насыщены содержательной борьбой. Интересно протекала его встреча с Набатниковым.

№ 7. «Игра Бодянского»

Н. СРЕТЕНСКИЙ В. НАБАТНИКОВ

1. a3-b4 b6-a5 2. e3-d4 h6-g5 3. g3-h4 g7-h6 4. b2-a3 d6-c5 5. f2-e3 c7-d6 6. g1-f2 b8-c7 7. b4-c5 d6:b4 8. a3:c5 g5-f4 9. e3:g5 h6:f4 10. f2-e3 c7-d6 11. e3:g5 d6:b4 12. e1-f2 a7-b6 13. f2-g3 b4-a3 14. g3-f4 e5:g3 15. h2:f4 b6-c5 16. d4:b6 a5:c7 17. d2-e3 c7-d6 18. g5-h6 f6-g5 19. h4:f6 e7:g5 20. c3-d4 h8-g7 21. a1-b2 g7-f6 22. b2-c3 d8-e7?

Этот естественный ход приводит к проигрышу. Ничья достигалась путем 22...d8-c7 23. c3-b4 a3:c5 24. d4:d8 g5-h4 25. d8:g5 h4:f6, и у белых, несмотря на лишнюю шашку, не видно выигрыша.

23. c1-d2 g5-h4 24. f4-e5! d6:f4 25. e3:g5 h4-g3.

Проигрывало 25...a3-b2 26. c3:a1 h4-g3 из-за 27. d4-e5.

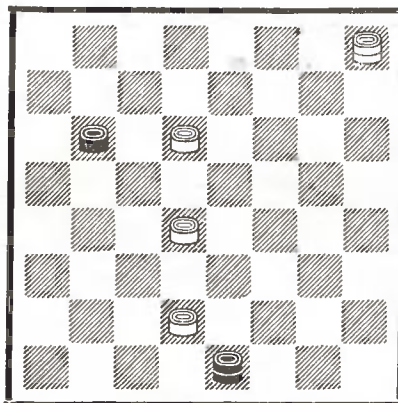
26. d2-e3 f6:h4 27. e3-f4 g3:e5 28. d4:d8. Черные сдались.

Следующие четыре места в турнире разделили С. Данилин, С. Корхов, В. А. Романов (Рига) и Е. Семенов, которые получили право играть в финале.

Корхов на протяжении всего турнира был претендентом на выход в

финал, а Данилин, Романов и Семенов вывалились вперед лишь на финише.

Турнирное «счастье» сопутствовало Данилину в партии с Романовым.

Вместо 1. d4-c5 b6:d4 2. h8:c3 e1-g3 3. c3-e5 с выигрышем Романов избрал 1. d6-c7?, после чего Данилин снял три шашки — с e1 на b8.

В напряженной борьбе протекала следующая партия.

№ 8. «Отказанная игра Бодянского»

С. КОРХОВ Ю. КОЛОДИЕВ

1. a3-b4 b6-c5 2. b4-a5 c5-b4 3. c3-d4 b4-a3 4. d4-c5 d6:b4 5. a5:c3 a7-b6 6. c3-d4 b6-a5 7. g3-h4 (Белые стремятся задержать выдвигание шашки e7, угрожая разменом d4-e5) 7...c7-d6 8. b2-c3 d6-c5 9. d4:b6 a5:c7 10. h2-g3 f6-e5 11. e3-f4 c7-d6 12. f2-e3 b8-a7 13. g1-h2 g7-f6 14. f4-g5 h6:f4 15. e3:g5 d8-c7 16. g5-h6 h8-g7 17. g3-f4 e5:g3 18. h4:f2 f6-e5 (Лучше было 18...d6-e5, и на 19. h2-g3 e5-f4) 19. f2-g3 g7-f6?

Этот ход приводит к тяжелой позиции. Следовало играть 19...e5-f4 20. g3:e5 d6:f4 21. c3-d4 c7-b6 22. e1-f2 b6-c5 23. d4:b6 a7:c5 24. f2-g3 e7-f6 и т. д.

20. e1-f2 a7-b6 21. f2-e3 b6-a5 22. g3-h4 c7-b6 23. h2-g3 d6-c5 (Проигрывало 23...b6-c5, на что белые отвечают 24. e3-d4 c5:e3 25. d2:f4) 24. e3-d4 c5:e3 25. d2:d6 e7:c5 26. g3-f4 c5-b4 27. f4-g5 b4:d2 28. g5:e7 f8:d6 29. c1:e3 a5-b4 30. h6-g7 b4-c3? (Окончательно проигрывает. Шансы

на спасение давало 30...b6-a5 31. g7-f8 d6-c5!) 31. g7-f8 d6-e5 32. f8-h6 a3-b2 33. e3-f4 e5:g3 34. h4:f2 b6-c5 35. f2-g3. Черные сдались.

На седьмое место вышел Яворский. Следующие четыре места разделили Городецкий, Померанец, мастер Швидкий и Шестаков.

Ниже своих возможностей сыграли Швидкий и Городецкий. На игре Швидкого сказались влияние проигрыша Яворскому. Видя, что Яворский сидит у стола и думает, Швидкий спокойно прогуливался по залу до тех пор, пока его не уведомили о том, что флажок на его часах упал. Оказалось, что Яворский сделал ход, перевел часы, но продолжал сидеть и обдумывать позицию.

Хорошо провел Швидкий встречу с Набатниковым.

№ 9. «Игра Медкова»

В. НАБАТНИКОВ А. ШВИДСКИЙ

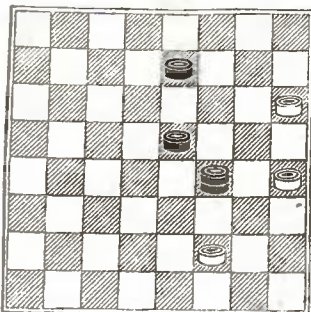
1. c3-d4 f6-g5 2. b2-c3 g7-f6 3. a1-b2 b6-a5 4. d4-e5 d6:f4 5. g3:g7 h8:f6 6. h2-g3 c7-d6 (Повидимому, лучше 6. c3-d4, ибо после ответа черных 6...c7-d6 белые испытывают затруднения в развитии левого фланга) 7. e3-d4 d6-e5 8. g3-h4 (Если 8. a3-b4, то черные продолжают 8...g5-f4 9. g3-h4 f4-g3, и позиция белых остается стесненной) 8...g5-f4 9. f2-e3 a7-b6 10. e3:g5 h6:f4 11. a3-b4 b6-c5 12. d4:b6 a5:c7 13. b2-a3 (Пассивный ход. Лучше было сразу 13. d2-e3 f4:d2 14. c1:e3 с тем, чтобы бороться за овладение центром) 13...c7-b6 14. d2-e3 f4:d2 15. c1:e3 f8-g7 16. g1-f2 (Следовало вести оборону на флангах путем 16. e3-f4 e5:g3 17. h4:f2) 16...g7-h6 17. f2-g3 e7-d6 18. b4-a5 b6-c5 19. g3-f4 e5:g3 20. h4:f2 f6-e5 21. f2-g3 d8-ef 22. c3-b4 e7-f6 23. g3-h4 e5-d4 24. e3-f4? f6-e5 25. e1-d2 e5:g3 26. h4:f2 b8-c7. Белые сдались.

Слабо играл на финише Городецкий; в предпоследнем туре он проиграл Данилину, а в последнем — Романову и оказался за чертой участников финала.

Митягин набрал 8 очков, Колодиев и Рокитницкий — по 6, Набатников — 5½, Власов — 5.

Радует участие в турнире молодежи — воспитанников Киевского Дворца пионеров Померанца, Митягина, Яворского и Колодиева. Из этой группы наиболее зрелую игру показал Померанец.

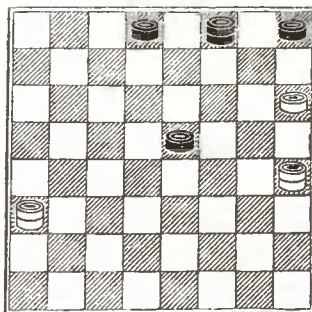
Н. ИОРДАН
Рига

Ничья

Этюд № 3

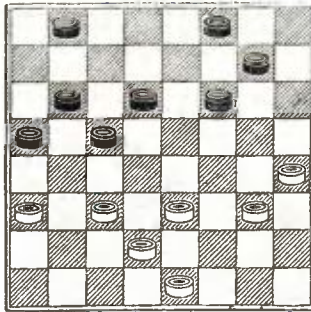
Н. ПУСТЫННИКОВ
Тихвин

Выигрыш

Концовка № 3

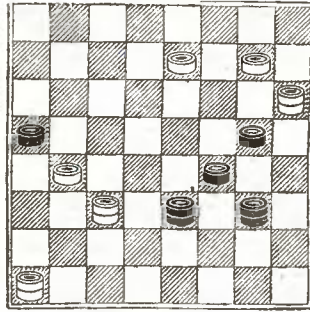
Р. СУПЛИН и В. ЛЕВИН
Харьков

Ничья

Задача № 2

В. ГРОМОВ
Таллин

Запереть простую

ИТОГИ ШАШЕЧНОГО КОНКУРСА

Конкурс решений четырех концов И. Мышляева, объявленный в журнале № 9 за 1951 г., встретил широкий отклик читателей. Редакция получила 287 писем, в том числе и коллективные решения — от городских шашечных секций, сельских кружков и небольших групп любителей.

Большинство участников — новички, впервые принявшие участие в конкурсе решений; немало среди них и шахматистов. Вот что, например, пишет З. Райко (г. Чирчик, Узбекской ССР): «Я шахматист-первокурсник, и участие в конкурсе — мое первое выступление по шахкам. Благодаря такому конкурсу становятся близкими и понятными яркие шахматные комбинации».

«Красота и изящество «концовок И. Мышляева пробудили желание заняться увлекательной игрой — шашками» — делится впечатлениями С. Серделевич (Челябинск). «Все позиции конкурса интересны для шашкистов. В каждой неожидан и поэтому труден для решения первый ход», — отмечает Ю. Бухман из Сталинабада.

Судейская коллегия конкурса рассмотрела все письма. 60 решений оказались совсем неверными, 63 — неполными или с различными неточностями, 90 — удовлетворительными, 74 решения признаны хорошими и отличными. Приводим сокращенные решения конкурсных концовок (указываем только главные варианты). Задание во всех концовках одинаковое — белые начинают и выигрывают.

№ 1: белые — дамки d8, g1, простые — g5, h2, h6; черные — дамка c3, простые — b2, b4, d2, e5, f8, h8.

1. g5—f6 e5: g7 2. g1—d4! e3: e5
3. d8—e7 18: d6 4. h6: f4!, и после
размена дамок 4...e5: g3 5. h2: f4
белая простая во время встречает
неприятельскую (так называемая
опозиция шашек). «Самая легкая
позиция конкурса, с очевидным
комбинационным финалом», — так
оценивает концовку Л. Поповок
(г. Прокуров).

Однако на сложном взятии 4. h6 : f4 «споткнулись» многие участ-

ники, указавшие следующий путь белой простой: h6—f8—a3—c1—f4—b8. Такое взятие противоречит правилам шашечной игры: 1) шашки снимаются с доски только после проведения линии удара; 2) переходить через одну и ту же шашку (в данном примере простую d6) более одного раза не разрешается; 3) если на одной из диагоналей доски две неприятельские шашки стоят рядом, то сразу, одним ударом их брать нельзя (в концовке черная дамка e5 прикрыта своей же, рядом стоящей шашкой d6).

№ 2: белые — пр. b4, c1, c3, c5, e5, f4, g3; черные — пр. a3, a5, a7, c7, d6, e7, g7.

1. c5—b6 a7: c5 2. c3—d4 c5: g5
3. e5—f6 g7: e5 4. g3—h4 a5: c3 5.
h4: d2. Немало участников кон-
курса на этом прекратило запись
решения. А между тем победа бе-
лых не столь уж очевидна: после
5...e5—d4 необходимо было пока-
зать решающий маневр 6. d2—h6
(Или 6. dg5) с дальнейшим 7.
h6—g7 или 7. h6—d2. Некоторые
участники приводили ошибочный
вариант: 5...d6—c5 6. d2—b4? Од-
нако 6...e5—d4! (вместо 6...cd4)
спасает черных.

Концовка имеет ложный след, который и был отдельными участниками принят за действительное решение: 1. c5—b6 а7:с5 2. f4—g5? Но тогда 2...d6:h2 3. b4:h6 c7—d6!, и неясно, как белые могут выиграть. После 4. g5—f6 (Лучшего нет) возможна, например, такая защита черных: 4...h2—g1 5. f6—g7 (На 5. h4 последует 5...ab4! 6. c:a5 gд4 и 7...d:h8) 5...d6—e5, и угроза 6...g1—d4 не оставляет белым шансов на победу; если же 6. c3—b4, то 6...a5:c3 7. g7—h8 c3—d2! 8. h8:e1 g1—d4 и опять ничья.

«Прекрасная концовка, сочетающая многочисленные комбинационные удары в начале с четкой игрой в финале», — пишет М. Балягин (г. Ломоносов, Ленинградской обл.). «В этой интересной концовке подкупает ее естественное построение; подобные позиции встречаются и в практических партиях», — указывает Кенесбай Мусаев (Алма-Ата).

№ 3: белые — д. с1, пр. b2, c3, d2, g5, h2; черные — д. c5, пр. a3, a5, b6, d4, d6, g7.

1. d2—e3 d4: f2 2. c1—f4! a3: c1
3. c3—b4 a5: c3 4. g5—h6 e5: g3
(Если 4...c1: g5, то 5. h6: a7!, сни-
мая все 7 черных шашек. Путь взя-
тия такой: h6—f8—b4—c1—h4—f6—
d4—a7. Красивый и сложный удар!)
5. h2: f4 c1: g5 6. h6: a5.

И эта концовка имеет интересный ложный след: 1. g5—h6 g7—f6 2. h2—g3 e5:h2 3. c3:g7 с выигрышным окончанием. Однако такой план опровергается комбинацией черных: 1. g5—h6 b6—c5! 2. h6:f8 e5—h8 3. c3:c7 h8:a1 4. f8:b4 a5:e1 с ничейным исходом.

«Две изящные комбинации осуществлены с большим искусством», — высказывает свое мнение А. Кузнецов (г. Реутов, Московской обл.).

№ 4: белые — пр. а5, b2, c1, c3, c7, d2, e1, h2; черные — д. f6, g7, пр. e7, f2, f4, g3, g5.

1. c3—b4 f6: a1 2. d2—e3 f2: d4
3. e1—f2 g3: e1 4. a5—b6 e1: a5 5.
c1—b2 a1: c3 6. h2—g3 f4: h2 7.
c7—d8 a5: c7 8. d8: g1, снимаю 6
черных шашек и запираю одну про-
стую. Красивый и эффектный путь
белой дамки d8—a5—d2—h6—f8—
c5—g1 хорошо замаскироваи. По
единодушному отзыву участников,
самая трудная позиция конкурса.

— «Но почему иа g7 стоит дамка? Ведь позиция будет лучше, естественнее, если дамку заменить простой», замечали многие участники. Разъясняем: если на g7 поставить простую, то появляется второе решение — 1. c7—b8 f2—g1 2. b8—a7 e7—d6 (На 2...gh4 или 2...gh6 последует 3. cb4 f:a1 4. bc5 g:b6 5. a:e3 или 5. a:d8 выигрышная) 3. b2—a3! f6:a1 4. d2—e3 g1:c5! 5. a7:h8 (Снимаю шашки c5, g3, g5 и g7) 5...d6—e5 6. h8:d4 a1:e5 7. a5—b6, и у белых вполне достаточно для выигрыша перевес в силах.

Лучшие, наиболее подробные и ясные решения прислали:

Москвичи А. Балашов, А. Ионов, Б. Калмаиовский, Д. Николаев, Н. Шеломейцев; ленинградцы Н. Киселев, В. Сорокин, В. Тимонин; бакинцы А. Айвазян, Л. Китаев; киевляне А. Вайнбрей, Е. Лосицкий;

Кеисебай Мусаев, Т. Султайбеков (оба — Алма-Ата); Н. Сустин, М. Тарасенко (оба — Каменск-Уральский); В. Куликаускас, И. Навицкас (оба — Каунас); В. Баршевич, Е. Фишкина (оба — Монин, Моск. обл.); М. Коналов, Г. Соболев (оба — Сталиногорск 1, Моск. обл.); В. Датченко, В. Скржипковский (оба — Сталино, Донбасс); В. Семенов, И. Шарашкин (оба — г. Сабинка, Владимирской обл.); Э. Зурабов, В. Малков, С. Серделевич (все — Челябинск);

А. Афаиасьев (Горький), Ю. Байдаков (г. Домодедово, Моск. обл.), М. Баягин (г. Ломоносов, Ленингр. обл.), Т. Барамидзе (Поти), И. Бичуч (Днепропетровск), А. Бондарь (Симферополь), Ю. Бухмай (Сталино-

абад), О. Вартаиян (Ташкент), Ю. Галкии (г. Калинин обл.), В. Гальцев (Дулево, Моск. обл.), Г. Геладзе (Сталинири), А. Горшков (Новочеркасск), В. Григорьев (Вышний Волочек), Е. Домашнев (Владивосток), В. Звирбулис (Цесис, Латвия);

В. Каиделаки (Тбилиси), А. Кивилоо (Таллин), Н. Киприянов (Якутск), Л. Крошилов (Мурманск), А. Круглов (Джамбул), Л. Лоповок (Проскуров), Э. Малев (Калининград), Н. Мельников (Вологда), С. Михантьев (Шацк, Рязанской обл.), В. Мошкин (Тула), И. Мысов (ст. Агрыз, ТАССР), И. Насоиев (Горловка), Н. Нечет (с. Тузлы, Измаильской обл.), А. Новиков (Таганрог), А. Новоченок (Витебск);

М. Панов (Тернополь обл.), И. Пекер (Сквира, Киевской обл.), Н. Петров (Калуга), А. Пустынная (Тихвин), З. Райко (Чирчик, УзССР), Л. Резницкий (Харьков), В. Решетов (Кок-Янчак, Киргизской ССР), Р. Родзяко (Тушино), Э. Тиллерс (колхоз им. Сталина, Елгавского р-на, Латвийской ССР), Р. Тихонова (Кишинев), В. Трибушевский (Новосибирск), Яху Хейнар (Кохтла-Ярве, ЭССР), С. Хлистовский (Калинковицы, БССР), Я. Эльнер (Смоленск), Е. Яровицы (Иваново обл.).

Перечисленных победителей конкурса редакция премирует шашечными книгами.

Р. ЛАРИН

Задачи и этюды

Н. ЗЕЛЕПУКИН

О серьезных недостатках в задачной композиции

Среди любителей шахмат все большую популярность приобретает шахматная композиция — этот интересный и своеобразный вид творчества.

Общепризнано, что задачи и этюды советских композиторов отличаются богатством содержания, оригинальностью комбинаций и высокой художественностью. Советская шахматная композиция унаследовала и развивает лучшие черты шахматного творчества таких выдающихся мастеров как А. Троицкий, Л. Куббель, А. Галицкий, Н. Малахов. Советские композиторы открыли много интересных комбинаций как задачных, так и этюдных, которые явились ценным вкладом в теорию современной шахматной композиции.

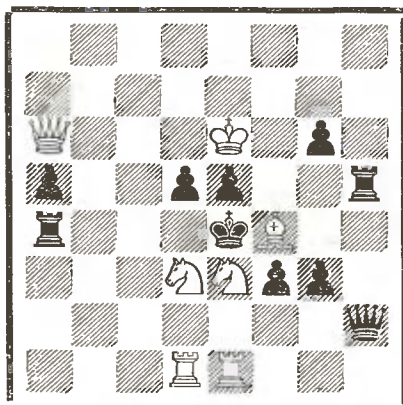
Трудами советских проблемистов создана отечественная школа в шахматной композиции, лучшие черты которой отражены во многих задачах и этюдах, широко известных шахматному миру.

Следующие три задачи характерны для творчества наших мастеров.

На редкость красивая игра коневых батарей в задаче Е. Умнова выражена с предельной четкостью и экономичностью. Задача Л. Лошинского запоминается рядом красивых, правильных матов со связками черного коня и тонкой игрой белых фигур. В задаче А. Немцова трудный и очень тонкий вступительный ход дополняется в решении тихими маневрами белого ферзя. Главный вариант этой задачи 1. Фh7! Kpd3 2. Фh8! Кре2 3. Фh1!, заканчивающийся правильным матом 3...Kpd3 4. Фf1X, — замечателен. Сколько удовольствия доставляют шахматисту такие произведения!

Е. УМНОВ

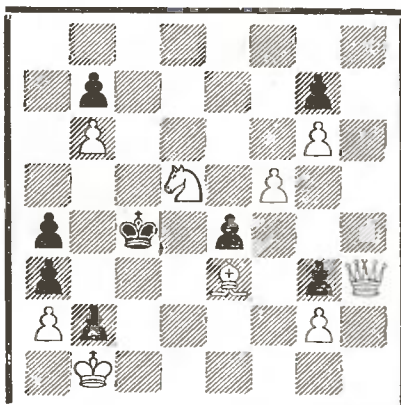
1-й приз газеты «Труд»

Мат в 2 хода — 1. Фс6

А. НЕМЦОВ

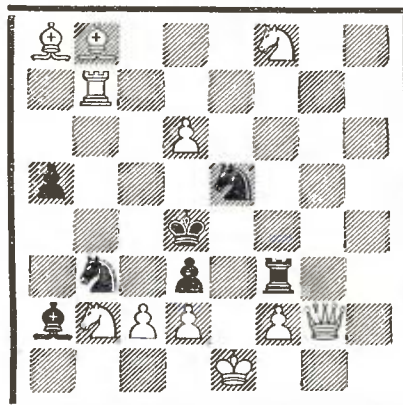
1-й приз «Шахматы в СССР», 1947 г.

Мат в 4 хода — 1. Фh7

Л. ЛОШИНСКИЙ

1-й приз грузинского конкурса, 1948 г.

Мат в 3 хода — 1. Фр5

Однако в развитии советской композиции, и в первую очередь в развитии шахматной задачи, не изжит ряд серьезных недостатков, тормозящих рост композиции и ее массовость.

Вот почему необходимо подвергнуть вопросы дальнейшего развития задачной композиции широкому обсуждению, подобно тому, как это было сделано в отношении этюдной композиции.

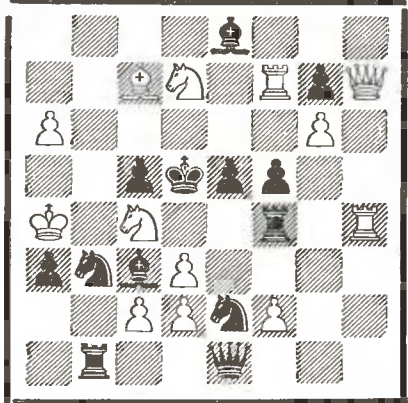
Мы приводим несколько примеров ошибочных, с нашей точки зрения, произведений.

Задача С. Лейтеса демонстрирует чуждый советскому искусству подход: «оригинальность ради оригинальности». Посмотрите на эту позицию, в которой с каждой стороны участвуют почти все шахматные фи-

гуры, беспорядочно заполняющие небольшое пространство доски!

С. ЛЕЙТЕС

3-й приз узбекского конкурса, 1947 г.

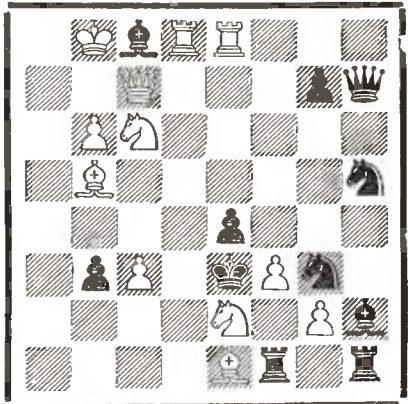
Мат в 3 хода — 1. Фg8.

Последовательные развязывания двух белых коней — любопытная комбинация — достигнута дорогой ценой полного пренебрежения автора к форме своего произведения и к вступительному ходу решения. Что же осталось в этой позиции от того, что делает ее художественным произведением?

Другим, не менее вопиющим примером нарушения принципов построения задачи ради «оригинальности замысла» является произведение двух ведущих композиторов Е. Умнова и Р. Кофмана.

Р. КОФМАН и Е. УМНОВ

2-й приз румынского конкурса, 1947 г.

Мат в 2 хода — 1. Ke5

Анализ позиции и решения задачи показывает, что авторами поставлен ряд ненужных фигур (черные ладьи) только для того, чтобы черный конь не мог нарушить авторского «замысла»: парировать тематические ложные следы 1. Фd6? и 1. Фе5? ходами 1...Кe2! и 1...Кf5! Удалите «мертвый груз», эти фигуры с доски, — и содержание задачи не нарушится.

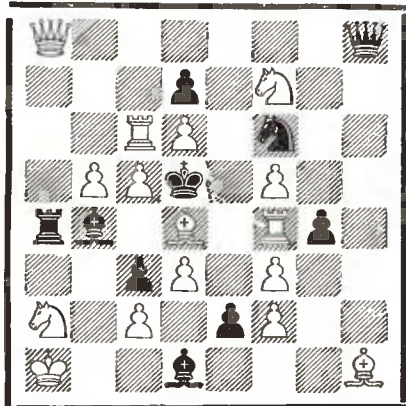
Недостатки задачи этим еще не исчерпываются. Так, в одном из важных вариантов после 1...ef имеется двойной удар 2. Кc4X и 2. Kg4X.

Странное впечатление оставляет разбор данной задачи Л. Лошинским в его статье из сборника «Шахматная задача». Л. Лошинский, владеющий первоклассной техникой, не дал принципиальной оценки совершенно недопустимому подходу авторов к творческой работе, а лишь по-приятельски пожурил Е. Умнова и Р. Кофмана за нарушение принципа экономии «в сильной степени».

Не отвечает требованиям советской шахматной школы и задача А. Кузнецова.

А. КУЗНЕЦОВ

«Венгерский шахматный мир», 1947 г.

Мат в 2 хода — 1. Се3

В этой задаче шахматист не найдет ни яркой, запоминающейся комбинации, ни красивой игры. Громоздкая, тяжелая позиция с многими пассивными фигурами, бледный вступительный ход дополняют общее неприятное впечатление.

Обе последние задачи являются примерами антихудожественного трюкачества.

Количество подобных примеров, к сожалению, можно увеличить. В задаче А. Ярославцева («Шахматы в СССР» № 8, 1951 г.) в угоду «оригинальности замысла» на d1 поставлен ненужный для решения черный конь.

Совершенно прав В. Шиф, указавший в своем присуждении конкурса трехходовок журнала «Шахматы в СССР», что на отдельных работах А. Ярославцева «лежит печать недопустимой спешки».

Примером такой спешки могут быть и задачи турнира-конкурса по трехходовкам, проведенного Центральной комиссией по композиции и редакцией журнала «Шахматы в СССР» в 1950 году. Этот конкурс носил тренировочный характер, в нем участвовал ряд ведущих шахматных композиторов.

Судья конкурса Л. Лошинский в статье, помещенной в сборнике «Шахматная задача», показывает, что ряд задач, представленных участниками, мог быть отработан значительно лучше и в том числе задачи таких композиторов, как А. Кейранс, Р. Кофман, З. Бирнов.

Серьезной и справедливой критике в последнее время подвергается работа судей конкурсов. Задача судьи конкурса ответственна и почетна. Судье доверяется право отметить художественные произведения, отвечающие запросам любителей шахмат и принципам советской шахматной школы.

Однако во многих случаях судьи подходят к своим обязанностям формально и в оценке задач руководствуются лишь своими индивидуальными вкусами, забывая о массовом назначении советской композиции. Тому примеров немало; я сошлюсь в этой статье только на присуждение А. Гуляевым премии вышеоценочной задаче С. Лейтеса.

Иногда судьи игнорировали дельные критические замечания шахматистов в адрес авторов отдельных задач. Так, в журнале «Шахматы в СССР» за 1948 год была опубликована заметка, справедливо отмечавшая грубые нарушения принципов задачей композиции мастером А. Гуляевым. Тем не менее, судья годового конкурса по двухходовкам А. Кейранс не посчитался с этой критикой и присудил задаче А. Гуляева отличие. Не посчиталась с справедливой критикой и Центральная комиссия по композиции, утвердившая результаты присуждения А. Кейранса. Повидимому, ни А. Кейранс, ни Центральная комиссия не решались «обидеть» видного советского композитора. Плохая услуга делу развития задачной композиции!

Выше приведен совершенно обоснованный упрек В. Шифа в адрес А. Ярославцева. Однако Шиф отметил почетным отзывом ту самую задачу, на которой лежит эта уничтожающая «печать недопустимой спешки». Такое непринципиальное отношение к оценке творческих результатов не принесет пользы молодому автору.

О поверхностном просмотре задач судьями, в результате чего в число премируемых попадают задачи с грубыми дефектами, о недопустимых отдельных поощрениях авторам, которым иной раз предоставляется возможность исправить задачу после опубликования присуждения, уже не раз писалось. Но и поощрения не дают желаемых результатов. Л. Загоруйко, например, дважды «уточнял» позицию своей задачи уже после опубликования результатов конкурса газеты «Труд». И тем не менее задача так и осталась... с побочным решением.

Следует особо остановиться на присуждении задаче Л. Лошинского первой премии в конкурсе двухходовок журнала «Шахматы в СССР» за 1949 г. Эта задача полностью совпадает и по замыслу, и по форме с задачей А. Козлова, получившей вторую премию в конкурсе памяти М. И. Чигорина в 1949 г. Неопытно, почему Л. Загоруйко — судья конкурса — пренебрег важнейшим правилом судейства, отметив задачу, совпадающую с ранее опубликованной.

Центральная комиссия по композиции не приняла мер для улучшения судейской работы. Несколько лет назад было решено провести классификацию судей. Однако это решение остается, как и многие другие решения комиссии, на бумаге.

Наши ведущие композиторы не делятся с молодежью своим творческим опытом. На страницах журнала «Шахматы в СССР» А. Гуляев опубликовал статью «О первом ходе задачи». Наряду с вопросом о качестве вступительного хода решения, в статье затрагивается вопрос о методах построения задачи. Критикуя сложившийся метод работы, который рекомендуется Л. Исаевым («Как составлять шахматные задачи») и Е. Уиновым («Шахматная задача в СССР»), А. Гуляев так и не поделился с читателем методом, которым он сам пользуется и который считает более правильным.

Большинство наших ведущих композиторов не ведет переписки с начинающими авторами, не помогает их совершенствованию и росту, стоит в стороне от воспитательной работы с молодежью.

Каковы причины недостатков, еще имеющихся в задачной композиции?

Развитием шахматной композиции, и особенно задачной, мало интересовалась до последнего времени Все-

союзная шахматная секция. Дело руководства шахматной композицией, по существу, бесконтрольно предоставлено Центральной комиссии по композиции. Последняя свою деятельность осуществляет плохо, не создала работоспособного актива и не обеспечивает надлежащего организационного уровня развития советской композиции.

Мало уделяет внимания развитию шахматной композиции и отдел шахматно-шашечной работы Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Более чем на год затерялся в канцелярских дебрях этого отдела приказ о развитии советской шахматной композиции, подготовленный по итогам проведенного в 1950 г. совещания композиторов. Всесоюзные соревнования по композиции, намеченные на 1950 год, не были проведены по вине отдела шахматно-шашечной работы.

Неправильно отдавать шахматную композицию — неразрывную часть шахматного искусства — «на откуп» самим шахматным композиторам. Настоятельно необходимо определить место композиции в массовом шахматном искусстве, ее роль и общественное назначение. Это должна сделать Всесоюзная секция с участием любителей шахматной композиции.

О КОНКУРСАХ ПО КОМПОЗИЦИИ

Существует правило, что задачи и этюды, посылаемые на конкурсы по композиции, не должны быть нигде опубликованы. Такое положение приводит к тому, что ряд композиторов не публикует своих лучших произведений, стараясь «придержать» их до очередного конкурса.

Конкурсы составления задач и этюдов проводятся редко. И поэтому, на мой взгляд, целесообразно, чтобы на конкурсы посылались как неопубликованные произведения, так и произведения, опубликованные в течение известного (ограниченного) времени. Например: если конкурсы проводятся три раза в году, то на эти конкурсы можно наряду с оригинальными посылать задачи и этюды, уже опубликованные на протяжении последних четырех месяцев до конкурса (т. е. со времени опубликования результатов предыдущего конкурса).

Центральной комиссии по композиции следует, по-моему, обсудить это предложение.

В. ЧЕХОВЕР.

В честь 750-летия Риги

Латвийские проблемисты отметили 750-летие города Риги специальными соревнованиями по двухходовкам и трехходовкам. Наряду с известными композиторами в соревнованиях принимала участие молодежь, добившаяся высоких результатов.

По разделу двухходовок премии получили: 1. В. Мачс, 2. Н. Виестурс, 3. Р. Скуя. Специальную премию для начинающих — К. Виксна. Почетные отзывы: 1 и 3. А. Домбровскис, 2. И. Кисис. Похвальные отзывы: Н. Виестурс, Э. Гайлис, К. Виксна, Ж. Дышлерс.

В разделе трехходовок 1 и 2-ю премии получили А. Домбровскис, 3 — В. Ведерс. Специальную премию для начинающих — В. Мелдерс. Почетные отзывы: 1. Э. Юрка, 2. В. Ведерс, 3. В. Бауманис.

В двухходовках, получивших высокие отличия, проводятся широко разрабатываемые советскими проблемистами тема перемены блокирования (задача В. Мачса) и тема чередования матов (задача Н. Виестурса).

В получившей первую премию трехходовке А. Домбровскиса пред-

ставлена оригинальная комбинация. После 1. Фf2 с угрозой 2. Фа2+ черные защищаются перекрытием второй горизонтали — 1...Jd2. Теперь перекрыт слон c1, но 2. Kg5+ не проходит, так как после 2...Кр: f6 белые не могут дать мат 3. Фh4, поэтому 2. К: d4+. Эта же комбинация проходит и в варианте 1...Cd2 2. Kg5+ (Но не 2. К: d4+? Кр: f6, и 3. Ф: d4 невозможно). В обоих случаях перекрытие черных фигур реализуется лишь на третьем ходу.

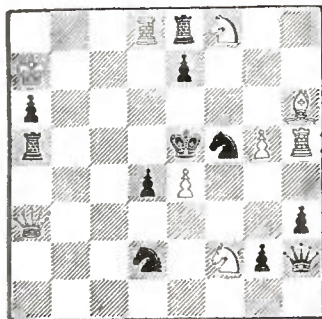
А. КЕЙРАНС.

В. МАЧС — 1-я премия

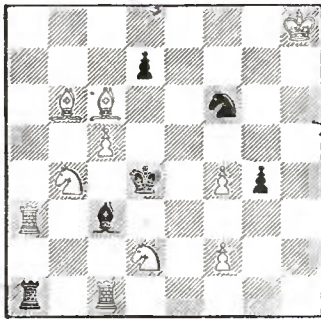
Н. ВИЕСТУРС — 2-я премия

А. ДОМБРОВСКИС — 1-я премия

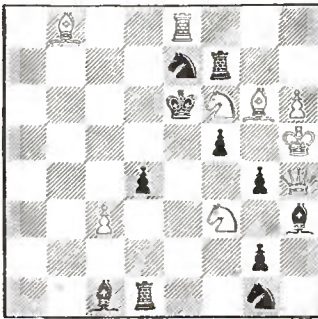
В. МЕЛДЕРС — спец. премия

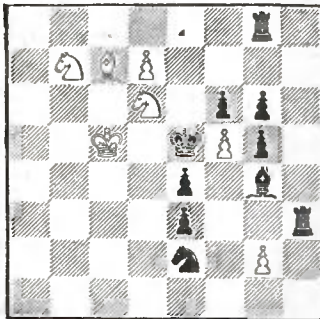
Мат в 2 хода — 1. g6

Мат в 2 хода — 1. Ch5

Мат в 3 хода — 1. Фf2

Мат в 3 хода — 1. Kd8

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор).
Ромаиовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л76137 Сдано в набор 17/II—52 г.
Объем 4 печ. лист. Авт. лист. 5,59.

Подписано к печати 3/IV—52 г.
Уч.-пзд. лист. 5,71. Формат бумаги 60×92.

Тираж 30.000. Заказ 650.
Печ. знаков в листе 57.100.

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., 3

ЧЕТВЕРТЬ-ФИНАЛЫ XX ПЕРВЕНСТВА СССР

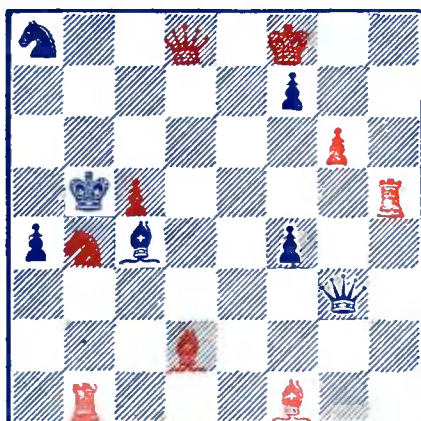
РИГА				ЛЕНИНГРАД				КИШИНЕВ			
Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки
1	Чаплинский	Москва	10	1	Кламан	Ленинград	11	1	Бывшев	Ленинград	11
2—4	Иливицкий	Свердловск	9½	2—3	Борисенко	Ленинград	10	2	Вельтмандер	Ижевск	10½
2—4	Микенас	Вильнюс	9½	2—3	Кузьминых	Ленинград	10	3—5	Антошин	Москва	9
2—4	Пасман	Рига	9½	4—6	Корчной	Ленинград	9	3—5	Катадымов	Львов	9
5—6	Зак	Ленинград	9	4—6	Ноах	Ленинград	9	3—5	Копаев	Черновцы	9
5—6	Каспарян	Ереван	9	4—6	Ратнер	Киев	9	6—7	Дубинин	Горький	8½
7—8	Гусев	Москва	8½	7	Полторанов	Ленинград	8	6—7	Коган	Одесса	8½
7—8	Спасский	Ленинград	8½	8—9	Вишняцкий	Ташкент	7½	8—9	Айзенштадт	Ленинград	8
9	Скуи	Латвия	8	8—9	Лившин	Сталинград	7½	8—9	Васюков	Москва	8

МОСКВА				КИЕВ				РОСТОВ			
Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки
1	Равинский	Москва	12	1—2	Гольденев	Киев	11	1	Коц	Сталино	11½
2—3	Никитин	Москва	10½	1—2	Замиховский	Киев	11	2	Бастриков	Свердловск	11
2—3	Суэтин	Тула	10½	3—4	Баиник	Киев	10	3	Крыженко	Ростов	10
4—5	Соловьев	Москва	9½	3—4	Шапошников	Куйбышев	10	4—6	Крогиус	Ленинград	9½
4—5	Столяр	Ленинград	9½	5	Сайгин	Брест	9½	4—6	Лутиков	Ленинград	9½
6	Люблинский	Москва	8½	6	Хавин	Киев	9	4—6	Макогонов	Баку	9½
7—8	Абрамов	Москва	8	7—8	Ватников	Моск. обл.	8	7—10	Амирханов	Баку	7½
7—8	Загорянский	Москва	8	7—8	Зурахов	Киев	8	7—10	Вистанецкий	Вильнюс	7½
9	Гургенидзе	Тбилиси	7½	9—10	Погребынский	Киев	7	7—10	Гульдин	Баку	7½
10	Бейлин	Москва	7	9—10	Усачий	Киев	7	7—10	Чукаев	Каунас	7½

МОСКВА				ЛЕНИНГРАД				ЯРОСЛАВЛЬ			
Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки	Место	Фамилия	Город	Очки
1	Панов	Москва	10½	1	Ровнер	Ленинград	11½	1	Чистяков	Москва	10½
2	Хасин	Москва	10	2—3	Черепков	Ленинград	9½	2—3	Кобленц	Рига	10
3—4	Бонч-Осмоловский	Москва	9½	2—3	Чеховер	Ленинград	9½	2—3	Корчмар	Саратов	10
3—4	Кан	Москва	9½	4—6	Гольдберг	Ленинград	9	4	Баранов	Москва	9½
5—8	Арамаиович	Москва	9	4—6	Грушевский	Ташкент	9	5—6	Сопков	Ярославль	9
5—8	Загоровский	Москва	9	4—6	Кондратьев	Ленинград	9	5—6	Фридштейн	Москва	9
5—8	Ней	Тарту	9	7—10	Батуев	Ленинград	8	7—11	Голенищев	Архангельск	8½
5—8	Солнцев	Москва	9	7—10	Благидзе	Тбилиси	8	7—11	Кириллов	Ленинград	8½
9—11	Головко	Москва	8	7—10	Решко	Сталинград	8	7—11	Маргушов	Свердловск	8½
9—11	Хачатуров	Москва	8	7—10	Шамаев	Ленинград	8	7—11	Питксаар	Таллин	8½
9—11	Юдович	Москва	8	11	Ноговицын	Иваново	7½	7—11	Фурман	Ленинград	8½

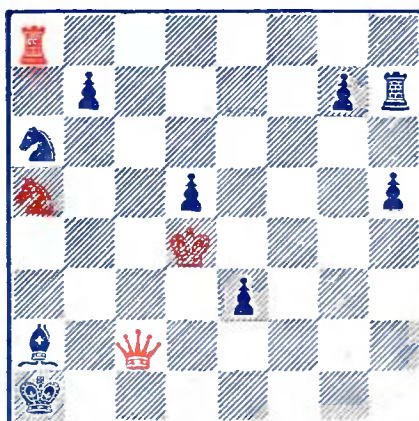
Примечание. В Ярославской группе было 17 участников, в остальных—по 16.

Л. ИСАЕВ

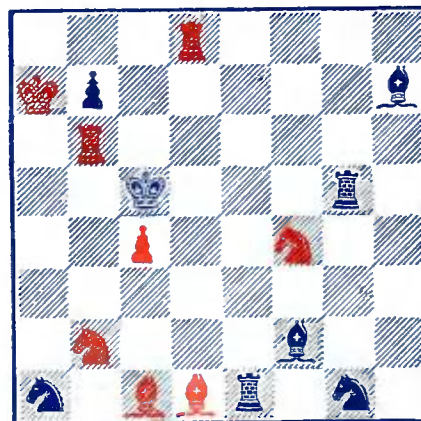
Мат в 2 хода

А. ГУЛЯЕВ

Мат в 3 хода

Л. КУББЕЛЬ

Мат в 3 хода